

Julia Undseth

**Русский и норвежский языки бизнеса
Опыт сопоставительного анализа**

**Russisk og norsk forretningsspråk
Forsøk på en kontrastiv analyse**

Masteroppgave i russisk språk ved
Institutt for litteratur, områdestudier og europeiske språk
Humanistisk fakultet
Universitet i Oslo
Høsten 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
0. ВВЕДЕНИЕ	8
0.1 Актуальность изучения языка делового общения.	8
0.2 Цели и задачи исследования.	11
0.3 Методы исследования и практический языковой материал.	12
0.4 Основные гипотезы исследования.	13
0.5 Структура работы.	16
Глава 1. СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ СФЕРЫ БИЗНЕСА.	17
1.1 Функционально-стилистические особенности речевой коммуникации в сфере бизнеса.	17
1.2 Жанрово-стилистическое многообразие письменных текстов и устных форм бизнес-коммуникации.	19
1.2.1 Первичные черты официально-делового стиля, влияющие на жанровое расслоение.	20
1.2.2 Жанровая стратификация.	21
1.3 Язык для специальных целей.	23
1.3.1 Дифференциация вербальных средств специальных языков.	25
1.4 Экспрессивно-стилистические особенности лексики бизнеса.	26
1.4.1 Полемика о понятии «специальная лексика».	27
1.4.2 Термин как слово в особой функции.	27
1.4.3 Отличия термина от профессионализма.	28
1.4.4 Профессиональные жаргонизмы.	30
1.4.5 Закономерность «размытости границ» специальной лексики бизнеса.	31
1.5 Особенности письменной речи в сфере бизнеса.	33
1.6 Национально-культурная специфика деловой коммуникации в русской культуре в сравнении с норвежской.	36
1.6.1 Русская и норвежская бизнес-культуры с позиций низкой и высокой контекстуальности.	38

1.6.2	Влияние ценностных ориентаций на межкультурную коммуникацию.	39
1.6.3	Национальные особенности в структуре языковой личности, влияющие на бизнес-коммуникацию. (ценностные измерения Г. Хофстеда с проекцией на русскую и норвежскую бизнес-культуры).	40
1.6.3.1	Воздействие национально-культурной специфики на бизнес-тексты.	44
1.7	Выводы по первой главе.	46
Глава 2.	СПОСОБЫ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОПОЛНЕНИЯ БИЗНЕС-ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С НОРВЕЖСКИМ.	48
2.1	Морфологический способ деривации.	48
2.1.1	Суффиксация.	49
2.1.2	Префиксальный и префиксально-суффиксальный способы словообразования.	52
2.1.3	Сложение.	54
2.1.3.1	Производные с интерфиксом.	55
2.1.3.2	Сложносоставный способ в свете тенденции к аналитизму.	55
2.1.3.3	Аббревиация.	57
2.2	Морфолого-синтаксический способ номинации.	59
2.2.1	Переход в класс служебных слов.	60
2.2.2	Субстантивация.	61
2.3	Лексико-семантический перенос как способ пополнения сферы делового языка.	62
2.3.1	Метонимия.	63
2.3.2	Метафоризация.	65
2.3.3	Транстерминологизация.	67
2.3.4	Конкретизация или уточнение семантики.	70
2.4	Межъязыковые заимствования.	71
2.4.1	Интернационализмы, старославянизмы.	72
2.4.2	Англицизмы.	73
2.4.3	Экстралингвистические причины заимствований по разным каналам в русском и норвежском бизнес-языке.	75
2.4.4	Влияние «пуризма» на формирование норвежского бизнес-языка.	77

2.4.5	Коммуникативно-когнитивный аспект массовости заимствования из английского в бизнес-лексику русского языка.	78
2.5	Псевдоаналогонимы.	78
2.6	Синтаксический способ образования.	81
2.6.1	Морфолого-синтаксическая характеристика словосочетаний деловой сферы РЯ.	82
2.6.1.1	Виды двухкомпонентных конструкций.	83
2.6.1.2	Виды многокомпонентных конструкций.	85
2.7	Выводы по второй главе.	89
 Глава 3. МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ДЕЛОВОЙ ПРОЗЫ РЯ И НЯ НА ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ И СЕМАСИОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЯХ. ПРОБЛЕМЫ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР И СТЕПЕНЬ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ТОЧНОСТЬ ПЕРЕВОДА.		93
3.1	Факторы, влияющие на идентичность внутренней формы словосочетаний деловой прозы РЯ и НЯ.	94
3.1.1	Полностью идентичные конструкции.	94
3.1.2	Степень влияния идентичности внутренней формы словосочетаний на переводческую точность.	96
3.2	Выявление и характеристика причин различий в лексико-грамматической структуре словосочетаний деловой прозы РЯ и НЯ. Степень влияния расхождений во внутренней структуре языковых конструкций на точность перевода.	97
3.2.1	Различия в лексическом составе в русских и норвежских параллельных конструкциях в сфере деловой прозы.	98
3.2.2	Различия в морфо-синтаксической структуре русских и норвежских параллельных словосочетаний в сфере деловой прозы.	99
3.2.2.1	Замена части речи.	100
3.2.2.2	Перестановка.	102
3.2.2.3	Расхождения в категории числа.	103
3.2.3	Различия в лексико-грамматической структуре русских и норвежских параллельных словосочетаний в сфере деловой прозы.	104
3.2.3.1	Экспликация при переводе.	104

3.2.3.2	Компенсация или замена лексических единиц и грамматических форм.	106
3.2.3.3	Структурное расширение при переводе.	109
3.3	Об эквивалентах в сопоставительном исследовании лексики сферы бизнеса РЯ и НЯ на семасиологическом уровне.	111
3.3.1	Типы лексической эквивалентности русско-норвежских параллельных конструкций в РЯ и НЯ деловой сферы.	112
3.3.1.1	Вариативность по причине синонимии как в языке-источнике, так и в переводном языке.	112
3.3.1.2	Вариативность по причине многозначности, омонимии, а также расхождений в объеме понятий как в языке-источнике, так и в переводном языке.	120
3.3.2	Приблизительные эквиваленты и безэквивалентная лексика. Переводческие приемы выравнивания параллельных конструкций на уровне значимых компонентов.	125
3.4	Выводы по третьей главе.	129
4.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
5.	БИБЛИОГРАФИЯ	140
5.1	Литература	140
5.2	Лексикографические источники	148
ПРИЛОЖЕНИЕ 1		150
1.1	К вопросу о создании русско-норвежского/норвежско-русского бизнес-словаря и русско-норвежского словаря-минимума лексики бизнеса.	150
1.1.1	Портрет «потенциального» пользователя.	150
1.1.2	Разработка макро- и микроструктуры словаря.	151
ПРИЛОЖЕНИЕ 2		155
2.1	Проект русско-норвежского словаря-минимума бизнес-лексики.	155
2.2	Словник.	158

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как перевести на норвежский слово *фьючерс* или *своп обыкновенных акций*? Какому русскому экономическому термину соответствуют норвежские синонимы *sikring u risikodekning*? В процессе работы в Норвежско-Русской Торговой Палате в Осло мне довелось убедиться, что подобные вопросы нередко приходят в голову человеку, работающему в сфере совместного норвежско-русского бизнеса.

Именно это летом 2006 года подтолкнуло меня к мысли о необходимости изучения русской и норвежской речевой коммуникации в области предпринимательской деятельности. Исследование должно было послужить основанием для разработки проекта русско-норвежского/норвежско-русского бизнес-словаря и русско-норвежского словаря-минимума бизнес-лексики, которые могли бы стать важными вспомогательными средствами при поиске эквивалентов лексемам, незафиксированным в неотраслевых двуязычных словарях по причине специфики их употребления.

Я очень благодарна всем тем представителям русских, норвежских и совместных предприятий и организаций, которые, несмотря на свою занятость, откликнулись на мою просьбу и предоставили мне для работы параллельные и аутентичные тексты, документацию. Этими людьми являются: Lars Borgli и Marit Hoberg Huse, Yara Industrial AS; Geir Torbjørnsen, BAREL AS; Vårvik Magne, SINTEF; Татьяна Тихомирова, Norgas Carriers AS; Gunvor Rykkje Pershus, Utenriksdepartementet; Bjørnulf Hinderaker, Institutt for fagspråk og interkulturell kommunikasjon, NHH; Marianne Sundsbø и Betzy A. K. Thangstad, Orkla AS; Jostein L. Hoel, Nærings- og handelsdepartementet; Diane Mortensen, Tolkeautorisasjonsprosjektet, Universitetet i Oslo и др. Надо признать, что этот подготовительный этап был непрост в силу наличия у многих документов статуса «коммерческой секретности».

Мне удалось осуществить эту работу благодаря постоянной помощи, ценным советам и поддержке со стороны моего научного руководителя, профессора Университета Осло Яна Ивара Бьорнфлатена.

Консультацией и советами мне также очень помогли Trond G. Nordenstam Universitetet i Oslo, Institutt for litteratur, områdestudier og europeiske språk, Russisk Språk; Jarle Forbord и Katerina Smetanina, Norsk-Russisk Handelskammer, Jacky Billeau, Høgskolen i Østfold; Kristin Høiby, Sherpa Konsult AS; Tore Bentz, Høgskolelektor i russisk, Høgskolen i Finnmark; Alexandra N. Leontieva, Allegro AS Språktjenester.

И, безусловно, без поддержки со стороны моего мужа и маленького сына реализовать это исследование было бы трудно.

Смею надеяться, что данная работа будет полезна для всех, кто интересуется темой речевой коммуникации в сфере бизнеса и сопоставительным языкознанием.

Осло, 1 ноября 2007 года.

Юлия Ундсет.

Никакой другой вид деятельности
человека не является более
человеческим, чем язык и,
следовательно, никакая другая наука
не может быть более
фундаментальной для планирования
лучшего мира, никакая другая
наука не дает большего для познания
нас самих.

Malberg, 1971.

О, ритуальное косноязычие казенных
бумаг – успокоительное и
завораживающее!

Лаврова О, Лавров А.

«Отдельное требование», 2003.

0. ВВЕДЕНИЕ

0.1 Актуальность изучения языка делового общения.

Процессы глобализации бизнеса, появление модернизированных норм производства, рост международного сотрудничества, постоянное развитие экономических отношений делают изучение языка бизнеса и проблем, связанных с деловой коммуникацией, особенно значимыми.

Наличие общей сухопутной границы, положительное развитие норвежско-российской двусторонней торговли за последние годы¹, создание Норвежско-Российской Торговой Палаты в 2003 г., (в списке членов Палаты насчитывается почти 110 норвежских и российских предприятий на апрель 2007 г.), открытие совместных предприятий (на российском рынке представлены около 200 норвежских предприятий) предполагает деловое общение между российскими и норвежскими бизнесменами на всех уровнях речевой коммуникации: деловые переговоры, коммерческая переписка, контракты и т.д.

Исходя из исследований по освоению рынка других стран, профессор по маркетингу Узуниер Ж.-К. утверждает, что общий стратегический план предприятия может быть основан на принципах глобализации, соответствующих современным тенденциям в экономике, но осуществление эффективной маркетинговой деятельности может

---

¹ «Norsk-russisk samhandel har hatt en meget god utvikling de siste årene, med en øking på rund 30 % bare fra 2004 til 2006». [”Interessen for Russland blir bare større”, Norges ambassadør i Russland Øivind Nordsletten, Норвежско-Российский деловой журнал, 1/2007, с. 6].

происходить только на основе местного языка и учета особенностей местной культуры. [Usunier, 1993]. Тот факт, что английский язык, как средство международного общения в деловой сфере, не является родным для представителей Норвегии и России, а также разный уровень владения этим языком создает условия для развития межъязыковой коммуникации на параллели «норвежский-русский».

Изучение «локального» языка обеспечит самое лучшее понимание, акцептирование деловыми партнерами другой страны и успешное интегрирование в их рынок.

Handelskamre, eksportorganisasjoner, universitetsinstitutter, biblioteker og ikke minst samtalepartnere med interkulturelle erfaringer og kulturforståelse representerer gode kilder for informasjon. Den beste tilgangen til kulturen gir imidlertid personlige opphold i vedkommende land og å lære landets språk. Dette understrekes av alle eksperter og bedriftsleder med internasjonal forretningserfaring. [Schewe, 1994:19].

Таким образом, исследование закономерностей и совокупности процессов успешной речевой коммуникации в сфере совместного норвежско-российского бизнеса, затрагивающее область информационного смыслового содержания и формальной структуры, несомненно является актуальным.

Мы также считаем важным рассмотрение именно такой совокупности слов и выражений, которые реально обслуживают актуальные ситуации и потребности коммуникантов профессионального делового общения и представляют собой более широкое понятие, чем экономическая терминология.

Учитывая продолжающуюся полемику вокруг аттестации понятия «специальный язык», описанную нами в первой главе, мы склонны рассматривать его, как функциональную разновидность общелитературного языка, которая актуализируется в ситуациях общения, связанных с определенной сферой профессиональной деятельности. Специальные темы и цели коммуникации стимулируют участников коммуникативного акта переходить на профессиональный язык, и эта «смена языкового регистра» требует некоего уровня компетенции, определенного владения терминологической базой и категориально-понятийным аппаратом той или иной профессиональной сферы. Специальный, профессиональный язык, представляющий собой:

...автономную экзистенциальную языковую форму, понимается как совокупность фонетических, грамматических и лексических средств национального языка, обслуживающих речевое общение определенного социума, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой социальных понятий. [Коровушкин, 2003:57].

Следует также отметить, что само разделение национального литературного языка на разновидности носит условный характер,

...в действительности формы существования языка не являются дискретными образованиями. Лингвистической предпосылкой существования различных форм языка, и профессионального подязыка в том числе, служит то, что ни одна языковая разновидность не имеет таких средств, которые не могли бы использоваться в других. [Исаева, 2006:6]

Владение специальным языком, несмотря на то, что это явление вторичного характера при обязательном владении общелитературным национальным языком, не демонстрирует «полиглоссии». Вслед за Граудиной Л. и Ширяевой Е., мы также считаем, что «никакого "многоязычия" в данном случае не наблюдается, так как речь идет об одном национальном литературном языке, представленном в его практическом использовании несколькими функциональными разновидностями». [Граудина, Ширяев, 1999:172].

Системное исследование языковой сферы бизнеса, анализ национально-культурной семантики языковых знаков, проблемы перевода, поиск лексических эквивалентов в деловой лексике норвежского и русского могут стать важными практическими инструментами повышения эффективности норвежско-русской бизнес-деятельности, а также могут стать базой для преподавания русского языка с точки зрения его функционирования в деловой сфере. Эти разработки становятся еще более актуальными в свете отсутствия трудов, предметом которых было бы систематизированное контрастивное изучение русского и норвежского языков делового общения, а также в связи с фактом отсутствия специального русско-норвежского и норвежско-русского словаря языка бизнеса, что провоцирует возникновение трудностей при решении коммуникативных задач в этой профессиональной отрасли.

0.2 Цели и задачи исследования.

Целью данного исследования является попытка освещения современного состояния русского языка делового общения посредством характеристики его состава с функционально-стилистической, структурно-семантической и номинативно-мотивационной точек зрения, затрагивая социолингвистический и прагматический аспекты и устанавливая системы структурных и понятийных соответствий между русской и норвежской лексикой бизнеса. В процессе работы мы рассмотрели способы и причины формирования и пополнения специального делового языка в сравнении с норвежским, выделяли элементы русской и норвежской культуры, проявляемые в коммуникативном акте, и описывали основные способы их отражения в деловом дискурсе. Также этим исследованием мы пытались подчеркнуть ту роль, на которую может рассчитывать «Русско-норвежский словарь-минимум бизнес-лексики» и «Русско-норвежский/норвежско-русский большой экономический словарь» в современной лексикографии.

Для реализации этих целей мы выполнили комплекс следующих задач:

- осветить современное состояние русского языка делового общения в процессе определения особенностей его функционирования в устной и письменной профессиональной коммуникации;
- коснуться исследовательской полемики, касающейся функциональной классификации языков в свете прагма- и социолингвистики, выясняя правомерность утверждения о существовании «Русского языка для бизнес-общения», как «Языка для специальных целей» (LSP);
- осветить проблематику создания номенклатуры жанровых разновидностей бизнес-текстов и дать многоаспектную характеристику бизнес-текста как структурной речевой единицы;
- подвергнуть анализу экспрессивно-стилистические пласты лексики-бизнеса;
- определить основные концепты русской деловой культуры, сравнивая их с норвежскими, проанализировать как значения языковых знаков

делового общения передают «культурные смыслы» в устной бизнес-коммуникации и бизнес-текстах;

- выявить и подробно описать способы и модели образования и пополнения изучаемого русского языкового состава в сравнении с норвежским;

- сопоставить русские и норвежские лексемы и словосочетания, выделенные на материале бизнес-текстов, на структурном и семасиологическом уровне;

- выделить факторы, обуславливающие проблемы перевода вследствие наличия нескольких вариантных соответствий, частичной эквивалентности, лакунарности в переводном языке и т.д., рассмотреть переводческие приемы, которые можно применить при возникновении подобных сложностей;

- раскрыть и обосновать специфику «Русско-норвежского словаря-минимума бизнес-лексики», обобщив теоретические и практические разработки.

0.3. Методы исследования и практический языковой материал.

Мы использовали следующие методы исследования при решении поставленных задач: описательный, синхронно-контрастивный, квантитативный, приемы лингвистического наблюдения, классификации и систематизации.

Практическим языковым материалом для исследования послужили параллельные и аутентичные тексты на русском и норвежском языках (контракты, соглашения, договоры, законы, протоколы с заседаний правления, уставы, бухгалтерская документация, коммерческая переписка), предоставленные различными норвежскими, русскими, норвежско-русскими совместными предприятиями, Норвежско-Русской Торговой Палатой, Министерством иностранных дел Норвегии, Норвежско-Русской правительственной комиссией в Осло, в количестве 136 страниц; а также 55 экзаменационных работ по аттестационному русско-норвежскому/норвежско-русскому переводческому экзамену (Autorisasjonsprøven i tolking) за 1998 и 2002 гг.

Мы считаем принципиальным преимущественное использование в работе параллельных, аутентичных текстов, поскольку «функционально-сопоставительная лингвистика должна сопоставлять средства, избираемые говорящими на разных языках при реализации одних и тех же типовых коммуникативных заданий в сходных ситуациях» [Гак, 1987:37], а также потому, что аутентичные тексты обслуживают «живые» коммуникативные акты в отличие от словарей и справочников: «Authentic material is valuable because it represents language in real-life use». [Yli-Jokipii, 1997:13]. Слова и выражения отбирались, опираясь на критерий их предметно-понятийной соотнесенности к рассматриваемой профессиональной отрасли. Также в процессе исследования мы обращались к «Пособию по экономическому переводу (норвежский язык)». Ивановой Т.; «Пособию по юридическому переводу (норвежский язык)» Исаева М.; «Русский язык для бизнесменов» Ереминой Л. и др.; «Деловое общение» Зарецкой Е.; «Русский язык для бизнеса» Марсаковой Т.; «Контакты для контрактов. *Русский язык в деловом общении*» Акишиной Т., Скориковой Т.; «Business Russian - Русский язык для деловых людей» Aleksandroff, S.; «Business People Read Russian-Деловой человек читает по-русски» Журавлевой А., Павлюк Н.; «Business Russian» Kohls, S.; «Russian For Business Studies» Fleming, S.; «Kompendium i Forretningsrussisk Handelskorrespondanse» (Tilretteleggelse til norsk ved Trond Gunnar Nordenstam av boken B. Neumann, A. Scharf: Wirtschaftsrussisch, Handelskorrespondenz); «Handelskorrespondanse, skriftlige øvelser, Norsk-Tysk» Nilsen, S.; «Forretningsnorsk, brev og uttrykk» Sandkvist, G., Llobet, A.-M., Llobet, J., «Rapporter og notater. Skriftlig framstilling i brev, rapporter, notater og andre dokumenter» Sunde, R.B., «A Handbook of Commercial Correspondence» Ashley, A. и т.д., а также ко многочисленным словарям (см. библиограф. список).

0.4 Основные гипотезы исследования

Основные гипотезы исследования:

1. Официально-деловой стиль, существование которого не ставится функциональными стилистами под сомнение, по-прежнему не имеет четкой, удовлетворяющей дефиниции по причине

неоднородности и многообразия подстилей. Определение заменяют либо выделением доминант как наиболее принципиальных признаков, либо перечисляют типы документов, либо описывают максимальное количество стилевых черт. В соответствии со стилистическими и композиционными особенностями жанрово-стилистические разновидности представляют собой полевые структуры с периферией и центром. Несмотря на трудности, возникающие при попытках жанровой систематизации деловых текстов, лингвисты дифференцируют жанры по способу коммуникации, формы речи и числа участников, в плане композиции, по степени официальности. Жанровая стратификация представляет собой эволюционирующую категорию, изменяющуюся с течением времени и в процессе преобразований в обществе, т.е. под влиянием не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов.

2. Языковая дифференциация также пошла по пути разделения по предметным/профессиональным областям, выделяя понятие подъязыка/субъязыка/языка для специальных целей. Отталкиваясь от дифференциации, касающейся вербальных средств специальных языков, в целом отмечают гетерогенность лексического пласта, подразделяя его на: общеупотребительный, общенаучный, отраслевой и узкоспециальный слои.

3. Лексика бизнеса условно имеет кодифицированную составляющую, объективируемую в нормативных единицах – терминах и в отдельных профессионализмах, претерпевающих процесс терминологизации, и некодифицированную часть, вербализуемую в основной массе профессионализмов и профессиональных жаргонизмах. При этом стилистическое коннотативное значение слов, их экспрессивно-эмоционально-оценочные свойства не должны рассматриваться вне коммуникативного акта (в данном случае бизнес-коммуникации). Также профессиональная лексика бизнеса характеризуется «размытыми» стилистическими, отраслевыми и др. границами. Эта сфера не образует замкнутого, статичного единства, в ней постоянно происходят изменения, появление новых понятий или потеря актуальности ныне существующих.

4. Центральным структурным элементом речевой бизнес-коммуникации является бизнес-текст, архитектура которого подчинена оптимизации средств речевой коммуникации в деловой сфере. Бизнес-текст обладает функционально-стилистическими и лингвистическими особенностями на всех языковых уровнях, причем роль и информационно-коммуникативная значимость каждой языковой единицы в бизнес-тексте очень велика.

5. Как русскому, так и норвежскому языкам, обслуживающим сферу делового общения, соответствуют свои определенные национальные нормы функционирования языковых средств, которые должны учитываться при переводе. При этом национально-культурная специфика делового общения проявляется именно на уровне языковой личности.

6. Лексика бизнеса современного русского и норвежского языков формируется и пополняется в процессе морфологического, морфолого-синтаксического словообразования, лексико-семантического переноса, межъязыкового заимствования, синтаксического способа номинации, при этом каждый способ имеет в наличии свои особенности в пределах рассматриваемой лексической сферы и в рамках своего языка.

7. Расхождения морфологического строя норвежского и русского языков, а также исторически установившиеся способы номинации в каждом языке приводят к необходимости трансформаций в параллельных конструкциях делового РЯ и НЯ на морфолого-синтаксическом и лексико-грамматическом уровнях в процессе перевода. На точность перевода не влияет степень идентичности внутренней структуры языковых конструкций на формально-семантическом уровне. В переводческом процессе прежде всего необходимо учитывать семантические расхождения на семасиологическом уровне, в дифференциации видовых понятий русского и норвежского деловых языков, а именно - явления частичной, приблизительной эквивалентности и лакунарности, обусловленные, в основном, экстралингвистическими причинами.

8. Классификация стилистического, жанрового расслоения языка делового общения, рассмотрение национально-культурной специфики,

способов номинаций и расхождений лексических конструкций на формально-семантическом и семасиологическом уровнях также необходимы для разработки структуры словарной статьи и системы помет для «Русско-норвежского словаря-минимума бизнес-лексики» и, возможно, большого русско-норвежского/норвежско-русского бизнес-словаря.

0.5. Структура работы.

Структура работы представляет из себя: введение, три главы, заключение, приложение, библиографию.

В первой главе исследуются функционально-стилистические, жанровые, экспрессивно-стилистические, социолингвистические, национально-культурные особенности речевой коммуникации в русской и норвежской деловой сфере, а также подвергаются анализу лингвистические характеристики бизнес-текста.

Во второй главе освещаются основные модели формирования и способы пополнения лексики бизнеса русского языка и проводятся параллели с норвежским в этих языковых аспектах; осуществляется морфолого-синтаксический анализ лексических конструкций, образованных синтаксическим способом.

В третьей главе происходит характеристика и выявление причин различий в составе словосочетаний деловой прозы РЯ и НЯ на формально-семантическом уровне и семасиологическом уровне, а также влияние этих расхождений на точность перевода; рассматриваются некоторые переводческие приемы, способствующие семантическому выравниванию параллельных русско-норвежских конструкций.

Заключение содержит выводы по работе в целом.

Приложение включает в себя аспекты разработки специального русско-норвежского/норвежско-русского бизнес-словаря и проект русско-норвежского словаря-минимума бизнес-лексики, а также словник, являющийся опробацией схемы макроструктуры и микроструктуры словаря.

Глава 1. СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ СФЕРЫ БИЗНЕСА

1.1 Функционально-стилистические особенности речевой коммуникации в сфере бизнеса.

Определение функционально-стилистической закреплённости бизнес-коммуникации, основанное на специфике сферы использования языковых средств в соответствии с целью речи, является одним из основополагающих аспектов, имеющих не только теоретическое, но практическое значение. Стилистические неточности, «неправильно выбранное слово может исказить смысл сообщения, создать возможность двояко толковать ту или иную фразу, наконец, придать тексту нежелательную тональность. Все это затрудняет восприятие содержания документа». [Рахманин, 1997:18].

Понимая под функциональным стилем «исторически сложившийся тип функционирования языка, отложившийся и существующий в сознании говорящих, который, реализуясь в речи в процессе общения, представляет собой крупные композиционные типы речи, обладающие спецификой». [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2003:581], многие стилисты отмечают, что отнесение того или иного текста к какому-либо функциональному стилю может вызвать трудности.

Современное языковое состояние в нашем обществе таково, что пересечение, скрещивание разных стилевых пластов в пределах не только связных текстов, отражающих закономерности определенного типа речи, но и в рамках отдельного высказывания, стало стилистической нормой – образцом, к которому речевой акт стремится в целях наибольшей выразительности общения. [Винокур, 1980:25].

Несмотря на то, что «в русистике нет единого мнения о статусе (возможности выделения наряду с другими в качестве Ф. с.) художественного стиля речи;... и разговорного стиля» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2003:581], большинство исследователей [Кожина М., Крылова О., Одинцов В., Рахманин Л.] проводят следующую градацию: научный, официально-деловой, публицистический, художественный, разговорно-бытовой стили [Кожина, 1993:74-77.].

Эти пять стилей, естественно, подвергаются последующему расслоению, которое представляется в виде «полевого структурирования, а именно так, что у каждого стиля есть центр и периферия. Центр составляют тексты, наиболее «чисто» и полно эксплицирующие специфику данного функционального стиля, а в области периферии находятся тексты, менее «чисто» представляющие его специфику». [Кожина, 1993:72]. Таким образом, стиль создается не за счет употребления готовых стилистически маркированных средств, а по причине разной частоты использования тех или иных языковых единиц и их организации. Все, «что при анализе текста квалифицируется как стилистически отмеченное, есть результат оценки, отношения говорящего к самому себе, к партнеру речи, к предмету речи, к ситуации речи». [Винокур, 1980:48].

Надо заметить, что языковеды в процессе развития этой сферы языкознания никогда не ставили под сомнение существование официально-делового стиля, который долгое время был «нелюбимым ребенком русской стилистики». По одному из многочисленных определений этот стиль представляет собой «функциональную разновидность современного литературного языка, обслуживающую сферу права, власти, администрации, коммерции внутри- и межгосударственных отношений» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2003:273].

В 60-70 гг. XX в. исследователи классификации функциональных стилей признали официально-деловой стиль одной из основных функциональных разновидностей русского языка, выделили базовые экстралингвистические факторы и его стилевые черты. Далее в 80-90-е гг. предметом изучения становятся функционально-смысловые категории и функционально-смысловые типы [Солганик, 1997, Шварцкопф, 1998].

Тем не менее, дефиниция этого понятия по-прежнему остается в стадии разработки. Сложность определения вызвана неоднородностью и многообразием подстилей. «Здесь наблюдается первый парадокс официально-делового стиля: при высоком уровне формализованности материалов, при большом количестве вполне определенных

качественных и количественных классифицирующих черт однозначная внутренняя стратификация подстилей и их составляющих удовлетворительных результатов не дает». [Кушнерук, 1999:35].

Обычно выделяются следующие подстили: собственно законодательный, административный, канцелярский и дипломатический.

Некоторые исследователи проводят градацию на основе функций языка, выделяя собственно официально-деловой стиль и обиходно-деловой стиль [Кожина, 1968:3]. Далее возможна дифференциация текстов, основанная на тех или иных экстралингвистических задачах и представляющая собой деление подстилей на жанры.

1.2 Жанрово-стилистическое многообразие письменных текстов и устных форм бизнес-коммуникации.

Классической дефиницией речевых жанров стало определение жанров Бахтиным М. как «относительно устойчивых типов высказываний, используемых в определенной области человеческой деятельности». [Бахтин, 1979:237].

Жанровое расслоение в официально-деловом стиле представляет собой крайне разветвленную и непростую структуру. Причем, выделенные группы могут быть в употреблении как в устных, так и в письменных формах делового общения.

В становлении жанровой стратификации большую роль играют специфические коммуникативные задачи, связанные с оптимальной для каждого текста селекцией и организацией языковых средств. Важны также факторы - «разновидности монологической и диалогической речи; массовый или немассовый характер коммуникации; разновидности массовой коммуникации (диспут, беседа, симпозиум и др.)». [Кожина, 1993:73].

Кушнерук С. предлагает следующее определение жанра документа – «функциональная разновидность речи, имеющая стандартизированную форму отражения, опирающаяся на средства официально-делового стиля и отвечающая требованиям композиционно-реквизитного состава, предусмотренным нормой и

устоявшейся практикой». Исходя из этого он условно квалифицирует жанровые совокупности бизнес-текстов следующим образом: государственные, административно-управленческие, финансово-экономические, рекламные, деловая переписка, документация общеорганизационная, документация личная. [Кушнерук, 1999:43-50].

1.2.1 Первичные черты официально-делового стиля, влияющие на жанровое расслоение.

При различных точках зрения на стилистическую проблематику языковеды сходятся во мнениях, касающихся первичных черт официально-делового стиля, которые в определенной степени оказывают влияние и на жанровое расслоение:

1) точность, не допускающая инотолкования, выражающаяся частотностью употребления тех средств, которые помогают достичь исчерпанности предмета сообщения [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2003:274-275].

Регулировочная функция официально-делового стиля воплощается посредством ясности, конкретности, краткости формулировок и терминологической точности, способствующих избежанию коммуникативных неудач в профессиональной бизнес-деятельности, а также сводит к минимуму риск возникновения спорных ситуаций, которые могут привести фирму к непредвиденным расходам (что особенно важно при заключении контрактов).

En profesjonell avtale skal først og fremst være lett å forstå for partnere. Den skal på en utvetydig måte beskrive eksportørens og den andre partens rettigheter og forpliktelser slik at risikoen for tvistesaker blir minimalisert. Dette betyr lavere utgifter og høyere fortjenester. Eksportørens ansatte og rådgivere som arbeider med avtaler og kontaktsrettslige dokumenter, må ha dette for øye. [Rigault, 2000:17].

2) предписующе-долженствующий характер речи или императивность.

Пределы распространения функции долженствования достаточно широки: от императивности до рекомендательности. Необходимо также отметить тенденцию к снижению степени императивности в устном деловом общении. В свете этого умение выбрать верный тон в процессе бизнес-коммуникации приобретает важное значение.

Для современного официально-делового общения начальственный тон становится малопригодным, устаревшим. Императивность уступает место сотрудничеству. Поэтому основным тоном при строго официальном общении будет спокойный, ровный, сдержанный тон, при менее строгих официальных отношениях – спокойный, приветливый, доброжелательный». [Узерица, 2004:34].

3) неличность изложения, связанные с этим официальность, а также безэмоциональность изложения.

Во многих жанрах официально-делового стиля высказывание, информация, заложенная в бизнес-тексте исходит не от конкретного, но от обобщенного, абстрактного лица, например, от лица государства в законодательной деятельности. Это придает особый неличный характер деловой коммуникации.

1.2.2 Жанровая стратификация.

Самой полной и аргументированной жанровой стратификацией бизнес-текстов на данный момент является «энциклопедия» жанровых разновидностей, разработанная в диссертации на соискание докторской степени Гурьевой З. - «Речевая коммуникация в сфере бизнеса: к созданию интегративной теории (на материале текстов на русском и английском языках).

Опираясь на стилистическую черту, касающуюся «неличности изложения» Гурьева З. разделяет бизнес-тексты на: 1) официальные - тексты служебных, управленческих и коммерческих документов (контракты, бизнес-планы, приказы, распоряжения и т.д.), официальные письма, публичные выступления; 2) нейтральные – тексты рутинной деловой корреспонденции, рекомендаций, инструкций, деловых бесед, отчетов, докладов, обзоров и т.д.; и 3) неофициальные – тексты, используемые в неофициальной обстановке деловой коммуникации: мнение, приватная презентация, рекомендация, телефонный разговор и т.д.

Также, по ее мнению, деление речевых жанров бизнес-текстов можно осуществлять по способу коммуникации в плане композиции² на

---

² «Чаще всего под композицией понимаются особенности пространственной соотнесенности частей документа, построение документа с точки зрения взаиморасположения тематически завершенных микроконтекстов в пределах

простые и сложные. «Простые бизнес-тексты (как устные и письменные, так и монологические и диалогические) – это небольшие по объему, иконичные по структуре и однородные по содержанию, как, например, служебная записка, заявление, этикетные тексты (приветствие, извинение) и т.д.». [Гурьева, 2003:276].

Сложные же тексты, неоднородные по содержанию и внушительные по объему, в свою очередь классифицируются по этому признаку на три большие группы: 1) тексты с жесткой (стандартизированной) структурой – договор, приказ, распоряжение, анкета, резюме, приказ, протокол, повестка дня, заявление, доверенность и т.п.; 2) тексты с относительно жесткой/свободной структурой – деловое письмо, факс, электронное сообщение (e-mail), меморандум (служебная записка), телеграмма, характеристика, объявление, бизнес-план, рекомендация, тест, уведомление и т.д.; 3) тексты со свободной структурой – бизнес-тексты аналитического характера с элементами творческого начала: доклады, обзоры, отчеты, а также устные интервью, выступления, беседы. [Гурьева, 2003:276-284].

Из этого следует, что в процессе уменьшения уровня стандартизации, жесткой композиционной структурированности растет уровень неофициальности бизнес-текстов. Таким образом, стандартизация и шаблонность в композиционном плане проявляются как стилистическая черта и как характеристика формирования жанров. «Экономическая необходимость и развитие науки и техники обуславливают все возрастающую унификацию и стандартизацию документов с одной стороны, и тенденцию к упрощению, очищению от устаревших канцелярских штампов и клише языка деловых писем, и шире – деловой корреспонденции – с другой стороны». [Колтунова, 2002:33].

Жанровая стратификация представляет собой эволюционирующую категорию, изменяющуюся с течением времени и в процессе преобразований в обществе. Переход России к рыночной

документов, их физическое и смысловое позиционирование. В этом случае основными единицами, формирующими композиционную структуру документов, становятся отдельные высказывания, синтагмы» [Кушнерук, 1999:44].

экономике, необходимость регулирования правовых и хозяйственных отношений на новом уровне, расширение международных контактов, появление факсовой и электронной типов связи создали потребность кардинальных изменений в жанрово-стилистическом делении деловой коммуникации³. Надо отметить также, что систематизация жанров деловой речи, предпринимая по разным направлениям и моделям, по-прежнему остается спорной. «Существующие классификации жанров оставляют много вопросов. При любой классификации большое количество жанров оказывается в промежуточном положении, образуя переходные, межжанровые довольно обширные группы». [Кушнерук, 1999:42-43].

1.3 Язык для специальных целей.

Интерес к изучению специальных, профессиональных языков, а также к их лексическому пласту или «специальной лексике» возник еще в 20-х г. XX в. В 90-х же г. XX в. и в начале нынешнего века в период глобальных перемен в области российской экономики появляется своеобразный «бум» на лингвистические исследования в сфере бизнеса [Рахманин Л., 1997, Давлетукаева А., 2002, Моргунова М., 2003, Гурьева З., 2003, Жандарова А., 2004], возникают труды, посвященные, например, языку брокеров, маркетологов и даже «новых русских».

Надо отметить также, что с развитием прагмалингвистики и социалингвистики во второй половине XX в. исследования функциональных разновидностей языков приобрели новую тенденцию. Языковая дифференциация пошла по пути разделения по предметным/профессиональным областям. Появилось понятие подязыка/субязыка/языка для специальных целей.

Само разделение языка на «общеупотребительный язык» ("general language") и «язык для специальных целей» (LSP) по-прежнему остается предметом полемики. Социалингвист Гуннар Салте, например, утверждает, что подобная градация неправомерна, поскольку

---

³ Так, например, «новые условия, обстоятельства жизни заставляют каждого, кто ищет работу (или новое место работы), осваивать приемы саморекламы, составляя письма-рекомендации, или резюме». [Узерина, 2004:39].

определения общеупотребительного языка и языка для специальных целей слишком аморфны:

Is "general language" all language with the exception of LSP? If so, the expression points to language use in so wide a range of activities that there is little hope of finding some unique core meaning of the term. The meaning of what we say is dependent on the words taking part in what we do. These will always be activities that are parts of our lives. We live in our lives – at least when using words. Therefore, I can know what "diplomacy" or "medicine" is, and because of this I can see the point of talking about the LSP of diplomacy or medicine. But, what kind of activity is or is not "general language connected to? [Salthe, 1997:19].

В свою очередь лингвисты Шлеттинг К. и Хансен В. признают существование языков для специальных целей (Language for Specific Purposes) и классифицируют их с точки зрения социолингвистики и относительно коммуникативной ситуации следующим образом: первый языковой уровень используется в процессе коммуникативного акта, в котором участвуют два эксперта в какой-то профессиональной области (т.е. степень их владения предметом одинаково высока). Следующий уровень они описывают как «популяризованный» или литературный, т.е. как коммуникативный акт, в котором участвуют эксперт и не эксперт в какой-то профессиональной области (например, рассказ журналиста о своей специальности). И, наконец, третий уровень представляется им как каждодневный, общеупотребительный язык. [Sletting, Hansen, 1977:138-167].

Другая функциональная классификация языков для специальных целей предполагает дифференциацию на основе профессиональной сферы, который тот или иной ЯСЦ обслуживает (наука, техника, сельское хозяйство, транспорт, связь, медицина, дипломатия и др.).

Изучение языка для специальных целей, функционирующего в сфере бизнеса, выявляет разноречивость в интерпретации самого понятия, его границ, критериев для маркирования этого конкретного вида речевой коммуникации. Некоторые исследователи, выделяя в системе функциональных стилей собственно официально-деловой стиль и обиходно-деловой или деловой стиль, именно его рассматривают как реализацию в устной и письменной форме ЯСЦ, обслуживающего отрасль предпринимательской деятельности. «В этом смысле понятия «деловой стиль» и «язык бизнес-общения» можно рассматривать как целое и его часть или как общее и его частное проявление». [Гурьева,

2002:252]. Примерами такого «языка для бизнес-общения» могут служить Business English, Fachsprache, а также Русский язык для бизнеса, зафиксированный в многочисленных обучающих материалах (см. библиографию).

С точки зрения функционирования языка деловой коммуникации Сапожникова предлагает также следующее регистровое подразделение: «1) деловые беседы с целью установления отношений и создания атмосферы для деловой встречи, 2) деловую документацию, деловую переписку, 3) презентации, 4) договоры, 5) контракты, 6) переговоры». [Сапожникова, 2002:191].

Третья классификация, осуществляемая лингвистами, является структурной. Она опирается на описание морфологии, лексики и синтаксиса языка для специальных целей. Язык для специальных целей, выражая профессиональные знания на вербальном уровне, обязан иметь все лексико-семантические средства, которые позволят ему адекватно обслуживать соответствующую профессиональную сферу.

Как и всякое массовое средство выражения, вербальные средства имеют тенденцию к формированию некоего ядра (центра), составляющего основной, наиболее функционально нагруженный лексико-семантический фонд, и периферии, роль которой существенно иная, но не менее значимая. Ядро объединяет основной лексический фонд, включающий в себя как специальные, так и неспециальные вербальные средства выражения соответствующего области знания содержания». [Граудина, Ширяев, 1999:206].

1.3.1 Дифференциация вербальных средств специальных языков.

Отталкиваясь от дифференциации, касающейся вербальных средств специальных языков в целом, которую проводят, например, Граудина Л. и Ширяев Е., мы условно можем подразделить гетерогенный лексический пласт лексики бизнеса на следующие слои: 1) общеупотребительная лексика: слова, входящие в основной словарный фонд языка, и повсеместно употребляемые в коммерческой деятельности, в деловых переговорах, в деловой корреспонденции и т.д.: *продать, купить, сушить* (лесоматериалы), *автомобили, рыба, помощь* (материальная), *движение* (капиталов) и т.д.

The terminological aspect is thus less prominent than expected, and many LSP texts often contain long passages of ordinary language between what is immediately recognizable as special language. In other words, special language is too interwoven with general language to allow language instruction to concentrate on it alone, and neglect the need to develop general language skills. [Hellekjaer, 1997:4].

2) общенаучная лексика: универсальные термины, обслуживающие как сферу бизнес-коммуникации, так и большинство систем знаний:

гипотеза, баланс, метод.

3) отраслевая лексика: термины, относящиеся к различным сферам общественного труда, но обслуживающие и экономические отношения между людьми. Лексика бизнеса характеризуется, например, высокой концентрацией юридических терминов: *собственник, закон, приватизация, аренда, регистрация, владение и т.д.*; транспортных терминов: *отгрузка, фрахт, карго и т.д.*; математических терминов: *концепция доминантов, кривая (на графике), цилиндрический опцион и т.д.*

4) узкоспециальная лексика: термины, принадлежащие непосредственно профессиональной отрасли бизнеса: *инвестиции, рента, дивиденды, депозит, розничная торговля, задолженность, субсидии, демпинг, маржа, валюта, опт и т.д.*

Таким образом, мы видим, что специальный язык бизнеса представляет собой «конгломерат» языковых единиц того или иного этноязыка, касающихся обслуживания речевого общения определенного социума, «характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой социальных понятий». [Исмаева Ф., 2006:10].

1.4 Экспрессивно-стилистические особенности лексики бизнеса.

Основываясь на особенностях формирования и функционирования речевой коммуникации в бизнес-сфере, языковеды также обращаются к изучению лексики бизнеса с точки зрения экспрессивной стилистики, представляющей собою «направление лингвостилистики, изучающее экспрессивные средства языковой системы и закономерности их

использования носителями языка». [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2003:622].

1.4.1 Полемика о понятии специальная лексика.

Как мы уже отмечали, само понятие «специальная лексика» по-прежнему находится на стадии разработки. Одной из причин полемики является также и тот факт, что лингвисты опираются на различные точки зрения относительно стилистической дифференциации лексических единиц этой лексики.

Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что специальная лексика гомогенна, являет собой разновидность «книжного стиля» и сводится к терминологии [Ахманова О., 1957, Шанский Н. 1972 и т.д.].

Сторонники другого подхода [Сергеев В., 1981, Шелов С. 1998, Моргунова М., 2003 и т.д.] рассматривают специальную лексику как гетерогенный пласт, заключающий в себе три различных стилистических слоя, отличающиеся друг от друга по степени терминологичности: собственно термины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы.

1.4.2 Термин как слово в особой функции.

Разделяя функциональную точку зрения на природу термина – «термин – это слово или словосочетание специальной сферы употребления являющееся наименованием научного или производственно-технического понятия и имеющее дефиницию» [Даниленко, 1971:11], мы согласны с утверждением, что термин представляет собой не особое слово, а слово в особой функции.

...when we look carefully, are there any *essential* differences between terms and other words? To give an example: when I order a cup of coffee I do not expect a cup of tea. "A cup of coffee" has a meaning in this ordinary language context which is far more rigorous than the classification of paintings into whatever "-ism" it belongs to in the LSP of the History of Art. Therefore, terminology is not necessarily more precise than the words we use in other kinds of speech, nor can I see that terminology receives its meaning in ways different from how other words have meaning. [Salthe G., 1997: 26].

Фактически термином может выступить каждая лексема, перейдя из сферы общего употребления в терминологическую. Точно так же

термин может детерминологизироваться, и тогда происходит «обрастание пучком производных значений, расшатывание монолитности его смысловой структуры». [Гальперин И., 1985:78]. Соответственно, в терминологической лексике зафиксированы все семантические процессы, характерные для общелитературного языка, как то: полисемия, синонимия, омонимия, антонимия и пр., но также она обладает и некоторыми особенностями.

Существуют некоторые параметры, относящие лексему к терминологическому пласту – экспрессивная нейтральность, номинативность, моносемантичность и точность семантики, лексическая и словообразовательная системность [Даниленко, 1971:7-12]. Однако все эти параметры соблюдены лишь в терминологических словарях и тезаурусах, в реальном же общении в сфере бизнеса термины часто заменяются словами обладающими стилистической коннотацией⁴. Таким образом, терминологию можно представить в виде стилистического ядра, а профессионализмы и профессиональные жаргонизмы как некие семантически соотносимые с «официальными терминами» лексические единицы, находящиеся за границами терминологии по причине своих эмоционально-оценочных свойств.

1.4.3 Отличия термина от профессионализма.

В сфере бизнес-общения «профессионализм – экспрессивный эквивалент термина с ослабленным элементом прямого номинативного значения, не отвечающий нормам профессионального употребления, функционирующий в разговорной речи бизнесменов». [Моргунова М., 2003:49]. Сравнивая отличительные особенности термина и профессионализма, можно сказать, что:

1) Профессионализмы, также как и термины, выполняют номинативную функцию, т.е. называют на новый лад уже известные специальные понятия. Являясь, как правило, синонимами терминов, они схожи по семантике, но их основой преимущественно служит не специальная, а

---

⁴ «Стилистическая коннотация (окраска, стилистическое значение) обычно определяется как дополнительные по отношению к предметно-логическому и грамматическому значению языковой единицы ее экспрессивно-эмоционально-оценочные и функциональные свойства». [Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2003:432].

общеупотребляемая лексика, используемая в специальном значении. Также употребление профессионализмов нежелательно, а иногда и недопустимо в официально-деловом или научном стиле. Напр.: *баланс висит* - баланс ещё не составлен; *кагр* - (англ. CAGR или Constant Annual Growth Rate) среднегодовой темп роста (рассчитанный по методу сложных процентов); *косты, кости* - (англ. costs - затраты) затраты фирмы; *расшивка долгов* - законные схемы расчётов без применения денежных средств.

2) Таким образом, использование профессионализмов ограничено с точки зрения функционально-стилистического употребления. Термины относятся к специализированной части литературно-книжной лексики. Профессионализмы являются специализированной частью нелитературной разговорной лексики.

Например: профессионализмы – *платежка* или *оплатить наличкой/оплатить налом* имеют ограниченную сферу употребления в отличие от коррелятивных им терминов - *платежное поручение* или *оплатить по наличному расчёту*. Также мы видим, что профессионализмы иногда дублируют одно и то же понятие, представляя его в сокращённом, более удобном для использования в коммуникативном акте виде.

3) Профессионализмы обозначают предметы, процессы, непосредственно связанные с той или иной профессией, и преимущественно отличаются от терминов эмоционально-образной характеристикой предметов и явлений. Так, например, апеллирующим к образному мышлению человека является возникший в последние десятилетия XX в. профессионализм – «челночный» бизнес.

«Челночный» бизнес предполагал реализацию индивидуальных возможностей в выборе товара (в данном случае это категория товаров для личного пользования, при ввозе которых не требовалось предъявлять сертификат качества и другие документы). [Щербакова, 2006].

работа по-черному –

«работа «по-черному» - это нелегальное трудоустройство людей, которые не имеют разрешения на работу, при этом работодатель не платит страховые взносы и налог на зарплату; кроме того, нелегально работают и предприниматели, которые не выполнили предусмотренных законом

формальностей по регистрации своей предпринимательской деятельности. [Kochring, 2007].

4) Семантика термина обычно прозрачна и логична. «Смысловая структура профессионализма затемнена образным представлением, в котором выделяемые признаки могут быть весьма случайными и произвольными». [Гальперин, 1985:92]. Например, семантика брокерского профессионализма *бычий тренд* гораздо менее номинативна и понятна для непрофессионала, чем его термин-синоним *повышательный тренд*: «повышательный тренд - восходящее ценовое движение, стадия развития стоимости ценных бумаг, характеризующаяся непрерывным ростом во времени минимальных цен сделок»⁵; *вытащить из минуса* - успешно завершить какое-либо дело при неблагоприятных исходных обстоятельствах; *крыжить* - ставить отметку в документах.

1.4.4 Профессиональные жаргонизмы.

Профессиональные жаргонизмы выступают отдельным пластом специальной лексики. Они представляют собой «специфическое выражение, бытующее исключительно в неофициальной устной речи коммерсантов, характеризующееся ярко выраженной эмоционально-экспрессивной окраской и крайне слабым номинативным значением» [Моргунова М., 2003:49]. Отмечено, что жаргонизмы обладают более яркими, чем профессионализмы оценочными свойствами, в основном, шутливыми, ироничными, пренебрежительными, презрительными или пейоративными (указывающие на недовольство говорящего).

Иными словами коннотативное стилистическое значение жаргонизма находится в более сильной позиции по отношению к денотативному. Предметно-логическая функция названия второстепенна по отношению к экспрессивной функции: напр., ярко выражена оценочная характеристика в жаргонизмах: *втюхивать товар* – продавать, реализовывать, распространять товар, памятуя лишь о собственной выгоде, намеренно не предупреждая о возможных рисках;

---

⁵ *Словарь экономических терминов*. URL: <http://www.finam.ru/dictionary/wordf001CF/default.asp>

гадалкинг - консалтинг, которым занимаются нелицензированные специалисты; *дербанить бюджет* - в короткие сроки израсходовать весь бюджет клиента, превратив большую его часть в свою прибыль через завышение фактических затрат. Присутствует ироническая или пренебрежительная оценка в жаргонизмах: *сатисфакнутый клиент* - (англ. satisfaction - удовлетворение) полностью удовлетворённый клиент; *форс-мажор* - руководитель, неправильно планирующий рабочий день своих подчинённых; *контрабас* – контрабандная продукция (в алкогольных компаниях – нелегально ввезенный в страну товар); *новый год* – скидки; презрительная в лексемах - *неандэстенд* – лицо, не владеющее английским, либо вообще не знающее иностранного языка; *стричь овец* – покупать с убытком бумаги, проданные в короткую позицию; *хотелка* – заявка цеховиков и технологов в рамках подготовки очередного бюджета; *выкатить/выставить Билла* - (англ. bill - счёт) - выставить счёт. Массой жаргонных вариативных соответствий обладают лексемы - *деньги* - бабло, бабки, лавэ, зюзи, бобы, капуста, лаванда, тит-мити, хрусты, портреты; *фирма-однодневка, созданная для слива доходов, уклонения от налогов или обналичивания денежных средств* презрительно обозначается жаргонизмами - помойка, прокладка, поганка, мартышка, мулька, прачечная, синяк, ёжик, фонарь.

1.4.5 Закономерность «размытости границ» специальной лексики бизнеса.

Необходимо также затронуть тему существования полемики по поводу понятий и дефиниций, к коей относятся профессионализмы, жаргонизм, сленг. Например, по-мнению, Кестер-Тома 3. употребление термина *сленг* не вносит «дефиниционного рамежевания и является необоснованным дополнением к термину *жаргон*». [Кестер-Тома, 1993:25, курсив автора]. Некоторые лингвисты считают нерелевантной градацию профессионализмов и профессиональных жаргонизмов [Кияк, 1989:11].

Нам представляется, что лексика бизнеса имеет кодифицированную составляющую, объективируемую в нормативных единицах – терминах и в отдельных профессионализмах (постепенно

превращающихся в термины и зафиксированные в некоторых словарях) и некодифицированную часть, вербализуемую в основной массе профессионализмов и профессиональных жаргонизмах. В виде таблицы это можно представить следующим образом:

Экспрессивно-стилистическая структура лексики бизнеса		
кодифицированные единицы (стандарт)	терминологическая лексика	общеупотребитель- ная лексика
	профессионализмы	
некодифицированные единицы (нестандарт)	профессиональные жаргонизмы	

Разночтения в отнесении того или иного пласта лексики к какому-либо стилистическому пласту закономерны. Специальная лексика характеризуется изменчивостью, размытостью границ, динамизмом, которые часто обуславливают переход из одного разряда в другой. «Чем ближе та или иная область производственной деятельности общим интересам общества, тем скорее профессионализмы становятся общеизвестными, тем меньше они нуждаются в авторских пояснениях при необходимости их использования». [Гальперин, 1985:93]. Учитывая социальную значимость сферы бизнеса в современном мире, распространение лексики бизнеса через все средства массовой информации, ее доступность и открытость по сравнению с другими профессиональными сферами, а также глобальную переориентацию в культурно-языковом пространстве, которая в языке отразилась «тектоническим смещением» функциональных стилей⁶, установить четкие границы между терминами, профессионализмами и профессиональными жаргонизмами можно лишь условно.

⁶ «Резко сузилась, почти исчезла сфера высокого, патетического, пафосного, ее место занял нейтральный стиль речи, в свою очередь потесненный экспрессией разговорных и разговорносниженных элементов национального русского языка». [Химик, 2004:3].

Также хотелось бы отметить, что стилистические коннотативные значения слов, их экспрессивно-эмоционально-оценочные свойства не должны рассматриваться вне коммуникативного акта (в данном случае бизнес-коммуникации), поскольку

в самом значении, например, слова *получатель*, формы *в отпуске* и конструкции *принять решение*, как не раз указывали исследователи, нет элемента: книжность, официальность и пр. Последнее это всего лишь наслоение «от» говорящего/слушающего... Но только такая надстройка и реализует языковой отбор, дающий жизнь коммуникативному акту. [Винокур, 1980:47].

Сам выбор языковых средств тем или иным индивидуумом как в профессиональном общении, так и в языке в целом обусловлен множеством экстралингвистических параметров – вид и канал связи, место общения, официальность/неофициальность коммуникативного акта, ролевые отношения коммуникантов, территориальная принадлежность, образовательный и социальный уровни, устность/письменность, цель коммуникации, предмет сообщения, отношение к слушателю/читателю, степень влияния других языков [Кестер-Тома, 1993:18]. Поэтому при изучении профессиональных языков надо принимать во внимание не только стилистические, но и социальные, ситуативные условия их употребления.

1.5 Особенности письменной речи в сфере бизнеса.

Основой жизнедеятельности каждой фирмы, организации, предприятия является деловая коммуникация: процесс сотрудничества бизнес-партнеров, направленный на организацию и оптимизацию того или иного вида предпринимательской деятельности.

В ходе деловой коммуникации происходит накопление, структурирование и анализ информации как внутри предприятия, так и за его пределами, обеспечивается необходимый уровень взаимодействия со служащими, партнерами, клиентами, поставщиками, конкурирующими фирмами, финансистами и т.д.

Мы остановимся на рассмотрении особенностей письменной речи бизнес-коммуникации, поскольку суть переговоров, деловых дискуссий, консультаций и всего процесса делового общения «состоит в достижении юридически подтвержденных договоренностей между

партнерами, представляющими коммерческие/промышленные предприятия/компании». [Громова, 2007:9]. Эти договоренности в преимущественном большинстве случаев подтверждаются документально в письменном виде – договоры, соглашения и контракты, отчеты, приказы, протоколы и т.д.

Основное свойство письменной речи - способность к длительному хранению информации. Письменная речь развертывается не во временном, а в статическом пространстве, что допускает переосмысливание речи пишущим, возвращение к написанному, корректировку текста, замену слов и т.д. В связи с этим письменная форма речи бизнес-сферы имеет свои особенности:

1) высокая степень терминованности лексики.
2) номинативный, именной характер речи, выражающийся, например, в широком употреблении отглагольных существительных, как правило абстрактного характера, обозначающих часто опредмеченное действие: *распространение (акций), самообеспечение, ассигнование, конкурентоспособность, складирование и т.д.*

А также высокая частотность сложных отыменных предлогов, предложных конструкций, сложных союзных слов: *на предмет, во избежание, в соответствии, тогда как, согласно, по истечении, в целях, на момент подписания и т.д.*

3) высокая частотность аббревиатур, общепринятых сложносокращенных слов, номенклатурных обозначений, номенклатура должностей: *КАФ (CAF), ЦИФ (CIF), ГОСТ, Колэнерго, Промстроймаш, Москомзем, Госсанэпидемстанция, генеральный директор, директор по маркетингу, г-н (господин), гр-н (гражданин), ж.-д. (железнодорожный) и т.д.*

4) передача цифровой информации словами: для избежания помех при чтении и анализе текста, а также исключения инотолкования: *помещения должны быть освобождены в течение семи рабочих дней; текст составлен в трех экземплярах; мы обнаружили, что 4 (четыре) из 15 (пятнадцать) фенов марки «Phillips» были повреждены при перевозке и т.д.*

5) массовое использование стандартных фраз-клише (словосочетаний, предложений), готовых языковых формул, которые не продуцируются, а воспроизводятся: *Ссылаясь на Ваше письмо от 9 ноября; Считаем необходимым поставить в известность; Договор вступает в силу со дня подписания Договора и т.д.*

Ключевые позиции клишированных конструкций

подтверждаются тем, что:

сам их смысл «непереводим» на языковые средства другого стиля...затруднительным оказывается поиск структурно-однотипного синонимического средства к большинству деловых канцелярских клише: *предъявленному верить, настоящим сообщаю* и пр., а вместо перевода приходится довольствоваться лишь толкованием, описанием, что неминуемо отразится на точности и экономности способа выражения. [Винокур, 1980:169], (курсив - авт.).

6) переход причастий в разряд прилагательных и местоимений, сопровождающийся появлением шаблонности, канцелярского значения: *настоящий договор – этот договор, с надлежащим качеством – хорошим качеством.*

7) ограничение лексической сочетаемости, появление регламентированной сочетаемости, вызванной сужением значения: «...семные конкретизаторы блокируют сочетаемость слов с полярными коннотативными и функционально-стилистическими семами...
Например, официально-деловое «нетрудоспособные» не сочетается с нейтральным «люди», а только с официально-деловым «лица»». [Голодяевская, Стернин, 1994:13]. *В пользование обычно предоставляют, претензию предъявляют, помощь оказывают, жалобы поступают и т.д.*

8) сокращенное количество местоименно-глагольных форм 1-2 л., частотности форм 3-го лица в неопределенно-личном значении, обеспечивающее безэмоциональность изложения: *прилагаем коммерческий акт, договор заключается, платежи за проданные по настоящему контракту детали будут производиться и т.д.*

9) широкое использование неопределенных форм глагола и инфинитивов, выражающих прямую и непрямую императивность: *необходимо устранять недостатки, считаем возможным отметить;* часто «формы настоящего времени выступают в значении, которое

называют настоящим предписанием» [Кожина, 1993:178]: *не влечет передачу права собственности, арендатор возвращает помещения в том состоянии...*

10) высокочастотное использование кратких прилагательных модального характера: *обязан, должен, подотчетен, не заложен, не устранен, ответствен и др.*

11) нанизывание родительного падежа: *трехкратный размер минимальной заработной платы и т.д.*

12) насыщенность предложений обособленными и необособленными, распространенными и нераспространенными второстепенными членами предложения, связанную с необходимостью максимально ликвидировать неопределенности: *капиталовложения инвесторов одной из Договаривающихся Сторон, осуществленные на территории другой Договаривающейся Стороны, не могут быть экспроприированы, национализированы или подвергнуты иным мерам...; сопровождается выплатой быстрой, адекватной и эффективной компенсации и др.*

13) высокая активность причастных и реже деепричастных оборотов: «причем обычно они представляют собой устойчивые конструкции типа *исходя из...; принимая во внимание...; учитывая, что...* .» [Рахманин, 1997:13], (курсив – авт.).

14) продолжается полемика на предмет типологической активности предложений. Рахманин Л., например, считает, что в текстах официально-делового стиля преимущественно наблюдается использование простых предложений «(как правило, повествовательных, личных, распространенных полных)». [Рахманин, 1997:12].

Касаемо сложных предложений высказываются мысли о «сравнительно низком проценте сложноподчинненных предложений, особенно с придаточными причины». [Кожина, 1993:176]. Между тем, Кушнерук С. справедливо отмечает, что «Налицо явные противоречия или, как минимум, недостаточность исходных данных для того, чтобы определенно говорить о распределительных характеристиках сложных предложений различных типов в текстах деловых документов». [Кушнерук, 1999:62-63].

- 15) четкая структурная и формальная организация. Наличие системы нумерации страниц, деление на разделы, параграфы, систему ссылок, шрифтовые выделения и т.п.
- 16) узкий диапазон речевой экспрессии, субъективный тон сведен к минимуму. Очень редки диалектные, просторечные слова, существительные и прилагательные с суффиксами субъективной оценки, междометия (возможны, к примеру, в текстах рекламного характера).
- 17) наличие различных изображений в тексте (рисунков, чертежей, логотипов, эмблем и др.), которые помогают создателю текста наиболее полно раскрыть тему.
- 18) «максимальная степень этикетных требований, выражающаяся в обилии этикетных знаков, этикетных текстов (поздравление, соболезнование, благодарность)».[Колтунова, 2002:33-36].

1.6 Национально-культурная специфика деловой коммуникации в русской культуре в сравнении с норвежской.

Межнациональная деловая коммуникация сегодня затрагивает все страны мира. Несмотря на тенденцию к мировой глобализации, «размыванию» границ, выработке интернациональных норм и инструкций, касающихся ведения бизнеса, в каждой отдельной стране существуют свои традиции и культурная специфика⁷.

Однозначно определить поведенческие характеристики какой-то конкретной нации очень сложно, поскольку каждый предприниматель наделен не только национальными чертами, но и персональными особенностями. «*Mye av litteraturen om kulturforskjeller virker for øvrig stereotypiserende og anekdotiserende, og er derfor av begrenset nytte*». [Schewe, 1995:18]. Тем не менее, учеными выработаны некие критерии, позволяющие дифференцировать бизнес-культуры.

Учитывая цели, мотивы и формы деловой активности, характер взаимодействия деловых людей, концептуально-психологические портреты коммуникантов, производится дифференциация

---

⁷ «Ideologien om én verden og en ”global village” er for mange en drøm, for andre er det en trussel mot deres egen nasjonale identitet”. [Fife, 2002:159].

психологических типов коммуникантов по преобладанию разума, чувства или воли (когнитивный, аффективный, практический типы) и в сочетании с экстра- или интровертной установкой, гендерными различиями прогнозируется стиль делового общения в кооперативном или конфликтном режимах, наиболее вероятные стратегии выхода из конфликта: сглаживание, компромисс, принуждение, конфронтация. [Астафурова, 1995:9-10].

Отталкиваясь от этих параметров, бизнес-культуры подразделяют на культуры высокого и низкого контекста, моно- и полиактивные, горизонтальные и вертикальные, направленные на диалог и формализованное информативное, на линейное и циклическое время, коллективные и индивидуальные, властные и демократические, на западные и восточные. [Hall E., 1976, Fife A., 2002, House J., 1997, Астафурова Т., 1995, Льюис Р., 1999 и т.д.].

Следует также отметить, что «национально-культурная специфика делового общения проявляется именно на уровне языковой личности»⁸. [Сапожникова, 2004:92], поскольку как раз на этом уровне происходит оперирование «концептами деловой культуры иносоциума, коммуникативно-поведенческими навыками и умениями, успешная реализация фатической, информационной и воздейственной интенции коммуникантов». [Караулов, 1987]. Проявление черт национального самосознания происходит также во всех языковых разделах: фонологии, морфологии, грамматике, лексике, синтаксисе.

1.6.1 Русская и норвежская бизнес-культуры с позиций низкой и высокой контекстуальности.

Рассматривая русскую и норвежскую бизнес-культуры с позиций, разработанных Холлом Э., который обособляет две модели – культуру низкого контекста и культуру высокого контекста, мы хотели бы отметить, что Россия, находящаяся где-то в середине данной шкалы, все-таки тяготеет к высокому контексту. «Культура высокого контекста

---

⁸ «Языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств», [Караулов, 1987:38].

характеризуется тем, что не вся информация формулируется дословно, часть должна читаться между строк. Таким образом, сообщения могут иметь малый объем информации, при этом возможность их трактовки очень широка (в них закодировано глубокое, объемное содержание)». [Czinkota, Ronkainen, 1998:70].

Норвегия представляет культуру низкого контекста. В системе норвежских бизнес-переговоров принято сразу приступить к делу: «Vi legger vekt på å uttrykke klart og forholdsvis direkte hva vi mener». [Dahl, Habert, 1986:130]. Отношение прагматичных норвежцев к «разговору не по теме» - негативное и воспринимается как «tullprat» - «пустая болтовня». Ясность, информативность и аргументированность беседы ценятся очень высоко. Прагматичность, деловитость, пунктуальность, «неболтливость», заложенные в норвежской культуре, на синтаксическом языковом уровне проявляются в жестком порядке слов, на лексическом - языковой сдержанностью, отсутствием разнообразия в «ответных» репликах, способствующих течению беседы, являющихся «сигналами» заинтересованности в собеседнике: «Vi har ikke så mange verbale "tilbakekoblingsmekanismer" i språket, slik som... de engelske "isn't it", "haven't you" for at konversasjonen skal gli». [Fife, 2002].

1.6.2 Влияние ценностных ориентаций на межкультурную коммуникацию.

Для того, чтобы вести бизнес, россиянам также важно установить теплые межличностные отношения. Они отдают предпочтение сотрудничеству с друзьями. В России есть тенденция доверять больше этим отношениям, чем контрактам, которые в свою очередь, нередко являются результатом дружбы. Норвежцам же в большей степени свойственно разделять частную жизнь и работу.

Тем не менее, при составлении контракта россиянам более, чем норвежцам, свойственно проявлять педантичность. Статус официального документа в России выше, чем в Норвегии. Российская сторона очень внимательно относится к соблюдению всех формальностей и наличию всех структурных атрибутов договоров. Это подтверждается в книге Риснеса Б. и Шинера Л. «Предпринимательская

деятельность в России...»: «Man bør være oppmerksom på at offisielle dokumenter i henhold til russisk rettslige tradisjoner har en høyere status enn det man er vant med fra Norge. Det er derfor alltid viktig å være påpasselig med at alle nødvendige dokumenter foreligger i den riktige form og at de er forsynt med de nødvendige underskrifter og stempler». [Risnes, Skyner, 2001:27].

Необычайно важными является невербальный язык общения: жесты, мимика, поза. «В общении с представителями русской культуры англичане и испанцы отмечают их мрачность, неприветливость, отсутствие улыбки...». [Сапожникова, 2004:221]. В этом контексте наблюдается схожесть россиян и норвежцев, которых представители других наций также иногда обвиняют в повышенной серьезности схожей с бесчувственностью. ”Norsk saklighet og gravalvor kan føles uhyggelig for en som er vant til engasjement og følelser”. [Dahl, Habert, 1986:25]. Однако глубинные причины подобной схожести в поведении несколько различны: «В норвежском обществе принято сдерживать эмоции. Это не позволяет норвежцу радостно бросаться к вам навстречу. Они долго будут присматриваться к вам. Но если норвежец стал вашим другом, то это на долгие годы». [Косов А., 2007]. Поводом же подобной сдержанности у русской стороны при ведении деловых переговоров является тот факт, что «чем выше общественная позиция человека, тем серьезнее должен быть его имидж; серьезное, сосредоточенное выражение лица – не признак особой мрачности русских, это – нечто сокровенное, передающее состояние духа» [Сапожникова, 2004:222].

В целом же россиянам свойственна чувствительность и эмоциональность, открытое проявление симпатий и антипатий. В русской деловой культуре на уровне морфологических, лексических и синтаксических аспектов это выражается высокой степенью «идиоматичности» языка, использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов, частым оперированием этикетными формами вежливости, активным употреблением восклицательных предложений, местоимением «ты» и «Вы», способным отразить степень близости коммуникантов, относительно свободным порядком слов.

1.6.3 Национальные особенности в структуре языковой личности, влияющие на бизнес-коммуникацию (ценностные измерения Г. Хофстеда с проекцией на русскую и норвежскую бизнес-культуры).

«Структура Г.Хофстеда широко используется учеными и менеджерами для оценки особенностей национальных культур и, в конечном счете, совместимости различных организационных культур, перспектив их взаимодействия, возможных конфликтов и выработки соответствующих методов разрешения последних». [Воробьева, 2002:7]. Типология делового взаимодействия коммуникантов рассматривается Хофстедом с точки зрения: 1) «индивидуализма – коллективизма», 2) «сильного - слабого» отрицания неопределенности, 3) «большой - малой» дистанции власти, 4) «мужского – женского типа культуры». [Hofstede,1991:15].

Применительно к России и Норвегии исследования показали следующие результаты: указанные страны различаются по шкале Хофстеда Г. уровнем индивидуализма в пропорциях 47 и 69, соответственно. Русское общество, развиваясь в условиях сурового климата и огромных пространств, выбирала коллективную форму существования как наиболее безопасную, аграрный характер экономики, безжалостный авторитарный режим на протяжении многих веков также стали основой формирования общин и коллективизма. То, что групповое поведение воспринимается исторически безопасным, на деловых переговорах приводит к принятию россиянами решения мнением большинства. На языковом грамматическом уровне это проявляется в склонности к употреблению безличных предложений и оборотов, а также к безличным инфинитивным конструкциям. На уровне идиом фиксируется в поговорках: *один в поле не воин; одна голова хорошо – а две лучше; на миру и смерть красна.*

Норвежская же культура характеризуется довольно высокой степенью индивидуализма, что подразумевает самостоятельность и стремление действовать индивидуально, но не особенно выделяясь. Так норвежское умение находиться одному без того, чтобы чувствовать себя одиноким, считается одним из национальных достоинств: «I Norge

ligger det en verdi i det å kunne være litt alene, å kunne kose seg uten at andre er til stede. En er alene uten å føle seg ensom, kulturen har lært oss at det er godt å være litt for seg selv. Det er nok en styrke vi har i det som for enkelte andre folkegrupper kunne skape en følelse av å være forlatt».[Fife, 2002:148-150]. Тем не менее, тенденция к группированию на основе общих интересов и равенства также характерна для норвежской культуры.

Следующий параметр Г.Хофстеда - «избежание состояния неопределенности» - в соотношении 90 (Россия) и 50 (Норвегия) - определяется как уровень, в которой представители данной культуры чувствуют неуверенность, пытаются ее избежать, оказывают предпочтение структурированным ситуациям. Боязнь «потерять лицо», более свойственна россиянам, чем норвежцам, культуре которых в меньшей степени свойственны формальности и «понятия чести». «Det gjelder å reagere kraftig når den andre parten forsøker seg for å få eksportøren til å "miste ansikt". Dette er mindre viktig i Skandinavia hvor formaliteter og æresbegreper ikke er så utviklet som i andre land, men det er viktig nettopp i disse landene». [Rigault, 2000:41]. Страх оказаться в щекотливом положении приводит к тому, что российская сторона иногда начинает манипулировать партнерами на переговорах:

оттягивать момент прекращения переговоров, выставя новые требования, задавая новые вопросы, затягивая предоставление всей информации, в надежде на то, что иностранный партнер сам возьмет на себя ответственность за достижение какого-нибудь соглашения или же добровольно откажется от сделки, которая для русских по той или иной причине перестала представлять интерес. [Сапожникова, 2004:222].

Третий показатель Г. Хофстеда - «дистанция власти» или «длина иерархической лестницы», демонстрирует в какой степени представители той или иной культуры акцептируют факт неравномерного распределения власти, насколько комфортабельно они себя чувствуют в условиях социального неравенства. Россия обладает показателем 95 по шкале Хофстеда, что подразумевает соблюдение субординации между руководителями предприятия и сотрудниками, стоящими на более низких ступеньках иерархической лестницы. Дистанция воспринимается как норма, прослеживается авторитарность по отношению к подчиненным, т.е. русская деловая культура является

вертикальной. Тем не менее, на сегодняшний день этот показатель в России уменьшается.

На языковом уровне приверженность к «командному» характеру общения вышестоящих с рядовым народом проявлялась в категоричности, императивности запретов: «*Ne курить!*», «*Ne облакачиваться!*», «*Посторонним вход запрещен*». (Сравните с общепринятыми норвежскими оборотами: «*Vennligst lukk døra etter deg!*», «*Vi gjør uttrykkelig oppmerksom på at døren må holdes lukket*».)

Норвежская деловая культура является горизонтальной, характеризующейся «низкой дистанцией власти» (31 по шкале Хофстеда). Система ценностей в Норвегии основана на «равноправии», отрицании элитарности и социального неравенства. Так, например, в исследовании восприятия немецкой корпоративной вертикальной культуры практикантами из Норвегии, работавшими на германских предприятиях в течение 4-6 месяцев, приводятся следующие фразы-клише: «иерархия», «чем выше должность, тем выше уровень надменности», «все пресмыкаются перед шефом и превозносят бюрократию» и т.д. [Neumann, 1998:18]. Это показывает, что норвежцы некомфортабельно чувствуют себя в условиях социального неравенства. Исчезнувшая из употребления языковая форма обращения «Вы» также подтверждает этот постулат. Это выражается также в мягком речевом оформлении, в низком уровне императивности языковых конструкций.

Показатель «мужественности» деловой культуры связан с доминированием таких ценностей как достижение положительного результата в работе, стремление конкурировать, настойчивость, успешность, сверхурочный труд (Норвегия обладает показателем 8, Россия - 40). «В России, как в обществе с умеренно средним анализируемым показателем (с небольшим смещением в сторону «женского начала»), отчетливо проявляется забота о близких, чуткость, акцент на внимание к окружающим, поддержание теплых личных отношений, люди демонстрируют здесь симпатию к неудачнику». [Зарецкая, 2002:83].

Норвежская же деловая культура характеризуется как крайне «женственная»: ”Den norske kultur regnes som ekstremt feminin”

[Neumann, 1998:20]. В этой связи Неуманн И. отмечает также, что директивность, императивность в бизнес-общении воспринимается норвежскими реципиентами в штыки. Например, в процессе деловых переговоров с немцами (Германия характеризуется яркой «мужественностью» деловой культуры) при дословном переводе представители Норвегии могут воспринять подачу информации, как диктующую или даже угрожающую. В свою очередь представители Германии могут усмотреть в норвежских вопросах и ответах – колебания, ускользание от ответственности, нерешительность: «Ved ord-for-ord-oversettelse til fremmedspråket kan tyske oppfordringer oppfattes som meget direkte eller truende og norske oppfordringer som vage».

[Neumann, 1998:20].

Таким образом, как русскому, так и норвежскому языкам соответствуют свои определенные национальные нормы функционирования языковых средств, «однако различия между ними в деловой коммуникации нагляднее всего проявляются на уровне лексики в плане соотнесения лексических единиц по форме и содержанию».

[Сапожникова, 2004:95].

1.6.3.1 Воздействие национально-культурной специфики на бизнес-тексты.

Изучение бизнес-дискурса последних лет (Göpferich, 1995, House, 1997, Юршева, 2000, Гурьева, 2003, Сапожникова, 2004 и др.) позволяют предположить, что бизнес-текст обладает не только рядом лингвистических черт, позволяющих ему обслуживать отрасль делового общения человека, но и определенными специфическими национально-культурными особенностями, которые отражают идентитет той или иной культуры. Так, например, Хаус Д. утверждает, что "...culture-conditioned communicative preferences strongly influence writing styles". Она опирается также на исследования Клайна М. в области академического дискурса, который замечает, что, например, немцы, в отличие от англичан, создавая текст, фокусируются главным образом на содержании, а не на способе передачи этого содержания; т.е. то в каком виде этот текст предстает перед читателем второстепенно для создателя текста. [House J, 1997:8].

Наличие схожих черт в бизнес-текстах различных деловых культур, в том числе русской и норвежской, в большой степени обусловлена процессами глобализации, характеризующими мировую экономику на сегодняшний день. Воздействие на русскую традицию составления текстов бизнес-корреспонденции «коренится в исторических условиях, повсеместном использовании английского в качестве языка международного общения в современном обществе (Business English), а также тенденции к стандартизованности и унифицированности делового общения». [Сыщиков, 2000:22].

Тем не менее, несмотря на экспансию англоязычной деловой традиции, национально-культурная специфика имеет свои способы отображения в бизнес-текстах на всех уровнях языка. Возникающие по этой причине различия необходимо учитывать при переводе. Выбирать способ переводческой техники следует, оперируя сменой культурных кодов и применяя «культурные фильтры». Так, например, юридические нормативные тексты, которые, казалось бы, являются образчиками набора стандартных фраз, также не должны переводиться без учета национально-культурной специфики, поскольку эти клише могут не иметь эквивалента в переводном языке по причине различий в деловом этикете:

...since syntactic standard phrases are often culture-specific, they cannot be transferred into the target language without content adaptations if they are to serve the same communicative functions. Thus, for example, British patent specifications always begin with standard phrase: we, ..., do hereby declare the invention for which we pray that a patent may be granted to us, and the method by which it is to be performed, to be particularly described in and by the following statement: .... This phrase has no syntactic equivalent in German patent specifications, where only the name of the patent applicant (given in the British standard phrase) appears on the title page in a kind of list and must be rendered accordingly (provides the target text is to fulfil the same communicative function as the source text)». [Göpferich, 1995:321].

Таким образом, система единиц языка, обслуживающего деловую сферу, так или иначе связана с социальной, материальной и духовной культурой языковой общности, проявляющаяся в культурно маркированных реалиях и представляющая собою отражение национально-культурного опыта.

1.7 Выводы по первой главе.

1. Сложность определения официально-делового стиля вызвана неоднородностью и многообразием подстилей. А также тем, что современное языковое состояние в нашем обществе таково, что «пересечение, скрещивание разных стилевых пластов в пределах не только связных текстов, отражающих закономерности определенного типа речи, но и в рамках отдельного высказывания, стало стилистической нормой». [Винокур, 1980:25].
2. Переход России к рыночной экономике, необходимость регулирования правовых и хозяйственных отношений на новом уровне создал потребность кардинальных изменений в жанрово-стилистическом делении деловой коммуникации. Каждый жанр обладает определенным физическим объемом текста, стилистическим оформлением, принципами расположения и оформления материала. Несмотря на трудности, возникающие при попытках жанровой систематизации деловых текстов, лингвисты дифференцируют жанры по способу коммуникации, формы речи и числа участников; в плане композиции, по степени официальности. Также языковеды сходятся во мнениях относительно отличительных черт деловой речи: точность, не допускающая инотолкования, императивность, неличность изложения.
3. Некоторые исследователи классифицируют языки для специальных целей относительно коммуникативной ситуации, другие предполагает дифференциацию на основе профессиональной сферы, который тот или иной ЯСЦ обслуживает, отдельные языковеды рассматривают обиходно-деловой или деловой стиль как реализацию в устной и письменной форме ЯСЦ и считают примерами такого «языка для бизнес-общения» Business English, Fachsprache, а также Русский язык для бизнеса, зафиксированный в многочисленных обучающих материалах. Еще одна классификация ЯСЦ, осуществляемая лингвистами, является структурной. Она опирается на описание морфологии, лексики и синтаксиса языка для специальных целей. Подразделение гетерогенного лексического пласта лексики бизнеса, характеризующее лексико-семантические средства, происходит

следующим образом: 1) общеупотребительная лексика; 2) общенаучная лексика; 3) отраслевая лексика; 4) узкоспециальная лексика.

5. Лексика бизнеса обнаруживает черты стратификационной вариативности. Ее состав условно разделяют на кодифицированную составляющую, объективируемую в нормативных единицах – терминах и в отдельных профессионализмах (постепенно превращающихся в термины и зафиксированные в некоторых словарях) и некодифицированную часть, вербализуемую в основной массе профессионализмов и профессиональных жаргонизмах. В качестве отличительных особенностей названных лексических пластов выделяются следующие: отклонение от нормы профессионального употребления, наличие/отсутствие образности, эмоционально-экспрессивных коннотаций. При этом рассмотрение стилистического коннотативного значения слов, их экспрессивно-эмоционально-оценочных свойств не должны рассматриваться вне коммуникативного акта (в данном случае бизнес-коммуникации),

Специальная лексика характеризуется изменчивостью, размытостью границ, динамизмом, которые часто обуславливают переход из одного разряда в другой.

6. Сопоставление русской и норвежской бизнес-культур выявило определенные отличия, которые проявляются в сложившихся национальных нормах функционирования языковых средств, проявляющихся во всех языковых аспектах фонологии, морфологии, грамматике, лексике, синтаксисе. Бизнес-текст также обладает определенными специфическими национально-культурными особенностями, которые отражают идентитет той или иной культуры.

7. Бизнес-текст обладает функционально-стилистическими и лингвистическими особенностями на всех языковых уровнях, причем роль и информационно-коммуникативная значимость каждой языковой единицы в бизнес-тексте очень велика.

Глава 2. СПОСОБЫ И ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОПОЛНЕНИЯ БИЗНЕС-ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С НОРВЕЖСКИМ.

2.1 Морфологический способ деривации.

Первый исследуемый нами уровень лексики бизнеса является формально-семантическим. То есть мы рассматриваем лексику на уровне средств выражения, которые создают внутреннюю форму лексических единиц этой сферы.

Одним из наиболее ярких структурных (формальных) признаков является способ образования или способ деривации лексических единиц.

Многие исследователи подчеркивали, что деривация в специальной лексике – один из основных источников ее пополнения. Также важным моментом является то, что «осуществляемая на основе морфологического способа общелитературного словообразования, она (имеется в виду *деривация в специальной лексике – прим. Ю.У.*) в терминологии существенно отличается от общелитературного словообразования». [Даниленко, 1971:36].

И поскольку «лексика бизнеса, как и любая другая отраслевая лексическая система, представляет собой автономный структурно-семантический пласт лексического состава общелитературного языка» [Моргунова, 2003:77], нам предстоит вычленить особенности словообразования производных лексических единиц деловой сферы РЯ и НЯ. А также выяснить служит ли расхождение в использовании языковых средств причиной отсутствия эквивалентного перевода сравниваемых единиц.

Анализ параллельных текстов позволил нам зафиксировать все традиционно выделяемые способы синхронного словообразования: 1) аффиксальные: суффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный, постфиксальный; 2) безаффиксальные способы: конверсия, сложение (имеется в виду сокращение, чистое сложение, сложносоставное сложение, сращение, аббревиация); 3) смешанные

способы словообразования: сложение с суффиксацией. Рассмотрим некоторые из них в отдельности.

2.1.1 Суффиксация.

Самым продуктивным способом словообразования, исследуемых нами лексем является суффиксация. В текстах на РЯ она составляет 88 % от всего числа отобранных нами существительных, образованных морфологическим путем. Из них 56% процентов образованы от глаголов. В свою очередь, 30 % лексем в параллельных текстах на НЯ, сформированных по суффиксальной словообразовательной модели (63%) также являются отглагольными.

Подавляющее число (48 %) существительных в документах на РЯ образовано с помощью суффикса – *ени[e]/ани[e]* (*enij[e]/anij[e]*). Основываясь на параллельных норвежских документах, мы определили, что в целом наиболее продуктивным суффиксом НЯ является суффикс – *ing* (29%), который по функциональной нагрузке соответствует русскому – *ени[e]/ани[e]* (*enij[e]/anij[e]*). Морфемы – *ени[e]/ани[e]* (*enij[e]/anij[e]*) прикрепляются к отглагольным основам настоящего времени (несовершенного вида) или к основам будущего простого (совершенного вида) и обозначают, как правило, действие, процесс, протекающий во времени, состояние и иногда конкретный результат (например, *предоставление* – å stille til disposisjon; *расторжение* – en oppheving, opphevelse/opphør; *предложение* - et forslag).

В НЯ еще одним суффиксом, образующим существительные от глаголов, и функционально схожим с суффиксом – *ing* является суффикс –*else* (18 % от общего числа существительных с суффиксальным образованием). Компаративный анализ показал, что при переводе русских существительных, которые имеют морфему – *ение/ание* в своем составе все же наиболее употребителен суффикс – *else*, а не – *ing*, что связано также и со спецификой официально-делового стиля: «Ing-ordet oppfattes gjerne i slike tilfeller som mer ”radikalt” eller ”folkelig” enn den tilsvarende –else-avledningen». [Vinje, 2002:27].

Второе место по частоте применения в исследуемых нами документах на РЯ занимает суффикс – *аци[я]* (*acij[a]*) (12 %):

компенсация - kompensasjon; *ликвидация* – likvidasjon, sletting;
кооперация – kooperasjon, samordning.

Суффикс русского языка – **ацѳ[я]** (**acij[a]**) - словообразовательная единица, выделяющаяся в именах сущ. жен. р. со значением процессуальности или результата действия, названного мотивирующим словом. Употребительность суффикса – **ацѳ[я]** (**acij[a]**), который имеет латинское происхождение, в официально-деловом языке связана также с тем, что многие термины этой языковой сферы образованы в русском языке на латинской словообразовательной базе. В случаях присутствия эквивалентов-существительных в процессе перевода на НЯ употреблялись дериваты с суффиксами –*sjon* (в большинстве случаев), –*ing*, –*ning*.

Суффиксы – **ость** (**ost'**) (8 %) и –**ств[о]** (**stv[o]**) (6 %) также имеют довольно высокую степень частотности в деловом языке. С их помощью в РЯ образуются наименования со значением отвлеченного понятия, качества, свойства. Как правило, эти морфемы присоединяются к адъективным и субстантивным основам (например, *собственность* - eiendom; *свидетельство* – attest), в редких случаях к глагольным: *стоимость* - verdi .

В документах на НЯ им соответствовали существительные на – *het*, субстантивы с суффиксом –*ing*, сложные слова и заимствования.

Не менее широко (8%) используется в анализируемых нами текстах формант –*ер*, –*тор*, –*тель* со значением лица и деятеля по профессии, роду занятий. В большинстве случаев эти существительные образованы от основ латинского происхождения: *аудитор* (заимствовано через нем.) - revisor; *инвестор* (заимствовано через нем.) - investor; *директор* – direktør, *менеджер* – daglig leder. В норвежских текстах они соответствуют субстантивам с аффиксами –*or*, –*er*, –*ær*, –*ør*.

В этой связи необходимо отметить слабое присутствие в наших документах слов с такими продуктивными морфемами современного РЯ, как –*ник*, –*щик*, –*чик* (*страховщик*, *подрядчик*), которые также часто реализует деривационное значение деятеля. По-видимому, это связано с тем, что производные с подобными суффиксами часто принадлежат к пласту профессиональной бизнес-лексики (профессионализмов), иногда

несущей экспрессивную окраску, которая неуместна в документации, напр. - *рыночник, кооперативщик, бюджетник*.

Существительным с чисто флективным формантом, т.е. с нулевым суффиксом принадлежит 7 %: *плат□а* – *betaling*; *переговор□ы* – *forhandler*; *договор□* – *avtale*.

С помощью суффикса –**и** (**ij**) образовано 6 % лексем (*согласие* – *samtykke*; *эмиссия* – *nytegning*).

В нашей выборке лексемам на –*инг* (*маркетинг* – *markedsføring*, *мониторинг* – *kontroll*, *лизинг* – *leasing*, *франчайзинг* (*франшизинг*) – *kjedesamhørighet*) принадлежит 2,5 %. Некоторые исследователи последних лет рассматривают эту составляющую уже как словообразующий суффикс: «Постепенно увеличивается продуктивность дериватов на –*инг*; этот элемент уже можно считать, по нашему мнению, связанным с основой лексемы суффиксом» [Жандарова, 2004:140]. Однако мы разделяем точку зрения такого лингвиста, как Сологуб, указывающего на то, что этот иноязычный структурный элемент находится пока в процессе морфемизации:

...На русской почве этот отрезок еще не сформировался как полноценный суффикс, так как слова, в которых он выделяется, лишены словообразовательной структуры; в русском языке отсутствует производящая основа, на базе которой образовано данное слово, что является необходимым условием становления структурного элемента как самостоятельной морфемы. [Сологуб, 2002:130].

Параллельные лексемы в норвежской документации имеют как «народные» корни, так и заимствованные, где четко выделяется суффикс –*инг* и, соответственно, мотивирующая основа (*å lease* → *leasing*).

Единичными случаями представлены суффиксы: –*ч*, – *ож*, –*к[а]*, – *ок*, –*ал*, *аж*: *сдача (в аренду)*, *платеж*, *ставка*, *порядок (расчетов)*, *персонал* и т.д. Нужно отметить также активизацию в русском языке бизнес-сферы суффикса иностранного происхождения –*аж*, охарактеризованного в словаре Ефремовой 1996 года, как суффикс достаточно регулярный, но непродуктивный. С помощью него образованы, например, следующие термины: *авераж*, *амбалаж*, *шомаж*.

2.1.2 Префиксальный и префиксально-суффиксальный способы словообразования

В анализируемых нами документах на РЯ префиксально-суффиксальный способ образования выражен достаточно слабо. С помощью него образованы 5 % наименований. Приставки *–пред, –недо, –про, –по, –не* употреблялись только совместно с суффиксами, что соответственно указывает на их принадлежность к префиксально-суффиксальному словообразованию: *покупка* - kjøp; *продажа* – salg; *председатель* - formann. Еще менее продуктивным (2 %) является этот способ в параллельных текстах на НЯ.

Способом чистой префиксации образованы 11 % наименований в русских текстах: приставки *–о, –пере, –за, –до, –при, –рос, –не*: *затраты* - kostnader, *роспуск* - oppløsning; *доход* – avkastning (здесь имеется в виду *доход от капитала*).

Особое внимание в этой связи следует обратить на отрицательную приставку *–не*, которая обладает большой частотностью в исследуемых нами текстах. Употребление предикатных имен с этими приставками можно считать отличительной чертой официально-делового стиля РЯ. Позольская А.Г. в своей работе «Русские предикатные имена и отрицание» делит отглагольные существительные по значению на три основных типа: событийно-отрицательный, экзистенциально-отрицательный и стативно-отрицательный. В документах на РЯ более половины предикатных имен с отрицанием представляют собой событийно-отрицательный тип: например: *несоблюдение* - misligholdelse; *непредоставление* ≈ i tilfelle Utleier ikke stiller til disposisjon (отсутствие субстантива-эквивалента в НЯ); *неисполнение* – manglende gjennomføring. «Существительные этого типа по значению ближе всего к глаголам с отрицанием. Они обозначают, собственно, событие, состоящее в неосуществлении (ожидаемого) события, обозначаемого исходной глагольной основой. В случае одушевленного контролирующего ситуацию субъекта в качестве такого события выступает отказ субъекта осуществить требуемое действие, или же неудачная попытка» [Позольская, 2006]. Также она указывает на то, что «типичный контекст для таких отрицательных

существительных — обстоятельство *в случае* ... в разного рода инструкциях», что отражено в наших текстах: например - *в случае невнесения...*, *в случае невыполнения...*

Интересна также активизация русской приставки *сверх-* в русском языке кон. XX – нач. XXI вв., что также отражено в наших текстах: *сверхкурс*, *сверхприбыль*.

В параллельных документах на НЯ префиксальным способом образовано 6 % субстантивов. Преимущественно это приставки заимствованные из разных языков. Например, из немецкого *an-*, *for-*, из латинского – *re-*. Продуктивными также являются «народные» префиксы - *sam-* и *u-*. Количественный состав префиксально-суффиксального образования незначителен и представлен единичными случаями.

Таким образом, мы видим, что в целом в официально-деловом языке продуктивными являются все аффиксальные способы словообразования, свойственные общелитературному словообразованию. Тем не менее, некоторые форманты в первом более употребительны и активны.

В специальной лексике бизнеса проще, чем в общелитературном языке создаются и комбинируются «народные», международные и заимствованные словообразовательные морфемы. Во-первых, по причине заимствования производящих основ из интернационального, греко-латинского фонда (эта особенность делает этот пласт языка более регулярным). Во-вторых, по причине сильнеешего влияния английского языка на деловой русский язык нашего времени, которое в некотором роде даже можно назвать экспансией.

Специальная лексика РЯ изначально более систематична, чем общелитературная. Группы схожих понятий стараются выразить однородными деривационными средствами. Существует, между тем, и в этой языковой сфере некая степень деривационной синонимии: *консультировать* → *консультация*, *консультирование*, *консалтинг*; *компенсировать* → *компенсация*, *компенсирование*. Тогда как в НЯ на данном этапе в несколько большей степени наблюдается суффиксальная синонимия, наличие дублетных вариантов, некая диффузия. Так,

например, суффикс *-else*, образующий отглагольные существительные, конкурирует во многих лексемах с *-ing* при отсутствии разницы в семантике этих слов: *undertegnelse* = *undertegning*, *utsendelse* = *utsending*. Точно также нулевая аффиксация может заменить эти словообразующие элементы, часто без всякого семантического сдвига: *vedtak* = *vedtakelse*. ”Nullavledningene erstatter i mange tilfeller avledninger på *-ing*, *-ning*, *-else* eller andre avledningstyper. Ofte er det ingen betydningsforskjell mellom den korte og den lange avledningen”. [Vinje, 2002:35].

Совершенно закономерно преобладание в процентном отношении аффиксального словообразования РЯ над аффиксальным словообразованием НЯ в исследуемых нами документах по причине синтетичности РЯ и аналитичности НЯ.

Следует также отметить, что тенденция образования предикатных имен в официально-деловом стиле РЯ, как и субстантивация в целом, расценивается как абсолютно приемлемый деривационный способ в РЯ. Тогда как в НЯ образование существительных от глаголов часто именуется «атакой субстантивного вируса». ”I administrasjonsspråk substantiverer vi ofte fordi det er blitt en (dårlig) vane. Resultatet blir et stivt og upersonlig språk, preget av det som noen kaller substantivsjuke. Det normale er å la hovedinnholdet i det som omtales, bli uttrykt gjennom verb”. [Fjeld, 2002:209].

2.1.3 Сложение

В анализируемых нами документах на РЯ слова-компози́ты, образованные способом сложения, составляют 10 % от существительных, созданных морфологическим путем, т.е. значительно уступают аффиксации. Это же характерно и для общелитературного языка. «Sammensetning er begrenset til nomenet og er nok totalt sett mindre utbredt enn *avledning*” [Mathiassen, 1996:66].

2.1.3.1 Производные с интерфиксом.

В наших документах на РЯ представлены производные, представляющие собой модель: 1) **Sub⁹+Sub**, содержащие интерфикс –*o-* между производящими основами, напр.: *капиталовложение* (*вложение капитала*) – *investering*. А также интерфикс –*e-*, напр.: *жизнеобеспечение* (*обеспечение жизни*) – *driftsikring*;

2) **Adj+Sub** с усеченным прилагательным, содержащие интерфикс –*o-*, напр. – *взаиморасчеты* (*взаимные расчеты*) – *gjensidig oppgjør*;

3) **Sub+V**, в котором глагол является опорным компонентом, содержащие интерфикс –*o-*, напр. *арендодатель* (*сдать в аренду*) – *utleier*.

В параллельных текстах на НЯ основосложением образованы 33 % субстантивов (здесь не учитываются существительные, которыми переведены русские словосочетания. О словосочетаниях читайте в главе 2 и 3). Более 50 % из них представляют собой модель: **Sub+Sub**. Эти субстантивы образованы либо простым соположением основ, либо связаны интерфиксами –*s-*, –*e-*, –*en-*.

Надо отметить, что сложение только с помощью соединительной морфемы в наших текстах на РЯ встречается редко. В этих случаях оно преимущественно смешано с суффиксацией.

2.1.3.2 Сложносоставный способ в свете тенденции к анализму.

Довольно высокую частотность проявили в исследуемых нами документах существительные, образованные сложносоставным способом без участия соединительной морфемы: *счет-фактура* – *faktura*; *организация-арендодатель* – *utleiers organisasjon*, *бизнес-план* – *forretningsplan*; *бизнес-тур* – *forretningsreise*.

Следует обратить внимание на то, что в лексике бизнеса и предпринимательства, как и в общелитературном языке, в связи с

---

⁹ Прим. авт.: Adj - адъектив- прилагательное; Adv – адverb-наречие; conj - conjunction – союз; Pres. Partis. A. – действительное причастие, наст. вр.; Pres. Partis. P. – действительное причастие, прош. вр.; prep - preposition – предлог; Sub - субстантив-существительное; V- verb-глагол. Сокращения латинского происхождения.

изменением экстралингвистической ситуации в России прогрессирует тенденция к подобному сложносоставному типу словообразования, который характерен для аналитических языков (*грант-элемент, маркетинг-директор, страна-кредитор, магазин-склад, спред-порушение, агент-распорядитель, масс-медиа, прайм-тайм, прайс-лист, пресс-релиз, такс-фри, риск-тэйкер, тест-маркетинг*).

Словообразовательное гнездо увеличивается за счет многократного деривационного продуцирования того или иного наименования, при этом соединительная гласная в деривации не участвует. Часто один из компонентов представляет собой заимствованное существительное, принимающее на себя функции прилагательного, т.е. дифференцирует понятие через определенный признак.

Ещё два десятилетия тому назад можно было встретить лишь отдельные лексемы (главным образом, заимствованные), образованные по данной модели. В настоящее время данная словообразовательная модель стала настолько продуктивной в русском языке, что некоторые ряды однотипных образований с одним и тем же начальным компонентом включают по 100 – 150 лексем. [Шагалова, 2003].

Этот способ словообразования приближается к лексико-синтаксическому, потому как семантика этих дериватов репрезентируется через фактически синтаксическую конструкцию.

Наблюдается некоторая тенденция к синтаксическому словообразованию и в норвежском деловом языке, для которого особенно характерны, так называемые, «длинные слова». В НЯ фактически нет фиксированного количественного ограничения основ, которые могут участвовать в образовании той или иной лексемы. Тем не менее, языковеды рекомендуют разделять длинные слова на части для облегчения их восприятия. ”De sammensatte ordene volder leseren besvær fordi han ikke forstår det første leddet før han har lest det siste. Derfor er løsningen å plassere det siste leddet først og så føye det andre til ved hjelp av en preposisjon (om, for, til av, og så videre)”. [Rognsaa, 1994:160]. Винье, к примеру, также советует использовать дефис для разделения сложных слов, напр.: *jernbane-planovergang* [Vinje, 2002:70].

Классификация семантических отношений компонентов сложных слов может осуществляться с различных точек зрения. Не

имея возможности углубиться в подробное изучение семантических характеристик композитов, мы лишь отметим, что в исследуемых нами документах абсолютное преимущество имеют мотивированные сложные слова, значение которых складывается из значений составляющих, т.е. представляющие собой аддитивный тип: *бизнес-план, счет-фактура*. Встречаются также лексемы, в которых присутствует небольшой семантический сдвиг одного из композитов, который, впрочем, не влияет на «прозрачность», «понятность» слова: напр.: *налогообложение (обложение налогом)* – *beskatning*. Единичными случаями в нашей выборке представлены составляющие семантика которых является идиоматической, когда значение производного слова не выводится из его компонентов, напр.: *руководитель* – *leder*. Таким образом, мы видим, что «прозрачность» и «мотивированность» лексемы специального языка отражаются и на их структурной модели словобразования.

2.1.3.3 Аббревиация.

Специфическим способом словосложения является аббревиация, широко используемая в профессиональных языках как средство языковой экономии. В России она получила распространение лишь в советское время. В нашем материале на РЯ аббревиатурному типу принадлежит 3 %.

В кодифицированном общелитературном языке наибольшую частотность проявляют инициальные аббревиатуры, акронимы. В анализируемых нами текстах на РЯ мы не встретили примеров подобного буквенного структурного типа сокращений. Нами зафиксированы слова второго типа аббревиатур, представляющие собой «телескопические слова» [Берков, 1994:142, Бортничук и др., 1988:174].

Сложносокращенные слова можно разделить на несколько категорий в зависимости от способа слияния и сокращения основ: 1) слияние усеченной основы первого компонента и полной основы второго: *Госарбитраж (Государственный арбитраж)* - *Statens Voldgiftsrett*; 2) слияние двух фрагментов двух основ (при этом виде усечения могут также происходить фonomорфологические изменения,

напр.: *Колэнерго* (*Кольская энергетика*) – Kolenergo; 3) слияние двух усеченных основ и полной основы в трехкомпонентной лексеме: *Госпожарнадзор* (*Государственный пожарный надзор*) - Brannvesen; 4) слияние трех усеченных основ и полной основы в четырехкомпонентной лексеме: *Госсанэпидемстанция* (*Государственная санитарно-эпидемиологическая станция*) - Statens helsetilsyn. Приведенные примеры показывают, что в документах на РЯ наиболее распространен тип усечения, называемый апокопа (усечение конца слова). Аферезис (усечение начал слова) или синкопа (усечение середины слова) нами встречены не были.

Напротив, в анализируемых нами текстах на НЯ присутствует лишь инициальная аббревиатура: *KS* - *Kommandittselskap* - Командитное общество; *EØFG* - *Europeisk økonomisk foretaksgruppe* - Группа предприятий Европейского Союза. Особую группу представляют собой примеры сочетания аббревиации и эллипсиса, когда один или несколько компонентов сложного слова или словосочетания опускается: напр.: *DA* - *Ansvarlig selskap med delt ansvar* - Общество с ограниченной ответственностью. Примечательно также то, что в документах на НЯ все вышеупомянутые аббревиатуры давались в скобках, как сокращенные варианты полносложных эквивалентов. Вероятно, потому, что некоторые норвежские стилисты рекомендуют избегать инициальных аббревиатур [Rognsaa, 1994:193], которые не являются общеизвестными и тормозят процесс понимания текста. В ситуации с переводными текстами эта рекомендация особенно актуальна.

Таким образом, отражение экстралингвистических факторов мы наблюдаем и на уровне словосложения.

Если раньше основной задачей являлось обеспечение точности и однозначности связей и взаимопонимания в деловой сфере в рамках одного русского языка, то сейчас возникли новые проблемы обеспечения коммуникации в более широких границах, с включением социальных групп общества, не занимающихся непосредственно бизнесом, а также стремлением оперировать языковыми единицами понятными на международном уровне. Это привело, например, к

активизации такого вида профессионально-терминологической деривации, как сложносоставное словобразование. Стремление к наиболее точному и рациональному выражению специальных понятий, внешней системности в деловом языке стало также причиной закрепления многократного продуцирования наименований в рамках одного словобразовательного гнезда, что подтверждает усиление аналитичности в РЯ, напр. (*фирма-производитель, фирма-изготовитель, доставка-франко, франко-склад, цена-франко, франко-вагон, фрако-причал, франко-судно, франко-фабрика*).

Все эти процессы тесно связаны с необходимостью обозначать новые для России экономические реалии. Здесь мы можем предположить, что похожие тенденции, характерные для формирования и пополнения делового русского языка последних десятилетий, проявились на более раннем этапе и в норвежском. Так словобразовательная модель, с помощью которой образованы слова *бизнес-план* или *бизнес-тур*, схожа с норвежскими эквивалентами: *forretningsplan* и *forretningsreise* (при том, что заимствование композитов этих слов в НЯ происходило из ниже-немецкого и латинского, а не из английского, как в РЯ)¹⁰.

2.2 Морфолого-синтаксический способ номинации.

Появление в языке новых лексических единиц в результате перехода слова или отдельной словоформы из одного лексико-грамматического класса в другой, или перехода в другую часть речи относят к морфолого-синтаксическому типу словобразования. Переход из одной части в другую исследователи именуют по-разному: напр., Гак В.Г. оперирует термином «перестановка», Берков В.П. - «конверсия», Винье Ф., Марчанд Г. - «нулевая аффиксация». Надо отметить также, что в процессе морфолого-синтаксического словообразования изменяются не только морфолого-синтаксические функции лексемы, ее

---

¹⁰ ”forretningsplan (forretning (av *forrette*): *forrette fra lty + plan gj ty fra lat*)” Bokmålsordboka, red. Wangensteen, 2005.

”forretningsreise (forretning (av *forrette*): *forrette fra lty + reise fra lty*)” Bokmålsordboka, red. Wangensteen, 2005.

грамматические дистрибутивные характеристики, но наблюдается и семантический сдвиг, при том, что фонетически новых слов не образуется.

Конверсия является довольно продуктивным типом пополнения современного русского языка. Тем не менее, в анализируемых нами документах на РЯ она занимает лишь 3 % от общего числа исследуемых нами лексем (не словосочетаний).

2.2.1 Переход в класс служебных слов.

Самой распространенной разновидностью морфолого-синтаксический способа словообразования в анализируемом фактологическом материале стал «переход в класс служебных слов». Это объясняется большой частотностью сложных позднего происхождения отыменных предлогов, которая является одним из ярких дифференцирующих признаков официально-делового стиля русского языка: *на срок 12 месяцев* – for tidsrommet 12 måneder; *в соответствии с законодательством* – i overensstemmelse med lovverket; *с целью усиления* – med det formål å styrke. Отыменный предлог, как производное слово, проявляет свою лексико-грамматическую недостаточность в сравнении с производными существительными, а также может быть опущен или заменен другим непроизводным предлогом., напр.: *с целью усиления* → *для усиления*. Мы видим также, что образование отыменного предлога осуществляется на основе одного из значений многозначного существительного общелитературного языка. В процессе конверсии происходит семантический сдвиг, который можно назвать сужением, специализацией значения.

Встречаются также и отглагольные предлоги, являющиеся производными от деепричастий, напр.: *включая права на разведку - herunder* konsesjon om leting etter (пример из параллельных текстов).

Самыми распространенными эквивалентами перевода сложных отыменных русских предлогов в параллельных норвежских текстах являются конструкции «простой предлог + существительное» и сложносоставные предлоги (seriepreposisjoner) [Fjeld, 2002:140]. Сложносоставные норвежские предлоги в большинстве случаев фактически также являются отыменными (i forbindelse med; på vegne av;

i henhold til). Норвежские стилисты называют эти предлоги «языковым допингом», «анаболическими стероидами, раздувающими язык» [Rognsaa, 1994:154]. Таким образом, их рекомендации направлены на замену сложносоставных предлогов простыми.

Отметим также частое наличие вариативности в норвежских документах при переводе одного и того же предлога с РЯ на НЯ. Эти варианты приемливо рассматривать только в контексте, т.е., как минимум, на уровне словосочетаний.

2.2.2 Субстантивация.

Следующий, значительно уступающий по численности в анализируемых нами текстах на РЯ, морфолого-синтаксический словообразовательный тип представляет собой субстантивацию – переход слов других частей речи в класс имен существительных. Для нашей выборки характерны конверсионные пары, представляющие собой трансформацию прилагательного в существительное, напр.: **наличными** в кассу арендодателя – i kontanter i Utleiers kasse. Надо отметить, что в этом случае конверсия сопровождается эллипсисом, т.е. словосочетание, имеющее в составе определяющий адъектив и субстантив сокращается (*наличные деньги* → *наличные*).

Субстантивацией также образованы следующие лексемы: *несоблюдение вышеизложенного* – misligholdelse av ovennevnte; *настоящий договор о нижеследующем* - følgende avtale. Эти существительные произведены конверсионным путем от прилагательных, которые в свою очередь были образованы лексико-синтаксическим способом.

В параллельных текстах на НЯ слова, созданные путем перевода исходных в другую часть речи, занимают 2 %. В большинстве случаев направление конверсии происходит по принципу $V \rightarrow S$ (å gjøre opp → oppgjør – расчет, урегулирование; å bruke → bruk – пользование; å kjøpe → kjøp – покупка). Здесь надо отметить также наличие распространенной под влиянием английского и шведского в последние десятилетия конверсионной модели $S \rightarrow V$. В наших текстах нам встретился лишь единичный случай подобного перехода: en kontakt → kontakte – контактировать.

Новое транзитивное использование глаголов *selge, fotografere og kommunisere* по англоязычной модели, когда на месте объекта используется субъект (*boka selger godt (if. eng. the book sells well)*) [Vinje, 2002:85], вероятно, характерно для медиа-языка, но не для консервативного официально-делового стиля.

Фактором консервативности, по-видимому, объясняется и небольшое количество конверсионных моделей $V \rightarrow S$. Многие из них имеют синонимичную пару, образованную с помощью суффикса, напр.: *avvik – avvikelse*, которая воспринимается как более книжная, литературная, и по-прежнему охотнее употребляется в документах. Точно также многие глаголы, образованные по конверсии от существительных ($S \rightarrow V$), зачастую по причине своей принадлежности к разговорному стилю не употребляются в письменной форме делового языка.

2.3 Лексико-семантический перенос как способ пополнения сферы делового языка.

Одним из неоспоримых фактов является формирование и активное пополнение делового РЯ и НЯ за счет внутренних ресурсов языка. В сущности, границы делового и общелитературного языков довольно размыты и находятся в процессе постоянных трансформаций. Рассматривая функциональные разновидности лексики языка деловой прозы¹¹, мы приходим к выводу, что самым обширным пластом в нем являются слова общего языка, указывающие на их тесную связь, например: *купить – å kjøpe, продать – å selge, работа – jobb, противоречие – strid, тайна – hemmelighet..*

---

¹¹ Некоторые авторы вообще не видят проблемы в дифференциации деловой речи, а главным считают отделить деловую речь, например, от художественной. Именно с этой целью появился, на наш взгляд, термин «деловая проза». Он введен в лингвистический оборот А.П. Ершовым и поддержан другими исследователями (Рождественский, Щербакова и др.). Содержание этого термина в лингвистике до сих пор не устоялось. А.П.Ершов относит к деловой прозе первичные документы делопроизводства, некоторые жанры научной, технической и учебной литературы, тексты АСУ и ИПС, а также машинный продукт. У Ю.В.Рождественского трактовка термина еще шире: к деловой прозе он относит служебные документы, научную и техническую литературу, тексты СМИ, компьютерные тексты, противопоставляя ей бытовую прозу и поэзию. [Кыркунова, 2001].

Необходимо однако отметить, что лексические единицы общелитературного языка часто подвергаются семантическому переосмыслению или лексико-семантическому переносу в лексике бизнеса, который представляет собой «использование слова общелитературного языка или профессиональной сферы для наименования другого, специального понятия с сохранением базовой семантики, с одной стороны, с другой стороны, тропеический перенос по типу метафоры, метонимии и т.д.» [Моргунова, М. 2003:60].

2.3.1 Метонимия.

Метонимия представляет собой ассоциации по смежности. «При метонимическом переносе можно определить направление семантической трансформации: прямое обозначение должно рассматриваться как исходное, косвенное (переносное) – как преобразованное». [Гак, 1977:123]. При этом исходный и результирующий варианты равноправны и отношения между метонимическими наименованиями обладают менее яркой тропеической образностью в сравнении с метафорическим переносом.

Так, например, рассмотрим лексему *поручение*, используя сопоставление денотатов. В Толкового-словообразовательном словаре Ефремовой Т., это слово обладает следующей иерархией значений:

Поручение - процесс действия по значению глаг.: поручать, поручить.

1. Дело, порученное кому-л. для выполнения; задание; 2. Договор, по которому одна сторона обязуется совершить за счет и от имени другой стороны порученные ей действия; 3. Документ, содержащий распоряжение банку от владельца текущего счета перечислить указанную в нем сумму с его счета на счет другой организации или частного лица; 4. устар. Обязательство нести ответственность за другое лицо, его действия; поручительство.

Базовое значение, подразумевающее процесс, метонимически модифицируется по семантической модели «действие → результат действия - документ». Мы наблюдаем существенное смещение от абстрактности к конкретике. Во втором значении «договор» - это уже конкретное существительное, несущее в себе набор определенных

признаков.. В третьем варианте конкретизация усиливается и метонимический сдвиг проявляется немного ярче: банковское распоряжение – «*платежное поручение*» - документ с более узкой сферой использования.

Или, например, слово *ценность*, в лексическо-семантической структуре которого метонимические сдвиги происходят по модели «конкретное → абстрактное» и демонстрируют разную интенсивность конкретизации сем. Все три варианта характерны для языка деловой прозы:

Ценность - 1. 1) Стоимость чего-л., выраженная в деньгах; цена. 2) Высокая стоимость чего-л.; 2. То, что имеет высокую стоимость; ценный предмет. 3. перен. Важность, значение.

Соответственно, метонимический перенос по смежности характерен и для лексем норвежского делового языка. Например, лексема *dekning* (демонстрирующая метонимическую модификацию конкретное → абстрактное) – а (av II *dekke*) 1 ly, vern søke i d-, være i d (for uvær; angrep, politi); 2 vederlag, oppgjør, garanti kreditorene vil få full d- / det er d- for sjekken på kontoen; 3 grunnlag ha d- for en påstand; 4 det å dekke NRK har 100 % d- i Norge¹².

Или же пример переноса по смежности в рамках «общее (более абстрактный процесс) → конкретное, узкое»: å tegne – v1 1 avbilde, gjengi ved hjelp av streker t- en blomst / overf: t- at dystert bilde av framriden... 2 gi en forpliktende underskrift på brev, kontrakter e l t- firmaet undertegne på firmaets vegne, refl, overf: t- seg på talerlista 3 vise tegn til, peke i retning av.

Таким образом, мы видим, что метонимия реализует наложение внутри одной лексико-семантической структуры. Основное предназначение метонимического выражения – пробудить к активности одну когнитивную категорию, сопоставляя её с другой в рамках одной семантической структуры, и таким образом выделить её саму или субмодель, к которой она относится.

---

¹² Bokmålsordboka, red. Wangensteen, 2005.

2.3.2 Метафоризация.

Как мы уже упоминали, в деловой прозе лексические единицы общелитературного языка употребляются как в прямом, так и в метафорическом значении.

Метафорой называется, перенос наименования, основанный на наличии у данных двух понятий общего признака, т.е. на некотором сходстве. Таким образом, в основе метафорического переноса лежит скрытое сравнение: без сравнения не установить наличия общего признака. Вместе с тем метафора – именно с к р ы т о е¹³ сравнение в отличие от обычного сравнения. [Берков В., 121:1994].

Винье Ф. разделяет метафоры на следующие типы: живая метафора, «увядающая» метафора и мертвая метафора.

Skillet mellom levende metaforer (nye bilder med frisk farge), bleknede metaforer (forslitte billedlige ord og vendinger) og døde metaforer (bilder som ikke lenger oppfattes som bilder) er vanskelig å trekke. Det er her tale om en fortløpende utvikling: Etter en tids bruk kan en metafor miste sitt egentlige innhold og gå over til å bli klisje, og kanskje innordne seg i gruppen av nøytrale ord og uttrykk. [Vinje, 2002:464].

Таким образом, с течением времени метафора исчезает: ее значение подгоняется под правила стандартной семантики.

Семантическая двуплановость метафоры, ее субъективность и неоднозначность налагает ряд ограничений на их употребление в текстах деловой прозы.

Так, например, живые метафоры не используются в деловом и юридическом дискурсе: законах, распоряжениях, приказах, инструкциях, правилах, циркулярах, обязательствах и т.п., предполагающих исполнение предписаний и контроль за ним. Метафорой не пользуются в вопросах, рассчитанных на получение точной и недвусмысленной информации, и в ответах на них¹⁴.

Метафорический перенос в терминологической лексике бизнеса также обладает своими отличительными чертами. Термины, созданные способом тропеического переноса, призваны осуществлять лишь номинативно-дефинитивную функцию, их образность стерта, процесс терминологизации полностью завершен и употребляются они без кавычек. «Термины, созданные путем переосмысления общенародных слов, обладают образностью только на первой стадии своего

---

¹³ Разрядка Беркова В.

¹⁴ Энциклопедия «Кругосвет»,
<http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008255/1008255a1.htm>

существования. Затем в процессе функционирования терминов их «этимологическая» образность постепенно исчезает, и они начинают восприниматься как обычные безобразные термины». [Кутарева Л., 1985:63].

С помощью метафорического переноса образованы, к примеру, следующие лексемы, встреченные нами в исследуемых текстах деловой прозы: *дочернее предприятие* – «юридическое самостоятельное предприятие, контрольный пакет акций или уставной капитал которого принадлежит другому (материнскому) обществу»¹⁵. Родственные связи отражают отношения и функции в иерархии предприятий. Основанием для метафорического переноса в этом случае явилось сходство по качественному состоянию. Похожий метафорический мотив прослеживается также в термине, *дама* – «дама, оставшаяся без кавалера - акция, потерявшая благосклонность инвесторов. Обычно такие акции имеют низкий коэффициент Цена/Доход». Аналогичная ассоциация присутствует в экономическом понятии *кабинетная сделка* – «закрытие бесприбыльного опциона по чисто символической цене для облегчения декларирования прибылей и убытков». А также *«ленивый» рынок*; *рынок «заброшенный»*, *своп близнецов* (*своп замещения, субституционный своп*); *играющий менеджер*; *«белые» товары*; *потолок цены*; *девственный заем*; *«отрыв» дивидендов*; *«спящий» счет*; *«кредитная толпа»* и мн. др.

Необходимо отметить также, что метафорические наименования деловой прозы РЯ и НЯ могут значительно различаться: метафоризации могут подвергаться разные слова, и наоборот – сходные слова могут иметь различные метафорические значения; а также слова с одним и тем же прямым значением могут иметь разные метафорические употребления. [Гак В., 1977:115-116].

Так, например, термины лексики бизнеса русского языка, демонстрирующие метафорический перенос по качественному состоянию и функциям *медвежий рынок* – «рынок, на котором наблюдается устойчивая тенденция к понижению цен в течение

---

¹⁵ Здесь и далее: Словарь экономических терминов.
<http://www.finam.ru/dictionary/wordf001CF/default.asp>

длительного периода времени» и *бычий рынок* – «рынок, на котором наблюдается тенденция роста цен» переводится на норвежский как: *baissemarkedet*, *nedkursmarkedet* и соответственно - *bullmarkedet*, *oppkursmarkedet*. Как мы видим, компоненты сложных норвежских слов являются заимствованиями, представляющие собой транскрипции (*bull* - из англ. и *baisse* - из фран.). В РЯ же языке адептивы *медвежий* и *бычий* представляют собой кальки из английского. Выбор этого переводческого способа способствовал сохранению образности этих терминологических единиц.

Иногда метафоризация может идти по различным каналам в РЯ и в НЯ. Так, например, словосочетание *валютный коридор* – «пределы колебания валютного курса, устанавливаемые и поддерживаемые центральным банком посредством закупок и продажи валюты», представляющее собой перенос по форме и функциям, переводится на норвежский как *svingingsmargin* (~колеблющаяся маржа). Норвежская лексема также является метафорической, но перенос осуществляется на основании сходства по качественному состоянию, и лексемы, составляющие русское словосочетание и норвежское сложное слово, являются словами различных лексико-семантических групп РЯ и НЯ. Кроме того, сравнения, лежащие в основе метафорических номинаций, могут отличаться и в оттенках значений: *кривая (на графике)* (перенос наименования по форме) переводится на норвежский как *kurve* (~изогнутая).

Тем не менее, встречаются и полные тождества метафорических наименований, напр. – *плавающий валютный курс* – «колеблющийся валютный курс, который устанавливается с учетом динамики курсов отдельных валют или набора валют (валютной корзины)» - *flytende valutakurs*.

2.3.3 Транстерминологизация.

Еще одним видом семантической деривации¹⁶ является транстерминологизация. На семантическую деривацию терминов как

---

¹⁶ «Семантическая деривация представляет собой процесс, приводящий к разрушению категориально-лексической семы, образованию новых лексических единиц, входящих в другие лексико-семантические группы, установлению новых системных отношений». [Лопушанская С., 1988;15].

русского, так и норвежского бизнес-языков оказывают влияние лингвистические и экстралингвистические факторы, а именно: возникновение новых понятий, требующих отражения в терминологической системе, изменение представления об объеме того или иного понятия, развитие различных направлений в экономике как науке, повышенный интерес средств массовой информации и неспециалистов к миру бизнеса. Все эти факторы способствуют такому лексико-семантическому переносу как транстерминологизация или вторичная терминологизация, под которой подразумевается «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Языковая номинация, 1977:129].

Исходя из точки зрения Милюк А.:

Повторная (многоцветная) номинация, осуществляющаяся на готовом терминологическом материале, актуализирует семантический и синтаксический способы терминообразования и позволяет использовать их скрытые резервы. Зачастую границы содержания, охватываемого конкретным термином, оказываются подвижными, и само понятие может развиваться или интерпретироваться с разных сторон. [Милюк, 2004:13-14].

Экономия языковых средств, интеграция науки приводит к переходу терминов и понятий в другие научные области, в том числе язык деловой сферы. При этом процесс развития слова часто не ограничивается его переходом из одной сферы в другую – семантика также не остается без изменений. Значение слова продолжает развиваться, превносятся новые смысловые оттенки, прежняя форма может наполняться другим содержанием.

В исследуемых параллельных текстах нами также зафиксированы некоторые примеры изменения значений отраслевых терминов: напр. *экономическая депрессия* – *økonomisk depresjon*, *nedgangstid* – «депрессия - либо продолжительный период спада, либо глубокий и резкий спад». Здесь, как мы видим, происходит семантический сдвиг в медицинском термине на основе аналогии понятий.

Иногда терминологические словосочетания бизнес-сферы имеют в своем составе комбинацию вторичных терминов, причем из совершенно различных научных областей, напр.: *нестерилизованная валютная интервенция* - *ikke sterilisert valutaintervenering* –

«интервенция на валютном рынке, при которой центральный банк не изолирует внутреннюю денежную массу от иностранных валютных операций».

Термин международного права «интервенция», предназначенный для обозначения «различных форм вмешательства одного или нескольких государств в юрисдикцию другого государства», претерпевает лексико-семантический перенос и приобретает новое значение – «операция центрального банка по покупке и продаже национальной валюты с целью поддержания ее курса или же вмешательство государства в операции на валютном рынке посредством купли-продажи иностранной валюты или золота с целью понижения (повышения) курса национальной или иностранной валюты». В свою очередь адъектив «нестерилизованный», заимствованный из сферы медицины подвергается тропеическому, метафорическому переносу и придает образность этому терминологическому словосочетанию.

Нами зафиксированы также случаи вторичной номинации в рамках одной терминологической сферы бизнес-языка. Так, например, юридический термин *легализация* – «1) разрешение деятельности какой-либо организации; придание юридической силы какому-либо акту, действию; 2) подтверждение подлинности имеющихся на документах подписей» подвергается лексико-семантическому переносу по аналогии и одновременно приобретает негативный оттенок в той же отраслевой бизнес-терминологии: *легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем* - *legalisering (hvitvasking) av penger opptjent på ulovlig måte*.

Лексемы, подвергшиеся вторичной номинации по способу уточнения значения термина, характеризуются прозрачностью внутренней формы, создающей соответствующие корреляции нового научного понятия с действительностью: В этих случаях специализируются общенаучные термины, которые могут относиться ко всем сферам науки: напр. терминологическая конструкция *экономический цикл* (*бизнес-цикл, капиталистический цикл*) –

konjunkturforløp, konjunkturbølge - «периодически повторяющиеся на протяжении ряда лет подъемы и спады в экономике».

Или же, напр. *маркетинговая стратегия* – markedsføringsstrategi, politikk – «элемент стратегии деятельности предприятия, направленный на разработку, производство и доведение до покупателя товаров и услуг, наиболее соответствующих его потребностям».

2.3.4 Конкретизация или уточнение семантики.

Эти виды лексико-семантического преобразования проявляются в рассмотрении лексем, функционирующих одновременно в языке как общеупотребительные и как лексические единицы, претерпевшие процесс терминологизации и ставшие частью сферы бизнес-языка.

В случае конкретизации, уточнения значения общеупотребительного слова не происходит изменения в семантике. «Здесь следует констатировать не формирование нового значения, а употребление слова в иной сфере языка». [Косова, 2004:43]. Напр. лексема *занятость* в словаре общеразговорного языка¹⁷ обладает следующим определением: «отвлеченное существительное по значению прилагательного *занятой* - не имеющий свободного времени, обремененный делами, работой». В научном же употреблении термин *занятость* - sysselsettelse представляет собой «отражение состояния функционирования рынка рабочей силы в условиях конкретной экономической инфраструктуры»¹⁸. Таким образом, в термине *занятость* понятие уточняется, приобретает определенное научное содержание, вписывая лексему в сферу деловой прозы.

Такие же примеры встречаются и в параллельных норвежских текстах. Напр., общеупотребительная лексема, имеющая абстрактную характеристику, risiko – 1 fare, vågnad; 2 tap, ansvar¹⁹, означающая «1. а) Возможная опасность, б) Действие наудачу в надежде на счастливый исход дела; 2) Возможный убыток или неудача в каком-л. деле; 3)

¹⁷ Ефремова Т. Толково-словообразовательный словарь, 1996.

¹⁸ Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко., 2003 г.,

<http://voluntary.ru/dictionary/568/word/%C7%C0%CD%DF%D2%CE%D1%D2%DC/>

¹⁹ Wangensteen B., Bokmålsorboka, 2005.

Опасность, от которой производится страхование имущества», в системе экономического языкового употребления претерпевает перегруппировку признаков, способствующую становлению терминологического значения и обладает следующей дефиницией: «возможность появления обстоятельств, обуславливающих: неуверенность или невозможность получения ожидаемых результатов от реализации поставленной цели; нанесение материального ущерба; опасность валютных потерь и др., и, наконец поддающаяся измерению вероятность понести убытки или упустить выгоду». Далее термин уже образует многочисленный «самостоятельный ряд производных образований» [Даниленко, 1977:31] - аудиторский риск, валютный риск, инвестиционный риск, предпринимательский риск, риск-менеджмент и т.д.

Причины использования общеупотребительных слов в качестве терминов в сфере делового языка без изменения категориальной лексической семы кроются в стремлении языка к экономии лексических средств, а также объясняются «особой социальной значимостью важнейших реалий общественно-экономической жизни людей, к которым относится капитал, труд, стоимость, доход, товар и т.д.» [Моргунова, 2003:63].

2.4 Межъязыковые заимствования.

Межъязыковое заимствование относится к одним из главных источников формирования лексики бизнеса РЯ. Это языковое явление определяется как процесс, включающий "the attempted reproduction in one language of patterns previously found in another" [Haugen, 1950:212]. Лингвисты предпринимают попытки разделять заимствования по степени их ассимиляции в языке: слова, структурно совпадающие с лексемами языка-реципиента; слова, освоенные на фонологическом и морфологическом уровнях и имеющие в своем составе аффиксы языка-преемника; экзотизмы, являющиеся национальными названиями предметов быта, обрядов, обычаев того или иного народа, и варваризмы - лексемы, неосвоенные или плохо освоенные языком-преемником [Гринев, 1982]. Некоторые исследователи, как, например, Берков В.

разграничивают заимствования на фонетические «т.е. слова, (реже словосочетания), заимствованные в иноязычной форме»; семантические «т.е. заимствование дополнительного значения словом-эквивалентом» и структурно-семантические «т.е. поморфемный перевод иноязычного слова или словосочетания». [Берков, 1994:63]. Второй и третий типы также называются кальками.

В германской лингвистике дифференциация заимствований идет по принципу: «lånord» – слова, полностью освоенные языком-преемником и «fremmedord». «Fremmedord er lån som blir oppfattet som fremmede den dag i dag». [Enger, Kristoffersen, 2005:122].

В нашей выборке этому способу пополнения специального словарного состава РЯ принадлежит 33 %. И 54 % в параллельных текстах на норвежском.

2.4.1 Интернационализмы, старославянизмы.

Более 50 % из этих заимствованных русских лексем имеют латинскую/греческую основу и по существу представляют собой интернациональные слова, которые имеют иноязычное происхождение как в РЯ, так и в НЯ. Поэтому нередко эти слова являются эквивалентами и соответствуют друг другу на формальном и семантическом уровне: *актив* – *aktiva* (из лат.); *касса* – *kasse* (из лат.); *документ* – *dokument* (из лат.).

В этой связи необходимо отметить также существенный старославянский пласт заимствованной лексики в русском языке, который не воспринимается носителями, как чужеродный: старосл. вопрошать → рус. *вопрос*. Расслоение может происходить лишь на стилистическом уровне. Старославянизмы более характерны для книжного, официально-делового стиля: *извещение, изымать, изложить, до востребования, воспрещается, собеседование*.

Заимствования этого типа в анализируемых нами документах в большинстве своем произошли несколько веков назад. Формы, появившиеся в языке в результате транскрипции и транслитерации ассимилировались и приобрели все морфологические, фонетические, грамматические и лексико-семантические признаки языка-реципиента.

Многие элементы иноязычной лексики имеют латинские корни, но заимствовались русским через посредство другого языка. Эти процессы диктовались ситуативными потребностями общества. На каждом новом витке развития (Петровская эпоха; при Екатерине Второй усиливается роль переводов итальянских книг в коммерческой терминологии; реформы М.М.Сперанского в области документоведения; Карамзинская реформа русского литературного языка и т.д.) происходили контакты и столкновения русской деловой мысли с западноевропейскими системами и формами управления делопроизводства [Качалкин, 2006]. Недостающие звенья в лексической системе русского делового языка восполнялись заимствованиями, напр.: *аренда* (через польский из лат.) – *leie* (национальный фонд); *капитал* (через немецкий из лат.) – *kapital* (из лат.), *экземпляр* (через немецкий из лат.) – *eksemplar* (из лат.); *акционер* (через французский из лат.) – *aksjonær* (из французского); *ликвидация* (через французский из лат.) – *sletting* (национальный фонд).

Происходило усвоение западноевропейских понятий и через прямые заимствования из французского: *лицензирование* – *lisensiering* (из франц.), немецкого: *банк* – *bank* (через франц. из итал.), итальянского: *фирма* – *firma* (из итал.) и т.д.

2.4.2 Англицизмы.

Самую многочисленную группу заимствований в документах на РЯ после латинско-греческого фонда представляют собой заимствования из английского языка, напр. – *демпинг* – *demping* (из англ.); *суброгация* – *subrogasjon* (из англ.) Этот процесс непосредственно связан с экстралингвистическими факторами. В связи с переходом России к рыночной экономике появилась потребность в наименовании огромного количества новых реалий. Новые терминосистемы на данный момент в преимущественном большинстве формируются за счет англоязычных терминов, за каждым из которых стоит полностью сформированное экономическое понятие. Заимствования также не отягощены добавочными лексическими значениями (как, например, русское слово «соучастник», использование которого в финансовой сфере ограничено по причине его негативных коннотаций). Способствует этому и тот

факт, что главным языком-донором в РЯ на данный момент является английский. «"Glemt" ordforråd fra tiden før 1917 reaktiveres, og ikke minst er det åpnet for en massiv innflytelse fra engelsk" [Bjørnflaten, 2006:17].

Экономическая терминология русского языка пополнилась большим количеством новых терминов, чем аналогичная терминология в английском языке. В нее влились новые терминологические блоки, появились даже целые терминологические системы, которые призваны отразить экономические перемены в России в языковом отношении. Примерами этого могут служить следующие терминосистемы: «Антикризисное управление», «Логистика», «Эргономика», «Маркетинг», «Товарная биржа» и др. В то же время некоторые существовавшие терминосистемы, такие, как «Фондовая биржа», «Внешекономическая деятельность» активно пополняются понятиями, отражающими ранее отсутствовавшие экономические реалии в русском языке, с семантическим переосмыслением бывших в употреблении терминов вышеуказанных терминосистем. [Назаренко, 2005:38].

Семантическое приспособление русских слов к соответствующим иноязычным крайне показательно как доказательство ситуативности, приспособления языка к социальному контексту, общей политике государства. «The changes in connotative meaning have occurred as part of a fundamental semantic change that occurred within the Russian vocabulary after *perestroika*. In this study the foremost conditions of usage are those shaped by the socio-political conditions of society". [Rajewsky, 2000:21]. Многие лексемы, которые несли негативный оттенок до перестройки, на данный момент являются абсолютно нейтральными: например, понятия, определяющие термины *инфляция*, *частная собственность*, *бизнес*, рассматриваемые ранее как экономические феномены, характерные лишь для капиталистических стран, и поэтому обладавшие пейоративной оценкой.

В связи с очевидной тенденцией современного общества к синхронному освоению интернационализмов, вызванной повсеместной компьютеризацией, и, как следствие, облегчения процесса обмена информацией наш материал часто показывает, что заимствования последних десятилетий в сфере бизнеса РЯ и НЯ часто происходит по одному и тому же каналу. В этом случае, например, русское заимствование из английского является абсолютным семантическим эквивалентом норвежской лексемы: *офшор* – *offshore* (из англ.). И в русском, и норвежском языке эти слова воспринимаются, как

варваризмы (*fremmedord*), т.е. как термины еще не полностью ассимилированные языком-преемником.

Тем не менее, на лицо и явные отличия: в каждом четвертом случае лексическая единица, заимствованная русским в последние десятилетия из английского бизнес-языка, соответствует норвежскому слову, имеющему либо греческо-латинское происхождение, либо «народные» корни, либо является заимствованием из другого языка: напр. – *бартер* (из англ.) – *bytte* («народное», «унаследованное» слово – *”arveord”* [Enger, Kristoffersen, 2005:122]), *тендер* (из англ.) – *anbud* (префикс *–an* заимствован из нем., корень из народного фонда); *ваучер* (из англ.) – *bilag* (из нижненем.); *риэлтор* (из англ.) – *eiendomsmegler* (морфема *ei* *”arveord”* + заимствования из нижненем.).

2.4.3 Экстралингвистические причины заимствований по разным каналам в русском и норвежском бизнес-языке.

По нашему мнению, заимствование по разным каналам объясняется в первую очередь экстралингвистическими причинами. При безусловном влиянии английского на современный НЯ²⁰, которое активизировалось еще после Второй мировой войны, в Норвегии мощный экономический рывок, а следовательно и потребность в номинации новых экономических реалий, подразумевающая массовые языковые заимствования из английской бизнес-сферы, произошел в середине двадцатого века: «Новая глава в экономической истории страны была открыта в середине 1960-х годов, с открытием на шельфе Северного моря залежей нефти и газа. Превратившись с 1975 г. в нетто-экспортера нефти, Норвегия быстро вышла в число богатейших стран мира». [Криворотов, 2004:106]. Кроме того, этот экономический прорыв не означал смены экономических формаций, Норвегия также продолжала развиваться в системе рыночных отношений. Тогда как в России политический, экономический, а в следствие этого и «терминологический взрыв» произошел позже в начале 90-х в постперестроечное время [Марчук, 2000:85] и повлек за собой гораздо более существенные, фактические революционные изменения в языке.

---

²⁰ ”I våre dager kommer 80% av fremmedordene fra engelsk”. [Vinje, 2002:81].

Язык бизнес-сферы в России по-прежнему находится на стадии формирования, в процессе модификации деривационной и понятийной систем. Так 7 ноября 2006 года в Государственной Думе Российской Федерации состоялось заседание Международного круглого стола «Финансовые инновации и судьба русского языка», организованный Комитетом по кредитным организациям и финансовым рынкам ГД РФ совместно с Национальной лигой переводчиков. Нам не обсуждались недостаток терминологической базы в экономико-финансовой сфере, проблема разграничения терминологии и профессионального жаргона финансистов, поиск единообразных и адекватных способов перевода иноязычных терминов на русский язык. Представитель Российского форума секьюритизации О. М. Иванов подчеркнул, что сегодня в финансово-экономической сфере имеется порядка тысячи неустоявшихся терминов и это число постоянно растет. Тогда как в Норвегии язык бизнес-сферы представляет собой гораздо более стабильную систему.

Большое количество заимствований, необходимых для оперирования в сфере предпринимательства, были заимствованы норвежским в разные периоды из нижненемецкого: *regnskap*, *formue*, *stiftelse* и т.д.²¹ (в нашей выборке им отводится 25 % от всех заимствований, самый большой процент после слов латинского происхождения (30%)), немецкого, датского, французского, английского, итальянского, шведского. Фактический материал демонстрирует, что степень лексико-семантической ассимиляции этих слов высока. Они освоены языком, проявляют широкие комбинаторные возможности и активность при построении деривационных гнезд, и воспринимаются носителями норвежского фактически как «свои». Несмотря на то, что в процентном отношении заимствований в исследуемых нами текстах на НЯ на 21,5 % больше, чем в РЯ, подтверждается следующая мысль Гака В, сравнивавшего русский и французский: «В русском же языке заимствования (из старославянского языка, из латинского и западно-европейских языков) сохраняют более

---

²¹ *Bokmålsordboka*, red. Wangensteen B. Oslo: Kunnskapsforlaget, 2005.

обособленное положение, формируя лексику специального назначения (поэтическая, научно-техническая, общественно-политическая речь))» [Гак, 1977:55].

2.4.4 Влияние «пуризма» на формирование норвежского бизнес-языка.

Еще одним отличием русского и норвежского бизнес-языков является, на наш взгляд, стремление в анализируемых норвежских документах к употреблению лексем «народного фонда» или давно ассимилированных заимствованных слов вместо существующих параллельно, совпадающих по предметно-логической соотнесенности лексем латинского происхождения: напр.: *кооперация* – *samvirke* (а не *kooperasjon*); *компенсация* – *erstatning* (а не *kompensasjon*); *эмиссия* – *nytegning* (а не *emisjon*). В документах на русском при наличии выбора, т.е. при существовании синонимов, предпочтение отдается лексемам заимствованного фонда.

Все вышеперечисленные отличия, по нашему мнению, связаны опять-таки с тем, что перед языковыми сферами бизнеса РЯ и НЯ стояли разные задачи. В России проблемой последних десятилетий было наиточнейшее обозначение новых экономических понятий, обеспечение абсолютного их соответствия с естественным в этих условиях явлением массового заимствования: калькирования, транскрибирования, транслитерации. В норвежской же деловой языковой сфере, как и в общеупотребительном языке, одну из ведущих позиции занимает пуризм – «движение за чистоту родного языка, против заимствований разного рода» [Берков, 1994:71]. Норвежские лингвисты рекомендуют при наличии возможности избегать как норвежских терминологических единиц («*norske fagord*»), так и варваризмов, заимствованных терминов («*fremmede fagord*») - употреблять синонимы, разъяснять их примерами, «переводить» заимствованные слова: «*Engelske ord – særlig fagord - er vanskelige. De er vriene å bøye (heter det inputen, input'en eller inputet?). Men viktigst - de er ikke norske. Som norske språkbrukere har vi et ansvar for å bruke norsk når vi har gode avløseord*». [Rognsaa, 1994:170].

2.4.5 Коммуникативно-когнитивный аспект массовости заимствования из английского в бизнес-лексику русского языка.

Рассматривая в коммуникативно-когнитивном аспекте многочисленность в сфере бизнеса транскрипций и транслитераций из английского в РЯ, мы хотим обратить внимание на два аспекта: 1) практическая деятельность показывает, что экономисты предпочитают употреблять точные иноязычные термины, а не их синонимы «народного» фонда». Это обуславливает точную передачу смысла и облегчает общение в сфере бизнеса на международном уровне. Одновременно эта тенденция создает сильный эффект корпоративности, когда владение теми или иными лексическими единицами относят человека в определенную группу.

2) престижность английского языка в современном русском обществе.

Лица, овладевшие английским языком в его разновидности Ruslish оказываются в современной России в привилегированном положении: они могут рассчитывать на получение работы во многих новых, только возникающих сферах деятельности общества. Стремление к овладению английским ведёт к тому, что он распространяется в России усилиями самих обучаемых. В частности, английский язык используется в настоящее время русскоязычными работниками совместных предприятий в общении между собой, а особенно в письменном общении с центральным московским офисом. При этом крайне клишированный деловой английский язык подвергается местной обработке, превращаясь в Ruslish. В целом сфера науки, образования, бизнеса, делает шаг к двуязычию, рабочим языком международных конференций (участниками которых по большей мере являются научные работники стран СНГ) всё чаще заявляется английский и русский. Является ли это движением к диглоссии, покажет время. [Сафонова, 2000:77].

2.5 Псевдоаналогонимы.

Основываясь на фактическом материале наших параллельных текстов и применяя синхронно-сопоставительный метод, мы выявили некоторые случаи псевдоаналогонимии. Псевдоаналогонимами являются лексем-конгруэнты, имеющие формальное сходство, но разное содержание. Эти слова также называются «ложными друзьями переводчика» («faux

amis”). Впервые понятие было введено французскими лингвистами Кёсслером и Дероккиньи²² [здесь из: Ивашко, Лутовинова, 2000:14]. Эти лексические единицы, как правило, представляют собой прямые или опосредованные заимствования в РЯ и НЯ из третьего языка-реципиента. В процессе их освоения языком-преемником эти заимствования приобрели разные семантические значения. Таким образом, они не являются взаимозаменяемыми в одном и том же контексте и проявляют различную сочетаемость, например:

<i>тендер</i> - конкурсная форма проведения подрядных торгов; соревнование представленных претендентами ofert с точки зрения их соответствия критериям, содержащимся в тендерной документации.	- anbud (но не tender - 1. hjelpeskip for små krigsskip (MTB-er, ubåter). 2. jn e forh: kull- og vannvogn til damplokomotiv, jf. tanklokomotiv).
Расхождение по причине развития омонимии в заимствовании на русской почве. В словаре Даля значения полностью эквиваленты норвежским: <i>тендер</i> - м. одномачтовое мореходное судно. Тендерное вооруженье, два прямых паруса, гафельный с топселем позади, и косые впереди. <i>тендер</i> паровозный, повозка с водой и с углем позади паровоза.	
<i>департамент</i> (в контексте – <i>департамент недвижимости</i>) - 1) административно-территориальная единица; 2) подразделение, управление, отдел в аппарате высших административных органов; 3) название ведомства, министерства.	- etat – (в контексте Eiendoms- og byfornyelsesetaten), но не departement – 1. i noen land: del av senraladministrasjonen som blir styrt av en statsråd. 2. virksomhetsområde. 3. i Frankrike: fylke.
Департамент недвижимости не выполняет в России функции Министерства, поэтому перевод Eiendomsdepartement будет в этом случае некорректен. Расхождение в семантическом объеме, третье значение появилось позже. У Даля - <i>департамент</i> м. франц. часть или отдел министерства, а также сената и некоторых присутств. мест средней степени в столице; им заведует председатель или директор. Департаментский, к департаменту принадлежащий или относящийся.	
<i>режим</i> (в контексте – <i>режим капиталовложений</i>)	- behandling (в контексте – behandling av investeringene),

²² Maxime Kœssler, Jules Derocquigny. Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais. — Paris, 1928.

<i>режим</i> - 1) государственный строй; метод правления. 2) установленный распорядок жизни (работы, питания, отдыха, сна). 3) совокупность правил, мероприятий, норм для достижения какой-либо цели (например, режим безопасности).	но не regime – styre, regjering.
Расхождение в семантическом объеме, многозначность, полисемия в РЯ.	
<i>проценты</i> - дополнительная сумма в долевым исчислении, уплачиваемая должником кредитор за пользование финансовыми средствами.	- renter, но не prosent – 1. for hvert hundre, hundredel. 2. antall pr hundre, del.
Расхождение в семантическом объеме, многозначность, полисемия в РЯ.	
<i>период</i> (в контексте - <i>процентный период</i>) интервал времени, учитываемый при исчислении процентного дохода по депозитным вкладам.	- termin (в контексте – rentetermin), но не periode – 1. avgrenset tidsrom. 2. et himmellegemes omløpstid. 3. fys.: tiden fra et punkt er i en bestemt svingetilstand til det er i samme tilstand. 4. kjede av setninger som danner et avsluttet hele. 5. rekke av tall som stadig gjentas.
Расхождение в семантическом объеме, многозначность, полисемия в РЯ.	

Мы должны также отметить, что большинство межъязыковых псевдоаналогонимов представляют собой полисемичные лексемы. У этих многозначных лексических единиц, являющихся близкозвучащими словами в двух языках, иногда совпадают одно или несколько семантических значений. Это приводит к переносу и другого значения родного слова на иностранное, у которого этого семантического оттенка нет. Таким образом, для того чтобы обеспечить абсолютную понятийную точность, столь необходимую в языковой бизнес-сфере важно пользоваться не только переводными, но и толковыми словарями²³.

23 ”De færreste har et bevisst forhold til bruk av tospråklige og enspråklige ordbøker. Til sjekking og dobbelsjekking av ord og uttrykk, aktsomhet overfor ”faux amix”, bruk av andre kilder, fagbøker, parallelltekster etc. Fremfor alt er det få som tenker på at grundig

2.6 Синтаксический способ образования.

Как русский, так и норвежский деловые языки характеризуются наличием большого числа составных терминов, свободных и устойчивых словосочетаний. «Поскольку в официально-деловой лексике важны слова с точным, конкретным значением, способствующие объективности и логичности формулировок, то в ней особенно устойчивы разного рода языковые формулы, например: *принимать решение; на основании постановления; принимать во внимание; делать заключение* и др.» [Капстад, 2006:22].

Эти языковые структуры реализуют номинативно-дефинитивную функцию, имеют в своем составе ядерный компонент, и, как правило, обозначают понятие-гипероним. На основе ключевого компонента словообразовательного гнезда отражается деривационная парадигма той или иной лексемы, соответствующая понятийной парадигме.

Классификация словосочетаний производится исследователями на разных уровнях: 1) по количеству компонентов; 2) категориально-грамматической природе компонентов; 3) по степени их устойчивости; 4) по степени связанности компонентов (фиксированные и свободные); 5) по идеоматичности, 6) по сопряженности и раздельности [Балли, 1961; Ахманова, 1966, Лотте, 1969; Виноградов, 1977; Гак, 1977; Черкасова, 1998; Шмелев, 2004].

Даниленко В. дифференцирует терминологические словосочетания следующим образом: неразложимые термины-словосочетания и формально разложимые терминологические наименования. При этом последние делятся на два типа:

1) свободные сочетания, состоящие целиком из элементов терминологического характера; 2) несвободные сочетания слов, в составе которых одна из составляющих может не являться термином [Даниленко, 1977:103-107].

Для норвежского языкознания характерно деление словосочетаний на свободные и несвободные. Несвободные, как

---

innsikt i emnet er en nødvendig forutsetning for å forstå den teksten man skal oversette”. [Bergsland, 1998:5].

фразеологические единицы, в свою очередь, делятся на четыре типа: 1) предложения (sentenser); 2) идиомы (idiomer); 3) коллокации (kollokasjoner); 4) неоглагольные наименования (ordgruppeleksemer, eller flerordsenheter) [Svensén, 1987; Берков, 1994; Haraldsson, 2004; Капстад, 2006]. В этом контексте необходимо учитывать также наблюдение Капстада М.:

Что касается русских номинативно-терминологических сочетаний, или составных терминов типа *железная дорога*, которые иногда относят к коллокациям в русском языке [Широкова, 1976, с. 13], отметим, что они в скандинавских языках не считаются коллокациями, а на норвежский язык переводятся в виде сложных слов: *железная дорога* "jernbane", *высшее учебное заведение* "høyskole" и т.д. [Капстад, 2006:44]. (курсив авт.)

Для нашего исследования особый интерес представляет изучение словосочетаний в активном плане «в направлении от содержания к форме, поскольку в практическом отношении устойчивые неидиоматические словосочетания представляют основную трудность с точки зрения выбора слов, а не их понимания». [Гак, 1977:204]. Сопоставление внутренней формы, рассматриваемых нами аналитических конструкций будет происходить в рамках компонентного анализа словосочетаний в текстах официально-делового стиля на РЯ.

Надо отметить, что несмотря на высокую степень формализации текстов официально-делового стиля предметом нашего изучения станут как устойчивые, так и свободные словосочетания, значения которых полностью складываются из суммы входящих в него слов: «При переводе чаще всего встречается такой вид соответствий, при котором некоторые слова в исходном предложении передаются пословно, то есть данная часть предложения переводится на уровне слов, а остальная часть – на уровне словосочетаний» [Бархударов, 1975:182].

2.6.1 Морфолого-синтаксическая характеристика словосочетаний деловой сферы РЯ.

Исходя из фактического материала наиболее продуктивными моделями среди словосочетаний в текстах на РЯ являются двухкомпонентные конструкции (51 %) субстантивного и глагольного лексико-грамматического типа. В свою очередь среди этих двухкомпонентных

словосочетаний самой распространенной (43 %) является субстантивная модель препозитивно-атрибутивного типа. Ядерным компонентом этих конструкций является имя существительное со значением предмета действия, результата действия, объекта действия или со значением функций действующего лица. Детерминаторы в этих словосочетаниях (прилагательные, существительные в именительном или косвенных падежах с предлогами и без, причастия) конкретизируют родовой признак и формируют вместе с ядерным компонентом (носителем родового признака) видовое понятие:

2.6.1.1 Виды двухкомпонентных конструкций.

1. **Adj + Sub** в именительном падеже: *третейское разбирательство* – voldgiftsprosess; *единогласное одобрение* – enstemmig beslutning; *государственное предприятие* – statsforetak.
  2. **Sub + Sub** в родительном падеже: *покрытие убытков* - dekning av underskudd; *форма оплаты* – betalingsmåte.
  3. **Sub + prep + Sub** в косвенном падеже: *налог на работодателей* – arbeidsgiveravgift; *право на установку* ≈ rett til å sette opp; *договор о нижеследующем* ≈ følgende avtale.
  4. **Pres. Partis. A. + Sub** – *соответствующие номиналу* - lydende på navn.
  5. **Pres. Partis. P. + Sub** - *арендуемые помещения* – utleide lokaler.
- Встречаются также модели с определением в постпозиции: **Sub + Adj** – *биржа товарная* – varebørs; *контракт бартерный* – bytteavtale; **Sub + Pres. Partis. P.** – *авансы выданные* – rentekostnader, **Sub + Pres. Partis. P. + Sub** - *сумма, причитающаяся инвестору* - investorens utbytte. Подобные конструкции свойственны финансовой терминологии и их образование вызвано стилистическими особенностями.

Среди глагольных словосочетаний наибольшую продуктивность (78%) проявляет глагольно-именной предикативный тип (вербономинант), выполняющий функцию сказуемого.

1. **V + Sub** в винительном падеже без предлога: *нести расходы* – å bære omkostningene; *переводить прибыль* – å overføre overskudd; *списывать задолженность* – å ettergi.
2. **V + Sub** в косвенном падеже с предлогом и без предлога: *содействовать осуществлению* – å legge til rette; *вступать в действие* – å tre i kraft, *записывать в дебет* – å notere.

Продемонстрированные конструкции показывают, что в коллакациях предикативного типа видоизменяется лексико-грамматическая связь, характерная для свободных словосочетаний. «Поэтому следует обращать внимание не только на лексическое сочетание компонентов, но и на грамматическую связь между ними, и на связь устойчивых словосочетаний с другими словами и словосочетаниями». [Широкова, 1976:22].

Употребление вербономинантов является одной из главных характерных черт деловой прозы РЯ, подчеркивающих ее системность и стандартизированность. Часто при существовании параллельной глагольной формы для построения документа выбирается именно вербономинант: *вносить изменение* (а не *изменять*) – å endre; *проводить консультации* (а не *консультировать*) ≈ å rådføre seg med hverandre (перевод заимствован из анализируемых текстов); *нести ответственность* (а не *отвечать*)- å ha ansvaret for.

В некоторых случаях глагольно-именная конструкция является единственно возможной, когда очевидно не только стилистическое различие, но и различие в семантических оттенках вербономинантов и их параллельных глагольных форм, например, *оказывать услугу* – å gjøre en tjeneste, это совсем не то что *услужить*.

В этой связи следует отметить, что норвежские языковеды рекомендуют по возможности отказываться от глагольно-именных конструкций, также свойственных норвежскому «административному языку». Эти словосочетания рассматриваются как менее конкретные, затуманивающие смысл высказывания. ”Den som er svak for substantiviske blokker av typen og ofte tyr til dem, gir teksten et unødig abstrakt og papirknitrende stilpreg. Man skal ikke i utrengsmål vrake det

nakne verber og erstatte det med en substantivisk omskrivning” [Vinje, 2002: 98].

2.6.1.2 Виды многокомпонентных конструкции.

Трехкомпонентные словосочетания также широко представлены в анализируемых нами текстах (29 % от всех словосочетаний).

Самыми продуктивной трехкомпонентными конструкциями стали:

1. **Sub** в именительном падеже + **Adj** + **Sub** в косвенном падеже с предлогом и без предлога - *обстоятельства непреодолимой силы* – Force Majeure omstendigheter; *виды имущественных ценностей* - form for aktiva; *фонд ценных бумаг* – verdipapirfond; *нормы международного права* - de folkerettslige regler; *закон о социальной безопасности* – folketrygdloven; *прибыль от курсовой разницы* – agio/agiovinning; *налог на добавленную стоимость* – merverdiavgift.
  2. **Adj** + **Adj** + **Sub** в именительном падеже - *наевой жилищный кооператив* – borettslag; *встречная торговая сделка* – mothandelstransaksjon; *предварительное письменное согласование* – forhåndsgodkjenning.
- Также был встречен единичный случай употребления наречия в трехкомпонентном словосочетании: **Adv** + **Adj** + **Sub** в именительном падеже – *свободно конвертируемая валюта* ≈ fritt konvertibel valuta.
3. **Sub** в именительном падеже + **Sub** в косвенном падеже + **Sub** в косвенном падеже с предлогом и без предлога - *день выставления счета-фактуры* – fakturadato; *возраст выхода на пенсию* – pensjonsalder; *сдача помещений в аренду* - utleie av lokaler. Место предлога в подобных конструкциях может варьироваться. Например: **Sub** в именительном падеже + **prep.** + **Sub** в косвенном падеже + **Sub** в родительном падеже - *расходы на выплату процентов* – rentekostnad.
  4. **Sub** в творительном падеже + **Sub** в родительном падеже + **Sub** в косвенном падеже. По причине высокой частотности мы выделили эту конструкцию как особую разновидность. Напр.: *путем объявления тендера* - ved anbudsutlysninger.

5. **Adj + Sub** в именительном падеже + **Sub** в родительном падеже - *финансовая база компании* - selskapets kapitalbase; *досрочное освобождение помещения* - fraflytting før fastsatt tid (перевод, стоящий в анализируемом тексте). Интересны также случаи употребления в этих словосочетаниях варваризмов, не освоенных языком, которые трудно или невозможно наделить грамматическими категориями РЯ, например: *третейский суд ad hoc* - en voldgiftsdomstol oppnevnt for hver enkelt sak. В параллельных текстах на норвежском выбирается описательный перевод, тем не менее, в НЯ также существует термин с употреблением этого заимствования латинского происхождения – ad hoc-komite²⁴.
6. **V + Adj + Sub** в косвенном падеже - *назначить доверенных лиц* - meddele prokura, *испытывать материальные трудности* – å ha det trangt.
7. **V + Sub + prep. + Sub** – *подать заявление в суд* – gå til søksmål.
8. **V + Sub + conj + Sub** в косвенном падеже - *затрагивать права и обязанности* – å få innvirkning på partenes rettigheter og forpliktelser.

Исходя из исследований Валгиной Н., 1978; Беловольской Л., 2001 словосочетания делятся на простые и сложные в зависимости от количества составляющих компонентов. Встреченные нами в фактическом материале трехкомпонентные конструкции таким образом представляют собой:

а) простое словосочетание и зависящая от него отдельная лексема. В этом случае происходит присоединение определяющего элемента к определяемому, выраженному не одним словом, а целым словосочетанием, например: *устойчивые тенденции рынка, финансовая база компании, максимальное колебание цен, ключевые факторы успеха*.

Или же образование происходит с помощью деальнейшего присоединения второго определяющего слова, которое конкретизирует

²⁴ Hansen E., Lind Å. (2005). Norsk-engelsk økonomisk ordbok.

исходное значение главного определяемого компонента, входящего в состав двухкомпонентного словосочетания: *частное акционерное общество, личные потребительские расходы, мировой товарный рынок*.

«Особенность этих СС²⁵ состоит в том, что зависимые словоформы не связаны в них грамматически, поэтому деление сложного СС на простые является вариативным» [Беловольская Л., 2001];

б) стержневое слово и зависимое от него простое словосочетание. При этом к главному слову одновременно присоединяются два определяющих элемента, например *установление платежного баланса, статистика международной торговли, договор на эксцедентное страхование*.

в) стержневое слово и две зависимые словоформы, не образующие словосочетания, не связанные друг с другом. Это глагольные словосочетания, например: *присвоить товару марку, отдать приоритет фирмам*. «Подобные словосочетания, в отличие от первых двух групп, не являются продуктом соединения целых словосочетаний. Их образование объясняется лексико-грамматическими свойствами переходных глаголов: они способны распространяться несколькими предложно-падежными формами, то есть обнаруживают двойную синтаксическую связь» [Беловольская Л., 2001] – присвоить товару (дат. пад.) и присвоить марку (вин. пад.); отдать приоритет (вин. пад.) и отдать фирмам (дат. пад.).

На долю четырех-, пяти- и шести и далее компонентных словосочетаний приходится 20% от всех словосочетаний.

Многокомпонентные конструкции характерны для деловой прозы. Механизм их образования схож с рассмотренными выше типами образования трехкомпонентных сочетаний, и он связан с распространением уже имеющихся слов в простом и сложном трехсловном словосочетаниях, что главным образом определяется структурой гиперонима.

---

²⁵ СС – здесь «сложные словосочетания».

Самые продуктивные модели четырехкомпонентных конструкций в порядке убывания:

1. **Sub + Sub + Adj + Sub** с предлогом и без - *Группа предприятий Европейского Союза* - Europeisk økonomisk foretaksgruppe; *принцип учета по первоначальной стоимости* – historisk-kost prinsippet; *положения Законодательства Российской Федерации* – forordninger/bestemmelser i Den RFs lovverk;
2. **Sub + Sub + Sub + Sub** с предлогом - *право подписи от имени фирмы* - selskapets firma tegnes; *сумма от прироста стоимости капитала* – kapitalgevinst;
3. **Sub + Adj + Adj + Sub** - *исполнение иностранных арбитражных решений* - fullbyrdelse av utenlandske voldgiftsavgjørelser);
4. **Adj + Sub + Adj + Sub** с предлогом и без - *норвежский филиал иностранного общества* - norsk avdeling av utenlandsk enhet; *иное общество с ограниченной ответственностью* - annet selskap med begrenset ansvar;
5. **Pres. Part. A. + Adj + Adj + Sub** - *имеющие равную юридическую силу* - er likedan juridisk bestemmende (перевод, стоящий в анализируемом тексте);
6. Выявлены также союзные четырехкомпонентные конструкции, например:
Adj + conj + Adj + Sub + Sub - *открытое и конкурсное размещение контрактов* - å sikre åpenhet og konkurranse om kontrakter (перевод, стоящий в анализируемом тексте);
7. **V + Sub. + Sub. + Sub.** - *не влечет передачу права собственности* - fører ikke til overtagelse av eiendomsrettigheter;
8. **Verb + Pronom. + Adj. + Sub.** - *составляет его неотъемлемую часть* ≈ er uløselig tilknyttet denne avtalen.

Многокомпонентные словосочетания, как правило, представляют собой комбинированные словосочетания, образующиеся на основе связей, исходящих от разных стержневых основ. Зависимое слово в таком

словосочетании одновременно само является стержневым словом какого-то простого или сложного словосочетания. Нами зафиксированы подобные комбинированные конструкции из пяти, шести, семи и даже 13 элементов. Среди этих словосочетаний обнаружены разнообразные по структуре синтаксические конструкции (в том числе предложные и союзные): *счет конечного использования первичного дохода; индекс цен валового национального продукта; имеет право на новый срок аренды; компании, акции которых продаются на фондовой бирже; расходы, связанные с деятельностью председателя суда; суммы, причитающиеся инвестору в связи с полной или частичной ликвидацией либо продажей капиталовложений.*

Часто многокомпонентными конструкциями являются «предтермины», представляющие собой описательный перевод краткого термина, существующего в английском языке.

Проанализированный фактический материал свидетельствует об уменьшении продуктивности словосочетаний по мере увеличения количества компонентов в их составе. Тем не менее, в целом количество многокомпонентных словосочетаний в анализируемых нами документах позволяет считать их одной из ярких черт русской деловой прозы. При безусловном стремлении языка к избавлению от словесной избыточности, тенденции к синтаксической компрессии и редукции многокомпонентные структуры в лексике бизнеса проявляют довольно высокую частотность. «...Компрессивные и редуцированные структуры прямо связаны с определенными стилевыми сферами общения: их процент возрастает на пути к стилям неофициальным (исключая терминологически значимые редуцированные словосочетания) и спадает на пути к официально-деловому письму». [Валгина Н., 2001:231].

2.7 Выводы по второй главе.

1. В формировании лексических единиц русской и норвежской сферы предпринимательства задействованы все традиционные способы номинации. Специальная лексика РЯ изначально более систематична, чем общелитературная, поскольку группы схожих понятий стараются

выразить однородными деривационными средствами. В образовании однословных лексем наибольшую продуктивность в обоих языках проявляет суффиксация, создающая классификационную последовательность при помощи семантически специализированных аффиксов. В норвежском деловом языке суффиксальный способ деривации часто применяется вместе со сложением.

Выявлены определенные закономерности межъязыкового соответствия элементов словообразовательной структуры лексики бизнеса РЯ и НЯ (наибольшую частотность проявили *ени[е]/ани[е]* и *–else, –ing; аци[я]* и *-ing, -ning*). Отмечена также растущая активность заимствованной морфемы *–инг* в русском деловом языке.

В целом аффиксальный деривационный способ более характерен для русского языка как для языка синтетического типа.

2. Активизация такого вида профессионально-терминологической деривации, как сложносоставное словообразование, закрепление многократного продуцирования наименований в рамках одного словообразовательного гнезда подтверждает усиление аналитичности в РЯ. В норвежском же деловом языке, характеризующемся большим количеством «длинных» слов, наблюдается тенденция к синтаксическому словообразованию: лингвисты рекомендуют разделять длинные слова на части или употреблять дефис для облегчения их восприятия.

3. Конверсия как морфолого-синтаксический способ словообразования не проявляет высокой активности ни в русских, ни в норвежских бизнес-текстах. Ее действие, в основном, ограничено «переходом в класс службных слов», субстантивацией. Тенденция образования предикатных имен в официально-деловом стиле РЯ, как и субстантивация в целом, расценивается, как абсолютно приемлимый деривационный способ в РЯ. Тогда как в НЯ образование существительных от глаголов часто именуется «атакой субстантивного вируса».

4. Одним из неоспоримых фактов является формирование и активное пополнение делового РЯ и НЯ за счет внутренних ресурсов языка. В области лексико-семантического переноса зафиксировано пять

основных типов «семантических» сдвигов, проявляющиеся как в русской, так и в норвежской лексике бизнеса: метонимический перенос; тропеический перенос на основе метафоры; транстерминологический перенос; конкретизация или уточнение семантики. При этом надо отметить, что метафорические наименования деловой прозы РЯ и НЯ могут значительно различаться, метафоризация может происходить по разным каналам.

5. Межъязыковое заимствование относится к одним из главных источников формирования лексики бизнеса РЯ и НЯ. Самая большая доля заимствований как в русском, так и в норвежском деловых языках имеет латинскую/греческую основу и по существу представляют собой интернациональные слова, которые имеют иноязычное происхождение как в РЯ, так и в НЯ. Следующим по численности в РЯ является пласт англицизмов, тогда как в норвежском бизнес-языке – пласт заимствований из нижненемецкого в разные периоды. Явление массового заимствования из английского в русской деловой лексике объясняется «терминологическим взрывом» послеперестроичного времени, когда главной проблемой стало наиточнейшее обозначение новых экономических понятий, обеспечение абсолютного их соответствия, что подразумевает калькирование, транскрибирование, транслитерацию. Норвежский же деловой язык, испытывая безусловное влияние английского, характеризуется также таким явлением как «пуризм», в условиях которого языковеды рекомендуют при наличии возможности «переводить» заимствованные слова, употреблять синонимы, разъяснять их примерами.

6. Как правило, лексемы русского и норвежского бизнес-языков, имеющие идентичную звуковую или буквенную форму, являются абсолютными эквивалентами, но нами обнаружены и псевдоаналогонимы – «ложные друзья переводчика», имеющие формальное сходство, но разное содержание. Таким образом, для того чтобы обеспечить абсолютную понятийную точность, столь необходимую в языковой бизнес-сфере важно пользоваться не только переводными, но и толковыми словарями.

7. Как русский, так и норвежский деловые языки характеризуются наличием большого числа составных терминов, свободных и устойчивых словосочетаний. Входящие в эту группу модели отражают наиболее продуктивные способы образования лексики бизнеса, особенно это актуально для терминологии. Эти языковые структуры реализуют номинативно-дефинитивную функцию, имеют в своем составе ядерный компонент, и, как правило, обозначают понятие-гипероним. Исходя из фактического материала наиболее продуктивными моделями среди словосочетаний в деловых текстах на РЯ являются двухкомпонентные конструкции субстантивного и глагольного лексико-грамматического типа. В свою очередь среди этих двухкомпонентных словосочетаний самой распространенной является субстантивная модель препозитивно-атрибутивного типа. Употребление глагольно-именных конструкций также является одной из главных характерных черт деловой прозы РЯ, подчеркивающих ее системность и стандартизированность. В этой связи следует отметить, что норвежские лингвисты рекомендуют по возможности отказываться от глагольно-именных конструкций, также свойственных норвежскому «административному языку». Эти словосочетания рассматриваются как менее конкретные, затуманивающие смысл высказывания.

Многокомпонентные словосочетания, как правило, представляют собой комбинированные словосочетания, образующиеся на основе связей, исходящих от разных стержневых основ. Нами зафиксированы подобные комбинированные конструкции из пяти, шести, семи и даже 13 элементов. Часто многокомпонентными конструкциями в русском деловом языке являются «предтермины», представляющие собой описательный перевод краткого термина, существующего в английском языке.

Глава 3. СОПОСТАВЛЕНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ДЕЛОВОЙ ПРОЗЫ РУССКОГО И НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКОВ НА ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ И СЕМАСИОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЯХ. ПРОБЛЕМЫ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР И СТЕПЕНЬ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ТОЧНОСТЬ ПЕРЕВОДА.

Работа с параллельными бизнес-текстами показала, что полное совпадение в лексической и морфо-синтаксической структуре русских и норвежских составных конструкций встречается нечасто, даже при свободной сочетаемости слов в словосочетаниях. Понятия, закрепленные на уровне лексем в одном языке, могут оказаться не зафиксированными в другом. «Если межъязыковые расхождения свободных словосочетаний определяются внеязыковыми причинами, то расхождения фиксированных словосочетаний относятся уже целиком ко внутриязыковой сфере». [Гак, 1977:207].

Таким образом, в этой главе мы бы хотели выявить и охарактеризовать причины расхождения в морфо-синтаксической и лексико-грамматической структуре словосочетаний русского и норвежского бизнес-языка в процессе. А также исследовать степень влияния расхождений во внутренней структуре языковых конструкций на точность перевода и выявить некоторые переводческие приемы, способствующие семантическому выравниванию параллельных конструкций на уровне значимых компонентов.

Говоря о переводческих приемах, мы имеем в виду различные грамматические трансформации, логические и терминологические уточнения и разъяснения: структурное расширение, эллипсис, компрессия при переводе, замены (перестановка и адаптация), расширение, калькирование, заимствование, дословный перевод, модуляция, эквиваленция [Бархударов Л., 1975; Комиссаров В., 1990; Vinay J. Darbelnet J., 1958/1995; Jakobson, R., 1959; Reiss, K., 1983; Lomheim, 1989; Egeberg E., 1991; Rydning A., 1999; Venuti L., 2000; Nord C., 2001]. Все эти приемы позволяют обеспечить относительную эквивалентность переводов деловой прозы.

3.1 Факторы, влияющие на идентичности внутренней формы словосочетаний деловой прозы РЯ и НЯ.

В первую очередь лексические и морфо-синтаксические расхождения связаны с различием в строе сопоставляемых нами языков. В русском (как в синтетическом языке) грамматические категории выражаются внутри слов. Так, например, в именных конструкциях, где определяемое и определяющее слово является субстантивом, грамматические отношения осуществляются путем склонения существительных - изменения их по падежам. Тогда как в языке аналитического строя – норвежском, слово в первую очередь является передатчиком лексического значения, а грамматические значения передаются отдельно: порядком слов в предложении, служебными словами, интонацией и т.д. Склонение же имен существительных сводится к одной падежной форме – генетиву.

3.1.1 Полностью идентичные конструкции.

В нашей выборке полностью идентичным конструкциям принадлежит всего 5 % от всех словосочетаний. Это случаи:

- 1) перевода двухкомпонентной субстантивной модели препозитивно-атрибутивного типа **Adj + Sub**, например: *материальные затраты* - materielle kostnader; *во временное пользование* – til midlertidig bruk; *чрезвычайные расходы* - ekstraordinære utgifter; *генеральный директор* - general direktør; *общие условия* - generelle vilkår;
- 2) перевода двухкомпонентной субстантивной модели препозитивно-атрибутивного типа, в которой детерминантом, является страдательное причастие **Pres. Partis. P. + Sub**, например: *зафрахтованный газовоз* - innbefraktet gasstonnasje;
- 3) перевода глагольно-именной двухкомпонентной модели предикативного типа **V + Sub**, например: *нести расходы* – å bære omkostningene; *вступить в действие* - å tre i kraft;
- 4) перевода двухкомпонентной субстантивной модели препозитивно-атрибутивного типа **Adj + Adj + Sub**, например: *исключительная экономическая зона* - eksklusiv økonomisk sone;

5) перевода трехкомпонентной субстантивной модели препозитивно-атрибутивного типа, в которой одним из детерминантов является наречие: **Adv + Adj + Sub**, например: *свободно конвертируемая валюта* ≈ *fritt konvertibel valuta*;

6) перевод трехкомпонентной субстантивной модели постпозитивно-атрибутивного типа, в которой детерминантом, является страдательный причастный оборот **Sub + Pres. Partis. A. + prep. + Sub**, например: *персонал, нанятый за границей* - *personale ansatt fra utlandet*.

Зафиксированные нами абсолютно идентичные конструкции представляют собой эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также сложившиеся в традиции языковых контактов. Это, преимущественно, сочетания, имеющие в своем составе лексемы, заимствованные из других языков. По определению подобное тождество возможно лишь в конструкциях атрибутивного типа, в которых детерминантом является либо имя прилагательное, либо причастие.

Модели, в которых определяющее слово представлено именем существительным (напр.: **Sub + Sub**) претерпевают изменения, как минимум, на морфо-синтаксическом уровне, поскольку падежное значение выражается в русском языке с помощью падежной флексии, а в норвежском другими языковыми средствами. Подробнее об этом в разделе 3.2.

Также низка частотность идентичных глагольно-именных конструкций, что закономерно, учитывая особенности видо-временных и залоговых категорий русского глагола и непредсказуемость в сочетании компонентов в устойчивых выражениях, которые в обоих языках закреплены узусом обозначения той или иной ситуации или явления.

Устойчивые словосочетания образуются в процессе исторического развития языка, в процессе изменения значения слов, в результате переосмысления отдельных компонентов сочетания. Они отражают национальное своеобразие языка, семантические отношения в языковой системе. Поэтому на другие языки часто переводятся не отдельные компоненты коллокаций, а все словосочетание в целом. [Капстад, 2006:51].

Четырех- и более компонентные конструкции, как правило, представляют собой комбинированные сочетания, имеют два стержневых слова и обладают более сложными синтаксическими связями, поэтому абсолютная идентичность подобных параллельных структур на формально-семантическом уровне в подавляющем большинстве случаев невозможна.

3.1.2 Степень влияния идентичности внутренней формы словосочетаний на переводческую точность.

«Зависимость правил построения синтаксических конструкций от лексико-семантических характеристик их компонентов стала очевидностью, уже не требующей доказательств, но требующей систематизации материала». [Золотова, 1988:4]. Таким образом, анализируя морфо-синтаксические и лексические характеристики тождественных языковых моделей мы могли бы предположить, что их схожесть способствует максимальной эквивалентности перевода. Тем не менее, иногда абсолютная идентичность внутренней формы словосочетаний не только не способствует переводческой точности, но и служит плохую службу для переводчика.

Так, например, использованный прием дословного перевода (interlinear translation²⁶) в одном из исследуемых текстов привел к некорректности перевода:

Selskap med solidarisk ansvar – в тексте → *Общество с солидарной ответственностью.*

Верно: ***Общество с дополнительной ответственностью.***

Selskap med delt ansvar – в тексте → *Общество с распределенной ответственностью.*

Верно: ***Общество с ограниченной ответственностью***

Нежилое помещение – в тексте → Ubebodd lokale

Верно: **Nærings lokale**

---

²⁶ «If a documentary translation focuses on the morphological, lexical or syntactic features of the source-language system as present in the source text, we may speak of a word-for-word or interlinear translation.» [Nord Ch., 2001:47].

Так как в норвежском языке лексема «ubebodd» обладает значением - *незаселенный, необитаемый*: ubebodd – som det ikke bor folk i, но не подразумевает значение – «предназначенный для коммерческих целей». Прием калькирования рекомендуется, в первую очередь, при отсутствии эквивалента в переводном языке, но в факте этого отсутствия следует быть абсолютно уверенным.

Пословный перевод (калькирование) термина ИЯ, который обеспечивает точность передачи лексического и грамматического значения формантов, образующих его внутреннюю форму, обязательно предполагает предварительное выявление значения термина и его места в системе... Выявлению значения способствует сопоставление термина ИЯ с другими единицами, содержащими подобные терминологические элементы, в структуре различных терминологических гнезд. [Довбыш О., 2003:79].

3.2 Выявление и характеристика причин различий в лексико-грамматической структуре словосочетаний деловой прозы РЯ и НЯ. Степень влияния расхождений во внутренней структуре языковых конструкций на точность перевода.

Еще Якобсон Р. отметил, что:

Equivalence in difference is the cardinal problem of language and the pivotal concern of linguistics. Like any receiver of verbal messages, the linguist acts as their interpreter. No linguistic specimen may be interpreted by the science of language without a translation of its signs into other signs of the same system or into signs of another system. Any comparison of two languages implies an examination of their mutual translatability, widespread practice of interlingual communication, particularly translating activities, must be kept under constant scrutiny by linguistic science. [Jacobson, 2000/1959:113].

Поэтому в этом разделе мы подробно на формально-семантическом уровне рассматриваем расхождения в конструкциях деловой прозы РЯ и НЯ, образованных синтаксическим способом.

Исходя из фактического материала самым распространенным различием является расхождение в лексико-грамматической структуре, когда трансформации происходят как в морфо-синтаксической структуре, так и в лексическом составе. Они составляют 53% от всех исследуемых словосочетаний. Следующее по численности расхождение – это различие только в морфо-синтаксической структуре: 30 %. И, наконец, наименьшее количество трансформации происходит только в лексическом составе: 8%. Рассмотрим их в порядке нарастания.

3.2.1 Различия в лексическом составе в русских и норвежских параллельных конструкциях в сфере деловой прозы.

Расхождения в лексическом составе параллельных словосочетаний РЯ и НЯ обусловлены различиями в традициях наименования того или иного понятия, закреплением межъязыковых эквивалентов в деловой прозе двух языков независимо друг от друга.

Например, в английском языке

Достаточно распространенной тенденцией является использование в английских составных терминах ядерных компонентов более широкой семантики, чем в русском языке. Английский язык широко использует существительные широкой семантики как основу для образования терминов, что не характерно для русской терминологии финансовой отчетности. [Довбыш О., 2003:88].

В норвежском же деловом языке в сравнении с русским подобной тенденции не наблюдается.

Мы не зафиксировали существенного изменения объема значения слова, расширения или обобщения при переводе русских конструкций на норвежский. Различия в лексическом составе, как правило, объясняются лишь номинацией по разным каналам, выбором слов из разных лексико-семантических групп в процессе перевода²⁷, например:

<u>просроченная</u> сумма -	<u>forfalt</u> beløp (буквальное значение: ≈ сумма <u>пропущенная</u>);
<u>исполнительный</u> руководитель -	<u>daglig</u> leder (буквальное значение: ≈ <u>каждодневный</u> руководитель);
<u>прекращение</u> деятельности -	<u>nedleggelse</u> av virksomhet (буквальное значение: ≈ <u>сложение</u> деятельности);
<u>взаимоприемлимое</u> решение -	<u>minnelig</u> ordning (буквальное значение: ≈ <u>полюбовное</u> решение);
<u>легальная</u> торговля -	<u>lovlig</u> handel (буквальное значение: ≈ <u>законная</u> торговля)

---

²⁷ «Лексико-семантической группой именуется самая обширная по объему своих членов организации слов, которая объединена базовым семантическим компонентом. Семантический компонент обобщает несколько различных родовых сем (гиперсем), обозначая класс предметов, признаков, процессов, отношений» [Чохонелидзе Н., 2005]

<u>сдавать в аренду</u> -	<u>å stille til disposisjon</u> (буквальное значение: <u>≈ предоставить в распоряжение</u>);
<u>создается для каждого конкретного случая</u> ²⁸	<u>oppnevnes for hver enkelt sak</u> (буквальное значение: <u>≈ назначается для каждого отдельного дела</u>);
номинальный <u>акционер</u> -	<u>nominell eier</u> (буквальное значение: номинальный <u>собственник</u>);
<u>первоначальная стоимость</u> -	<u>historisk verdi</u> (буквальное значение: <u>историческая стоимость</u>).

Эти примеры демонстрируют нам также такой тип изменения значения слова, как перенос. В основе переноса в двух языках лежат различные ассоциации и связи предмета.

Мы видим, что одни черты объекта актуализируются в переносных значениях, другие во фразеологических сочетаниях. Некоторые черты не актуализируются в другом языке. Кроме того, разные ассоциации кладутся в основу значений производных слов, причем и здесь могут отмечаться совпадения и несовпадения с переносными значениями исходного слова». [Гак, 1977:31].

Так русское прилагательное «исполнительный» при переходе в норвежский обозначает «каждодневный».

Небольшая численность этого типа трансформаций объясняется также тем, что из-за разного грамматического строя РЯ и НЯ изменения в словосочетаниях происходят как в лексико-грамматической, так и в морфо-синтаксической структурах и очень редко только лишь в лексическом составе.

3.2.2 Различия в морфо-синтаксической структуре русских и норвежских параллельных словосочетаний в сфере деловой прозы.

Как мы уже упоминали, расхождения морфологического строя норвежского и русского языков, а также исторически установившиеся способы номинации в каждом языке приводят к различного рода трансформациям в параллельных структурах РЯ и НЯ. Эти изменения включают в себя замену частей речи, видовременных категорий, морфологических категорий числа и рода, изменение в порядке слов, количестве структурных элементов и т.д. На некоторых видах этих

²⁸ Здесь имеется ввиду «Третейский суд создается для каждого конкретного случая».

трансформаций мы остановимся подробнее. В этом контексте необходимо также отметить, что:

Грамматические значения имеют обобщенный характер и информация, которую они содержат, конкретизируется и тесно взаимодействует со значениями лексических единиц, получающих соответствующее грамматическое оформление. Выбор грамматической формы в переводе нередко определяется не грамматическими единицами оригинала, а организацией передаваемой информации в высказывании в целом. [Комиссаров В., 1990:140].

3.2.2.1 Замена части речи.

Основываясь на нашем материале, мы можем утверждать, что замена части речи является самым распространенным видом трансформации в морфо-синтаксической структуре параллельных конструкций. Надо также отметить, что принадлежность одного из компонентов к разным частям речи, как правило, сопровождается еще одним или двумя расхождениями. Т.е. в чистом виде замена части речи встречается крайне редко, как например, в словосочетаниях: *иное общество с ограниченной ответственностью* - *annet selskap med begrenset ansvar* (русс. – Adj → нор. – Partisipp).

Самыми распространенными комбинациями расхождений при переводе русских словосочетаний на норвежский являются:

а) замена части речи + компрессия (сращение) - при переводе происходит также структурное сжатие языковых конструкций, например, в РЯ словосочетание → в НЯ сложное слово:

<i>государственное предприятие</i> -	statsforetak
<i>производственная кооперация</i> -	produksjonssamvirke
<i>командитное общество</i> -	kommandittselskap
<i>акционерный капитал</i> -	aksjekapital
<i>годовая прибыль</i> -	årsoverskudd
<i>избежание двойного налогообложения</i>	å unngå dobbeltbeskatning
<i>основные средства</i> -	anleggsmidler
(бух. постоянные активы)	
<i>развивающаяся страна</i> -	utviklingsland
<i>торговые ограничения</i> -	handelshindringer
<i>клиринговое соглашение</i> -	clearingsavtale

Существуют также редкие примеры компрессии русского словосочетания в простое норвежское слово, например: *розничный торговец* – detaljist.

Как мы видим, грамматической конструкции **Adj + Sub** часто соответствует норвежская производная лексема, образованная сращением двух компонентов: **(Sub + Sub)**. Также большой частотностью обладает замена русского отглагольного существительного на *–ение/-ание* на норвежский глагол. Однако этот процесс обычно сопровождается изменениями и в лексическом составе, поэтому подробнее он будет рассмотрен в разделе **3.2.3**.

Реже встречаются конструкции, в которых русское прилагательное заменяется на глагол в составе производного норвежского слова **Adj + Sub** → **(V+ Sub)**, напр.: *покупательская способность* – kjøpekraft или конструкции **Adj + Sub** → **(Adv+ Sub)**, *бланковый индосамент* – blankoendossement.

б) замена части речи + перестановка²⁹/замена части речи + перестановка + компрессия - при переводе происходит также перемена мест компонентов в словосочетаниях, например:

<i>биржа товарная</i> -	varebørs;
<i>индекс оптовых цен</i> -	engrosprisindeks;
<i>общество взаимного страхования</i> -	gjensidig forsikringsselskap;
<i>плавающие валютные курсы</i> -	flytende valutakurser;

Принадлежность некоторых составляющих к разным частям речи совместно с изменением в порядке слов и сращением свойственна, в основном, трех- и более компонентным сочетаниям. Тем не менее, она встречается и в двухкомпонентных структурах, что объясняется наличием довольно большого числа конструкций постпозитивно-атрибутивного типа, характерных для языка деловой прозы, напр.: – *карточка дебетовая* – debetkort.

Подобные частиречные замены обычно вызваны различным употреблением слов и различными нормами валентности в норвежском

---

²⁹ «Прием перемещения лексических единиц в высказывании позволяет использовать ближайшее соответствие слову оригинала в другом месте высказывания, если по каким-либо причинам (главным образом, из-за лексической сочетаемости слов в ПЯ) его нельзя употребить там, где оно стоит в оригинале.» [Комиссаров, 1990:200]

и русском языках, а в некоторых случаях - отсутствием части речи с соответствующим значением в том или другом языке.

3.2.2.2 Перестановка.

Перемещение лексических единиц в пределах словосочетания происходит, как правило, при переводе на норвежский именных русских конструкций **Sub + Sub в родительном падеже**. Тогда, когда перевод осуществлен с помощью притяжательного падежа, напр.:
ответственность сторон — *partenes ansvar* (s-genitiv);
обязанности сторон — *partenes plikter* (s-genitiv).

В этой связи необходимо отметить, что употребление «описательного генетива» (*omskrivning med til, av, i, hos, på, å*³⁰) в процессе перевода на норвежский не приводит к перемене мест компонентов в переводной конструкции, но сопровождается добавлением служебной части речи:

ропуск общества - *oppløsning av enhet*;

выкуп арендуемых помещений - *kjøp (løskjøping) av leide lokaler*.

а) перестановка + компрессия

Подобные расхождения в морфо-синтаксической структуре распространены при переводе конструкций **Sub + Sub в косвенном падеже**, а также встречаются в трех- и более компонентных структурах, однако при этом русское словосочетание трансформируется в сложное слово в НЯ:

расторжение договора — *avtaleopphør*;

курс акций — *aksjekurs*;

договор аренды — *leieavtale*;

предмет договора — *avtalemne*;

участие в контрактах фрахтования - *engasjement i fraktkontrakter*.

Также такие различия фиксируются при переводе именных сочетаний с предлогами, напр.: *право на покупку* — *kjøpsopsjon*.

Подобные замены обычно вызваны различным употреблением слов и различными нормами валентности в норвежском и русском языках, а в

---

³⁰ »Preposisjonsomskrivning forekommer ofte som alternativ til objektsgenitiv». [Vinje, 2002:287].

некоторых случаях - отсутствием части речи с соответствующим значением в том или другом языке.

3.2.2.3 Расхождения в категории числа.

При употреблении лексем в единственном и множественном числе иногда наблюдаются расхождения как в отношении исчисляемых, так и неисчисляемых существительных. Данный факт приводит к грамматическим трансформациям при переводе, в частности - замены множественного числа русского существительного единственным числом норвежского, и наоборот. Нам не встретилось ни одного примера, в котором различия в параллельных словосочетаниях заключались бы только в изменении категории числа, потому как они всегда сопровождаются либо частиречной заменой, либо перемещением лексических единиц, либо компрессией и т.д., либо их комбинацией:

<i>путем объявления тендера -</i>	ved anbudsutlysninger (<i>объявления</i> – ед. ч., род. пад./ utlysninger – мн. ч./замена части речи/ компрессия);
<i>покрытие убытков –</i>	dekning av underskudd (<i>убытков</i> - мн. ч. → underskudd - ед. ч./появление предлога);
<i>перевод платежей –</i>	betalingsoverføringer (<i>перевод</i> – ед. ч. → overføringer - мн. ч; <i>платежей</i> - мн. ч. → betaling - ед. ч./компрессия, перестановка);
<i>котировка акций –</i>	aksjenotering (<i>акций</i> - мн. ч. → aksje - ед. ч./компрессия, перестановка);
<i>возместить арендодателю убытки -</i>	å erstatte tap til Utleier (<i>убытки</i> - мн. ч. → tap - ед. ч./ перестановка, появление предлога).

Как мы видим, обычно различия только на грамматическом уровне не создают существенных проблем при переводе. Тем не менее, следует различать «связанное»³¹ и «свободное» оперирование грамматическими формами.

В случаях связанного употребления выбор формы числа или части речи диктуется только языковыми нормами. Этот выбор не спровоцирован

---

³¹ [Бархударов, 1975:158]

контекстом или прагматическими факторами, а лишь формальными правилами переводного языка.

Очевидно, во всех случаях, когда нет свободы выбора грамматической формы, то есть в случаях связанного употребления грамматических форм, их значение является чисто в н у т р и л и н г в и с т и ч е с к и м, иными словами, определяется исключительно взаимоотношениями, существующими в пределах самой языковой системы. Это полностью согласуется с известным положением теории информации, согласно которому в случаях полной «предсказуемости» употребления того или иного сигнала, то есть при отсутствии свободы его выбора, передаваемая данным сигналом информация равна нулю.³² [Бархударов Л., 1975:159]

Свободное же употребление грамматических форм включает в себя передачу прагматических и референциальных значений, и поэтому является релевантным для перевода.

3.2.3 Различия в лексико-грамматической структуре русских и норвежских параллельных словосочетаний в сфере деловой прозы.

Достигая основной цели – передачи смысловой информации, переводчик производит в тексте различные преобразования. Как мы уже упоминали, анализ параллельных русско-норвежских текстов демонстрирует, что самым распространенным типом этих преобразования являются трансформации как в лексическом составе, так и в морфо-синтаксической структуре (т.е. в лексико-грамматической структуре составных единиц, обслуживающих бизнес-сферу РЯ и НЯ).

3.2.3.1 Экспликация при переводе.

Этот тип изменений широко проявляется в процессе перевода русских конструкций деловой прозы на норвежский язык, на уровне трансформаций в лексико-грамматической структуре. Значение одного из композитов вербально не выражено в норвежских конструкциях, но присутствует в них имплицитно. Во-первых, этот факт связан как с общим стремлением норвежского языка к экономии языковых средств, так и с тенденцией к лаконичной номинации в сфере делового языка. Напр.:

---

³² Разрядка авторская.

<i>движение денежных средств –</i>	kontantstrøm;
<i>возраст выхода на пенсию –</i>	pensjonsalder;
<i>расходы, связанные с деятельностью - председателя суда</i>	omkostningene for rettens formann.
<i>принадлежат Арендодателю на правах собственности -</i>	er Utleierseiendom

Во-вторых, сокращение числа элементов в параллельных норвежских структурах и выбор языковых средств диктуется разной валентностью слов в словосочетаниях, особенностями комбинаторики и функционирования единиц и различием в грамматическом строе РЯ и НЯ: *правление в составе* - et styre på; *положения Законодательства Российской Федерации* - forordninger av Den RFs lovverk.

В каждом композите заложены сведения о пресуппозиции, ассоциациях, культурных представлениях, практике использования того или иного понятия сферы бизнеса, которые определяют отбор лексем. Так, например, корректным является перевод глагола «вносить» в составе русской глагольно-именной конструкции «вносить арендную плату», как «å betale» («å betale leie»; буквальный перевод – «платить арендную плату»). В свою очередь, и при обратном переводе на русский должна быть произведена трансформация в лексическом составе, поскольку это позволяет сохранить исторически сложившуюся структуру.

Приведем еще один пример:

Шетил Оби был избран председателем собрания, Карин Линд - лицом, подписывающим протокол (имена заменены на вымышленные) – Kjetil Aaby ble valgt til møteleder og Karin Lind ble valgt til å medundertegne protokollen.

Как мы видим, кроме достаточно регулярной замены причастия на глагол в инфинитиве в норвежской конструкции лексема «*лицом*» опускается. Слово «*лицо*» (буквальный перевод – et ansikt) выступает в русском словосочетании в одном из своих значений «человек, персона, представитель». Ввод этой лексемы в норвежский перевод привел бы к избыточности и тяжеловесности конструкции. Также и обратный

буквальный перевод на русский, как «*Карин Линд была избрана подписывать протокол*», нарушил бы стилистическое равновесие.

В целом, экспликация при переводе характеризуется генерализацией семантических значений в параллельных норвежских конструкциях. Понятие уточненное, разъясненное конкретизированное в русском словосочетании передается на норвежском с помощью сокращенной структуры, сумма лексических значений которой имеет более широкую семантику, напр.: *собственные выкупленные акции* – *egneaksjer* (буквальный перевод – собственные акции); *расходы на выплату процентов* – *rentekostnad* (буквальный перевод – процентный расход).

3.2.3.2 Компенсация или замена лексических единиц и грамматических форм.

На основе исследуемого материала мы можем утверждать, что компенсация, как особая разновидность замены, обладает большой частотностью при переводе деловой прозы. Причины подобных расхождений в лексико-грамматической структуре также обосновываются языковыми традициями, влиянием узуса, определенной сочетаемостью слов, диктуемой нормами языка. Передача информации, семантическая эквивалентность достигается путем использования разных языковых средств, напр.:

<i>именуемое в дальнейшем –</i>	<i>heretter;</i>
<i>нормы международного права -</i>	<i>de folkerettslige regler;</i>
<i>общество по владению жильем -</i>	<i>borettslag;</i>
<i>стороны содействуют осуществлению -</i>	<i>partene skal legge til rette;</i>
<i>не являются предметом исков третьих лиц -</i>	<i>står ikke i søksmål fra tredje parter</i>
<i>имеющие равную юридическую силу -</i>	<i>er likedan juridisk bestemmende</i>

Кроме трансформаций в морфо-синтаксической структуре, происходят изменения и в лексическом составе. Часто в переводных конструкциях используются слова из абсолютно разных лексико-семантических групп (имеется в виду отличных от языка-источника):

кривая предложений – *tilbudskurve* (буквальный перевод – *корзина предложений*); *принцип учета по первоначальной стоимости* - *historisk-kost prinsippet* (буквальный перевод – *принцип исторической стоимости*).

Очень высокой регулярностью обладают лексико-грамматические изменения в русских словосочетаниях делового языка при переводе на норвежский язык конструкций, имеющих в своем составе отглагольные существительные. Отглагольное существительное обычно заменяется глаголом, при этом, как правило, происходят и лексические замены-компенсации, напр.:

<i>при недостижении взаимоприемлемого решения -</i>	<i>dersom partene ikke har kommet til en minnelig ordning;</i>
<i>по недопущению ущерба -</i>	<i>for å unngå skaden;</i>
<i>после подписания настоящего договора -</i>	<i>etter denne leieavtalen ble underskrevet;</i>
<i>для признания настоящего договора -</i>	<i>til å erkjenne denne avtalen</i>

В некоторых случаях примеры демонстрируют нам также генерализацию значений составных компонентов в норвежских конструкциях, обусловленных как языковыми системно-структурными расхождениями (т.е. требованиями грамматического, стилистического, синтаксического порядка), так и контекстуальную генерализацию, продиктованную факторами конкретного текста, напр.: *пустить в эксплуатацию* – *å ta i bruk* (буквальный перевод – *взять в использование*); *начало освоения лицензионной площади* – *åpning av et område* (буквальный перевод – *открытие района, площади*). Как мы видим, в данных случаях норвежские лексемы обладают более широкой семантикой.

Отметим также в этой связи многокомпонентные русские конструкции, называемые предтерминами, которые обычно

представляют собой описательный перевод³³ безэквивалентных английских терминов, и трансформации, происходящие при их переводе на норвежский. Эти русские словосочетания имеют в большинстве случаев краткие, семантически слитные норвежские эквиваленты, характеризующиеся составом слов более широкого лексического значения, напр.: *компания, акции которой продаются на фондовой бирже* – *børsnotert selskap* (буквальный перевод - компания, котирующаяся на бирже); *рынок торговых сделок с реальными товарами* - *kontantmarkedet* (буквальный перевод – «наличный рынок»).

На наш взгляд, подобные трансформации объясняются не только языковыми, но и экстралингвистическими причинами. Процесс формирования русского языка бизнес-сферы все еще не закончен, тогда как норвежский деловой язык представляет собой более стабильную систему, с установившимися экономическими понятиями и способами их наименования. Поэтому предтермины РЯ, являющиеся описательными конструкциями, часто имеют более лаконичные эквиваленты в НЯ. Надо отметить также, что на данном этапе развития сферы русского бизнес-языка описательный перевод с английского вышеупомянутых словосочетаний является единственно приемлемым для наиболее точной передачи смысла.

Нами также зафиксированы примеры лексических замен, сопровождаемые расхождениями в грамматической форме и называемые антонимическим переводом.

Под этим названием в переводческой литературе известна широко распространенная комплексная трансформация утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот, отрицательной в утвердительную, сопровождаемой заменой одного из слов переводимого предложения ИЯ на его антоним в ПЯ. [Бархударов, 1975:216].

Напр.: в случае получения такого разрешения - *dersom slik godkjenning gis* (в рус. варианте – разрешение получается, в нор. дается; антонимами

---

³³ «Описательный перевод, как правило, применяется при отсутствии предпосылок для транскрипции и транслитерации и невозможности калькирования» [Довбыш, 2000 : 101].

в данном контексте являются лексемы не одного и того же языка, а разных языков). Этот способ перевода также называется модуляция³⁴.

Надо отметить, что в анализируемых нами текстах примеры конкретизации при переводе русских словосочетаний на норвежский, т.е. замены слова или целого словосочетания с более широким значением на более узкое, встречаются редко. Напр. *переходит в собственность Арендодателя* - *tilfaller utleier uten godtdjørelse* (буквальный перевод – отходит арендодателю без возмещения убытков (компенсации) – происходит логическое раскрытие, объяснение понятия, но сужение смысла.

3.2.3.3 Структурное расширение при переводе.

Этот тип расхождений в словосочетаниях гораздо менее распространен в исследуемых нами текстах, чем экспликация и компенсация. Исходя из утверждения о том, что некоторые элементы смысла могут быть невидны на поверхности предложения или текста, то есть могут содержаться в нем имплицитно: «I enhver kommunikativ situasjon inneholder avsenders budskap kunnskap som antas kjent og tas for gitt av mottakeren - *implisitt*³⁵ informasjon – og ny *eksplisitt* informasjon. Den eksplisitte informasjonen tilsvare det pragmatisk relevante utvalg av den totale mengden, mulig informasjon som gis verbalt uttrykk i teksten». [Rydning, 1999:244-245], следует вывод, что в некоторых случаях переводчику необходимо ввести, добавить в переводной текст те или иные лексические единицы. Такая трансформация, как правило, обуславливается структурными и лексическими особенностями языка перевода, а также требуется для достижения максимальной естественности звучания высказывания на ПЯ. Напр.:

<i>приведет к трудновосполнимому ущербу -</i>	<i>ville volde skade som det ville bli vanskelig å råde bot på;</i>
<i>баланс переводов -</i>	<i>en rente- og stønadsbalanse;</i>

³⁴ "Modulation is a variation of the form of the message, obtained by a change in the point of view. This change can be justified when, although a literal, or even transposed, translation results in a grammatically correct utterance, it is considered unsuitable, unidiomatic or awkward in the TL." [Vinay, Darbelnet, 1958/1995:89].

³⁵ Курсив автора.

<i>инвестирование капитала -</i>	gjennomføring av kapitalnedsettelse;
<i>совместное предприятие -</i>	felles kontrolert virksomhet (часто употребляется заимствованный из английского вариант – joint venture);

Некоторые примеры, характеризующиеся расширением структуры, также демонстрируют нам такой редкий тип замены при переводе того или иного словосочетания деловой прозы РЯ на норвежский, как конкретизация значения: *современная техника* – moderne teknisk utstyr (буквальный перевод – *современное техническое оборудование*); *забалансовые инструменты* - tjenester som ikke gjenspeiles i balansen (буквальный перевод – услуги, которые не отражаются в балансе).

На наш взгляд, следует также выделить тип расширения структуры, который обусловлен расщеплением сказуемого при переводе на норвежский. То есть те редкие случаи, когда глагольная русская форма в словосочетании заменяется вербономинантом (глагольно-именным словосочетанием) в норвежской конструкции:

<i>затрагивает права и обязанности сторон -</i>	får innvirkning på partenes rettigheter og forpliktelser (буквальный перевод – оказывает воздействие на права и обязанности сторон);
<i>применяются также положения этой статьи -</i>	bestemmelsene i denne artikkel skal også få anvendelse (буквальный перевод – положения этой статьи также получают применение);
<i>присутствовать в качестве членов правления -</i>	å være tilstede som styremedlemmer (буквальный перевод – быть на месте в качестве членов правления).

В целом, использование связующих компонентов, введение дополнительных разъясняющих элементов все же более свойственно русским конструкциям деловой прозы.

Исходя из итогов исследования следует, что категориальные признаки, формирующие значение языковых конструкций, могут быть выражены различными языковыми средствами в РЯ и НЯ, и что сходство лексико-грамматической структуры (или внутренней формы)

лексических конструкция бизнес-лексики РЯ и НЯ не влияет на точность передачи значения.

3.3 Об эквивалентах в сопоставительном исследовании лексики сферы бизнеса РЯ и НЯ на семасиологическом уровне.

Как известно, исследования полной эквивалентности, частичной эквивалентности и семантических лакун являются центральными в сопоставительном изучении лексики. Рассматривая лексемы с точки зрения совпадения/несовпадения смысловых объемов, мы убеждаемся, что языки различаются в их семантической структуре: в составе, числе, содержании, сочетаемости, сопряженности и обособленности понятий, символов и образов. Различие в языках проявляется не в усвоении понятий и не в возможности/невозможности их словесного выражения, а в системе словесных выражений этих понятий. Одно и то же понятие может реализовываться в разных языках посредством разных слов, и одна и та же лексема может выражать в них разные понятия. Непосредственно этим объясняется расхождение в значениях слов в разных языках. Слово как категория лингвистическая обычно существует лишь в пределах лексической системы данного языка, тогда как понятие — категория логическая и не ограничивается национальными рамками.

«...Можно сказать, что язык – это рефлексивно-дискурсивная среда обитания человека, "ядро операционной системы", через которую мы взаимодействуем с внешним миром, формируем наше о нем представление и позиционируем в нем свое "Я"». [Майер, Топешко, 2003:219]. Несовпадение в точном объеме понятий в разных языках ведет к тому, что формирующиеся в рамках этих языков картины мира оказываются различными, хотя и допускающими перевод в определенных пределах.

Таким образом, мы считаем необходимым рассмотрение лексики сферы бизнеса РЯ и НЯ не только на формально-семантическом уровне, но и на уровне понятий -

«семасиологическом уровне»³⁶, ориентированном на сопоставление семантических значений выражаемых лексическими единицами и выявлении наличия или отсутствия эквивалентов у данной единицы в лексике сопоставляемого языка.

3.3.1 Типы лексической эквивалентности русско-норвежских параллельных конструкций в РЯ и НЯ деловой сферы.

Анализ на семасиологическом уровне показывает, что лексические единицы в плане их эквивалентности в лексике другого языка относятся к следующим основным типам. Те:

...у которых имеются (1) полные эквиваленты или (2) частичные эквиваленты, связанные с многозначностью, или (3) частичные эквиваленты, связанные с широкозначностью исходной лексической единицы, или (4) приблизительные эквиваленты или (5) семантические эквиваленты в лексике отсутствуют. [Червенкова, 2004].

Основываясь на нашем материале, мы выяснили, что некоторые русские конструкции деловой прозы имеют единственно возможное соответствие, т.е. являются полными семантическими эквивалентами. В других случаях русские лексические единицы имеют не одну, а несколько тождественных норвежских структур (или же синонимы в РЯ обладают только одним вариантным соответствием при переводе на НЯ). И, наконец, зафиксированы случаи семантических лакун, т.е. безэквивалентности. В данном разделе мы рассматриваем причины несовпадения понятий в лексике параллельных конструкций деловой прозы РЯ и НЯ.

3.3.1.1 Вариативность по причине синонимии как в языке-источнике, так и в переводном языке.

Явление синонимии в деловом языке вообще и в терминологии в частности акцептируется большинством исследователей. Так Даниленко В., например, говорит о терминологическом пласте:

Примеры синонимов в терминологии свидетельствуют о достаточно большом представительстве этого процесса в специальной лексике. И хотя синонимия

---

³⁶ Семасиология - 1. Раздел языкознания, изучающий значение (содержание, внутреннюю сторону) языковых единиц. 2. Раздел языкознания, изучающий лексические значения слов и выражений и изменения их значений. [Ахманова О. (1966): *Словарь лингвистических терминов*].

здесь имеет свои характерные черты и свои причины появления, она именно в этом своем проявлении органически присуща терминологии и широко представлена как в лексикографических жанрах, так и в практическом применении (в научных трудах)». [Даниленко, 1971:25].

Мы рассматриваем межъязыковую синонимию, как значительное сходство значений слов при их незначительных семантических различиях.

Исходя из наших исследуемых текстов, мы можем сделать вывод, что односторонние синонимические ряды (здесь имеются в виду синонимические ряды, имеющие место только в одном из языков) возникают: а) по причинам параллельного существования как отечественных, так и заимствованных или международных лексем, напр., в случае синонимии в русском языке:

арбитражный суд   *voldgiftsrett*
третейский суд   ↗

форсмажорные обстоятельства   *Force*
обстоятельства непреодолимой силы   ↗ *Majeure omstendigheter*

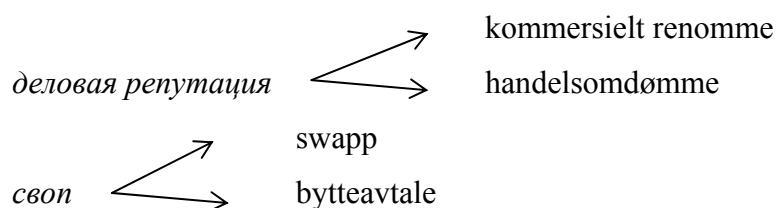
право на покупку   *kjøpsopsjon*
колл-опцион   ↗

роялти   ↗
лицензионное   ↗ *royalty*
вознаграждение   ↗

Напр., в случае синонимии в НЯ:

совместное предприятие   ↗ *felleskontrollert virksomhet*
    ↗ *partnerprosjekt*
    ↗ *forretningsfellesskap*
    ↗ *fellessatsing*
    ↗ *joint venture*

увеличение капитала   ↗ *kapitalforhøyelse*
    ↗ *kapitalutvidelse*
    ↗ *kapitaløkning*

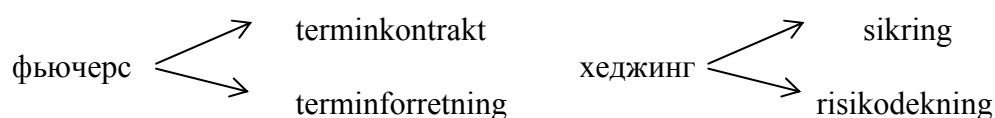
Отметим также, что на данном этапе как в РЯ, так и в НЯ существует понятие бухгалтерского учета *гудвилл* - goodwill («денежная оценка нематериальных активов компании: фирменный знак, имидж, наличие устойчивой клиентуры и др.; разность между оценкой компании фондовой биржей и суммой ее материальных активов, зарегистрированных в балансе компании»). В РЯ – это заимствование последних десятилетий, ранее в употреблении было только конструкция «деловая репутация» или «условная стоимость деловых связей», которые не совпадают по объему понятия с английским эквивалентом и не отражают в полной мере эту экономическую реалию. Таким образом, явление односторонней синонимии на русской почве по отношению к норвежскому термину в данном случае отпало.

В основном, односторонние синонимические ряды этого типа, свойственные русским конструкциям, демонстрируют простое удлинение ряда, без уточнения признаков объекта. А следовательно, эти синонимы представляют из себя дублиеты. «...Между дублиетами нет стилистических или – как в исследуемом корпусе – концептуальных оппозиций, которые организуют синонимический ряд, и поэтому противопоставление собственно синонимов и дублиетов (абсолютных синонимов) имеет принципиальное значение...» [Циткина, 1987:109]. В норвежских же подобных синонимических рядах (которые также нередко состоят из большего числа составляющих) синонимы иногда возникают в следствие придания различных оттенков смысла, а иногда и представляют собой маркированные лексемы, обладающие переносным значением, напр.: *номинальный акционер* может быть переведен, как *nominell eier* и как ”*stråmann*”.

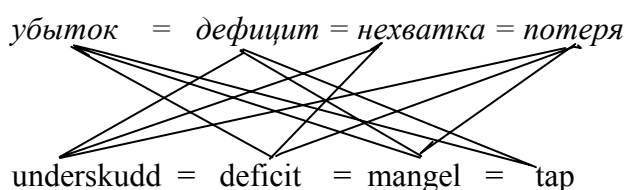
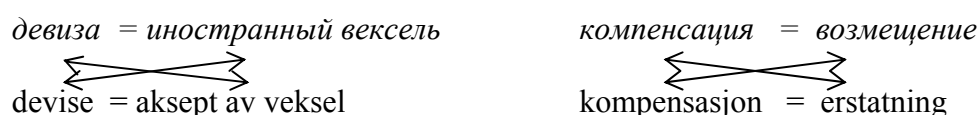
В отдельную группу также можно было бы выделить лексемы, заимствованные русским языком в последние десятилетия из английской бизнес-сферы с помощью транскрибированного перевода в

связи с бурным развитием рынка в России и возникшей необходимостью максимально точно именовать новые экономические понятия. Анализ показывает, что в НЯ подобной русской транскрибированной лексеме могут соответствовать два или несколько вариантов. Эти дублиеты обычно не являются заимствованиями из английского, но они могут быть заимствованы из других языков на гораздо более раннем этапе, быть абсолютно адаптированными и восприниматься на уровне «народного фонда», т.е. «своих» слов. В русском же языке эти лексические единицы представляют собой неологизмы.

Тот факт, что синонимия в данных случаях является односторонней или проявляющейся только в НЯ объясняется также отсутствием в прошлом той или иной экономической реалии на русской почве, и как следствие, отсутствие прецедента для ее номинации, напр.:

Тем не менее, сосуществование интернациональных лексем-дублетов и слов «народного фонда» свойственно и русскому, и норвежскому языку деловой прозы. Поэтому нами зафиксированы и «параллельные» синонимы³⁷, когда в обоих языках образуются равнодлинные синонимические ряды, напр.:

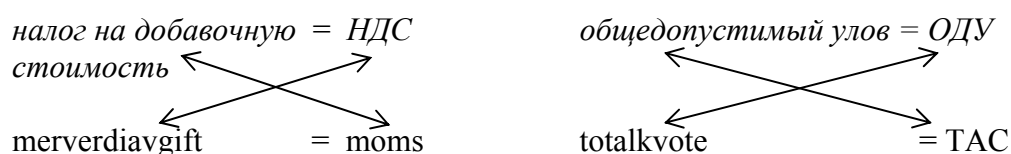

Следует отметить, что составные этих синонимических рядов в некоторой допустимой для синонимов степени проявляют расхождения

³⁷ «Параллельная синонимия не вызывает лексической ассиметрии; синонимы здесь употребляются как разные знаки, обозначающие один и тот же объект в связи с общей тенденцией варьирования языковых средств». [Гак, 1983:244].

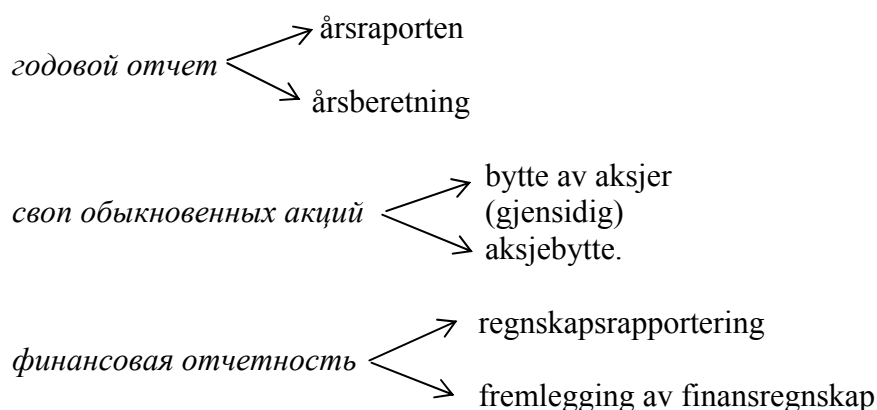
в семантике, выражающиеся в специфике употребления лексем в деловой прозе РЯ и НЯ, т. е. являются частичными, относительными эквивалентами. Эти различия могут воздействовать на точность перевода, поэтому для правильного выбора того или иного синонима необходимо обращаться к контексту.

б) межъязыковая синонимия как результат существования двух вариативных соответствий наименования – полного и краткого или полного и аббревиатурного варианта. Как правило, синонимия в этом случае является параллельной, напр.:

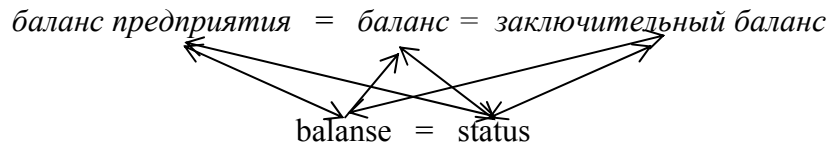

в) межъязыковая синонимия как результат синонимии морфо-синтаксической и/или лексической структур в одном из языков. В этом случае языковые конструкции имеют различную лексико-грамматическую структуру, но одно значение и представляют собой взаимозаменяемые варианты.

Так, например, термин может быть переведен двумя синонимичными вариантами, представляющие собой дублиеты:

Случаи синонимии не лексико-грамматическом уровне распространены довольно широко в норвежском деловом языке. Если подобного рода синонимические ряды проявляются в русском языке, то часто они имеют параллельные норвежские синонимические ряды, которые иногда могут образовывать ассиметричную цепь компонентов, как напр.:

Или, например, параллельные синонимические ряды, имеющие в своем составе равное количество компонентов:

осуществить право = использовать право

erklære opsjonen = innløse opsjonen

кассовый метод учета = бухгалтерский учет в соответствии с движением денежных средств

kontantregnskap = kontantbokføring

б) возникновение односторонней межъязыковой синонимии при переводе на НЯ по причине отличающейся валентности и дистрибуции компонентов русских и норвежских словосочетаний. Лексические единицы, составляющие норвежскую переводную конструкцию, подбираются в соответствии с законами сочетаемости НЯ, поэтому ключевое слово может заменяться на частичный синоним.

Надо отметить также, что лексические конструкции в этих случаях обладают родо-видовыми связями и образуют «гипо-гиперонимические группы» (ГГГ), «под которыми мы понимаем совокупность терминов, находящихся в последовательной иерархической зависимости по признаку род – вид» [Моргунова, 2003:149].

Так, например, русское слово широкой семантики-гипероним *сумма* образует следующую ГГГ в наших параллельных текстах –

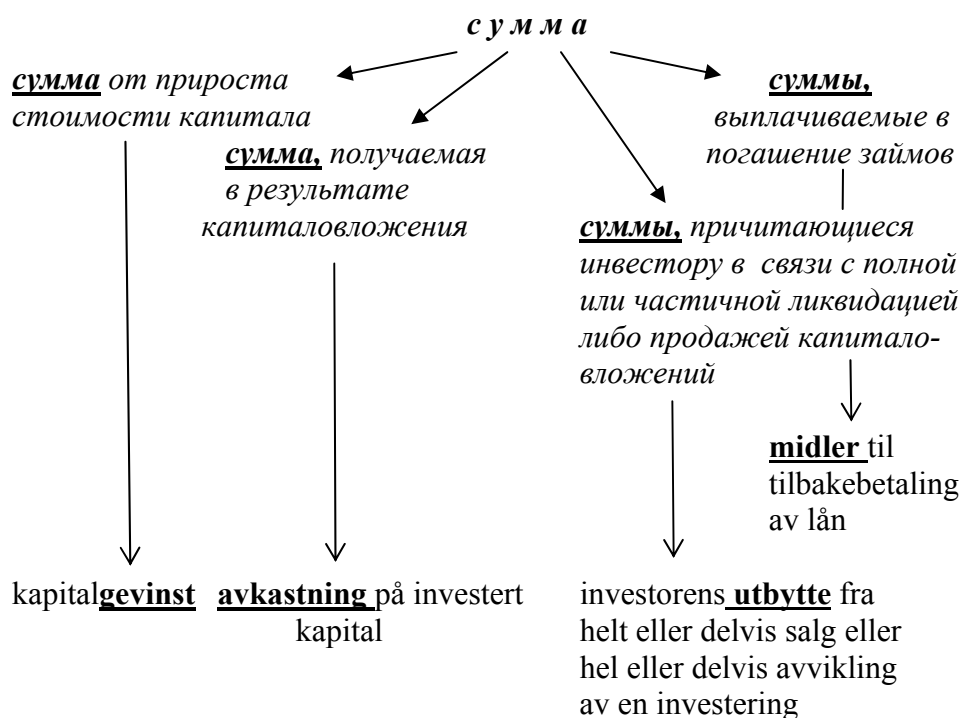
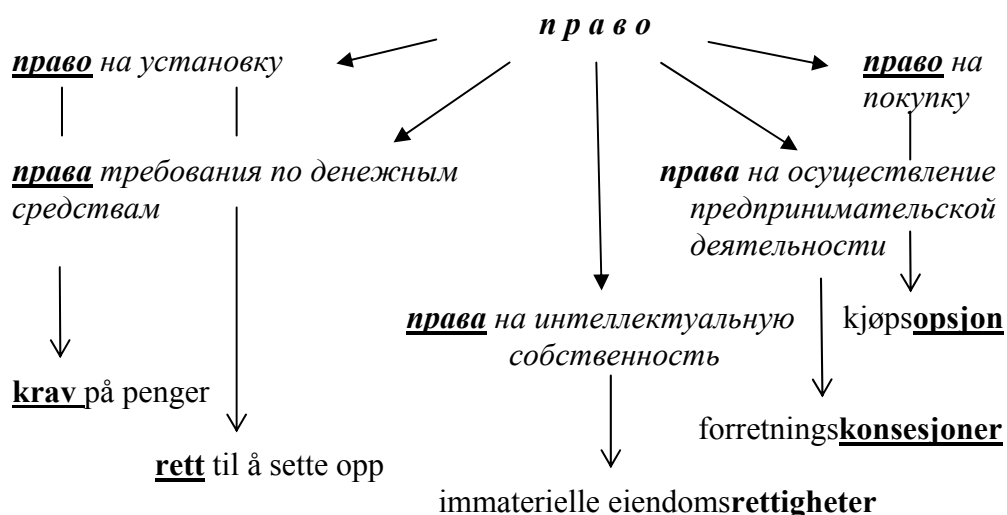

Схема демонстрирует нам, что односторонняя синонимия может быть обусловлена также сложившимися историческими традициями номинации и узусом, когда в определенном контексте для обозначения одного и того же экономического понятия, для перевода гипонимов выбираются разные языковые средства, являющиеся частичными синонимами.

Или, например, гипероним *право*:

Оценка синонимии терминоведами в таком лексическом пласте деловой прозы, как терминология, как известно, отрицательная. Однако рассматривая синонимию в бизнес-языке в целом на уровне текста, мы

должны отметить, что мнение о нецелесообразности и избыточности средств выражения сталкивается с реальной необходимостью строить текст по определенным стилистическим законам, и тогда синонимическое разнообразие приветствуется или даже является необходимым.

На первый взгляд синонимия нежелательна, поскольку нарушает требования однотипности наименования предметов рассмотрения. Из синонимического ряда выбирается единица, если не стандартизированная, то унифицированная в рамках определенного вида документов. Предпочтения определяются традицией, распространенностью, понятийной определенностью самой единицы. С другой стороны - ограничения, ведущие к использованию лишь одной единицы синонимического ряда противоречат стиливым, доказательно-аргументирующим свойствам текста. [Кушнерук, 1999:54]

Мы должны также отметить, что в анализируемых нами норвежских документах прием введения синонимических рядов вообще, применяется чаще, чем в русских текстах. Достаточно часто, например, русские лексические единицы, повторяемые несколько раз в одном и том же абзаце, в норвежском переводе каждый раз заменяется на синоним:

«Перевод платежей, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи, осуществляется без задержки в свободно конвертируемой валюте, в которой капиталовложение осуществлено, или в любой другой свободно конвертируемой валюте по выбору инвестора. Перевод платежей производится по обменному курсу, применяемому на дату перевода в соответствии с действующим валютным регулированием той Договаривающейся Стороны, на территории которой капиталовложение осуществлено».

Или, например, в другом документе:

«Договаривающиеся Стороны могут проводить по мере необходимости консультации по вопросам, касающимся толкования

”Betalingsoverføringer etter nummer 1 i denne artikkelen skal skje umiddelbart i den konvertible valuta investeringen ble gjort i, eller i en annen fritt konvertibel valuta etter investorens valg. Betalingsoverføringer skal finne sted til den valutakurs som gjelder på overføringsdagen etter valutabestemmelsene hos den avtalepart på hvis territorium investeringen har funnet sted.”

”Avtalene skal rådføre seg med hverandre for å vurdere fortolkningen og gjennomføringen av denne avtale, samt om

или применения настоящего Соглашения, а также возможности достичь согласия относительно распространения его действия на исключительную экономическую зону Российской Федерации и исключительную экономическую зону Королевства Норвегия. Такие консультации проводятся по предложению любой из Договаривающихся Сторон».

muligheten for samtykke til å utvide avtalen til å omfatte de eksklusive økonomiske soner for Kongerike Norge og Den Russiske Føderasjon. Konsultasjoner skal finne sted når en av avtalepartene ber om det”.

Введение подобных синонимических вариативных соответствий в норвежских текстах, на наш взгляд, диктуется не только узусом, лексической сочетаемостью, различной в РЯ и НЯ, семантической широтой или узостью той или иной лексемы, но также и тем, что в русской деловой прозе при существующих рекомендациях об употреблении синонимии, когда нужно уточнить или пояснить мысль автора, тавтология воспринимается, как должное с точки зрения стилистической, и допустима, исходя из исследуемых нами текстов, в несколько большей степени, чем в норвежских документах. При этом оценка норвежских и русских языковедов синонимии в деловой прозе традиционно совпадает:

Det er viktig at vi ikke bruker det samme ordet om og om igjen. Da blir teksten kjedelig og oppstyltet, og ofte blir innholdet uklart eller feil uttrykt. ... Husk likevel at hvis tydelighet og stofftype forlenger at vi gjentar det samme ordet, må vi la kravet om variasjon vike. Å bruke forkellige ord på samme gjenstand eller forhold kan være mer forvirrende enn oppklarende. [Fjled, 2002:190].

3.3.1.2 Вариативность по причине многозначности, омонимии, а также расхождений в объеме понятий как в языке-источнике, так и в переводном языке.

Степень представленности полисемичных и омонимичных единиц в языке деловой прозы менее выражена, чем в текстах других стилей. По законам жанра официально-деловые документы должны состоять преимущественно из лексем «прозрачной» семантики, недопускающих двоякого толкования. Для того, чтобы информация в документе была наиболее исчерпывающей и легко воспринимаемой, применяются

различные приемы, снимающие многозначность – повторы, синонимия, использование слова в одном значении и сохранение этого значения неизменным на протяжении всего текста, оперирование по мере возможности моносемичной лексикой, стандартизированными конструкциями (клише) и терминами.

Однако использование многозначных лексических единиц неизбежно и закономерно, как в терминологическом пласте отдельно, так и, в целом, в языке деловой прозы, поскольку это «естественное проявление естественных законов развития лексики» [Даниленко, 1971:18]. Ядро бизнес-языка составляют слова, которые принадлежат к общеупотребительной лексике, функционирующие в повседневной речи. Эти лексемы «провоцируют» развитие полисемии и, как следствие, требуют повышенного внимания к себе при переводе.

Напр., в главе 2 нами было установлено, что существенная часть лексического состава деловой прозы принадлежит таким номинативным единицам, как отглагольные существительные. Эти лексемы отвлеченного значения по причине своей широкой семантики часто характеризуются многозначностью. Значения существительных могут быть связаны между собой определенными метонимическими отношениями. Исходя из нашего материала самыми распространенными являются отношения:

а) Общее-частное.

Напр. лексема положение имеет значения: 1. (*местонахождение*) belliggenhet -en (особ. о геогр. объектах); stilling -en {-a}, posisjon -en ... 2. (*поза*) stilling -en {-a}... 3. (*состояние*) stilling -en {-a}, tilstand -en, situasjon -en... 3. (*обстановка общественной жизни*) situasjon -en stilling -en {-a}... 5. (*место в обществе*) stilling -en {-a}, posisjon -en (*б.ч. влиятельное, уважаемое*); 6. (*режим*) tilstand -en... 7. (*тезис*) tese -n, læresetning -en... 8. (*свод правил*) reglement -et, **forordning** -en, vedtekter pl.³⁸.

В наших текстах это отглагольное существительное выступало в восьмом суженном, специальном значении в словосочетании -

---

³⁸ Здесь и далее. Берков В. Русско-норвежский словарь. 2002.

положения Законодательства Российской Федерации - forordninger av Den RFs lovgivning.

б) Действие, процесс – результат действия:

Напр., лексема разрешение обладает следующими значениями: 1. (позволение) tillatelse –n... lov без арт. 2. (документ) **tillatelse –n**, løyve –t, = канц. 3. (сомнений и т.п.) løsning –en... В текстах зафиксировано как: разрешение на въезд в страну innreisetillatelse; разрешения от государственных инстанций - offentlige tillatelser.

в) Частное-общее:

Напр., лексема мера имеет следующие значения: 1. (единица измерения) mål –et... 2. перен. (мерило) mål –et... 3. (мероприятие) **tiltak –et...** 4. (размер, степень чего-л.) mål –et = grense –a {-en}... (граница); grad –en (степень); måte –n (умеренность)...; (смертная казнь) dødsstraff –en... В исследуемых нами текстах это лексема употреблялась в контексте – антидемпинговая мера – antidumpingtiltak.

Еще один пример: лексема вклад имеет значения: 1. (в банке и т. п.) **innskud –et...** 2. перен. **innsats –en, bidrag –et**. В исследуемых нами текстах это существительное зафиксировано как в первом, так и во втором значении: а) банковский вклад – bankinnskudd, б) государственный вклад – statlig bidrag.

г) Действие, процесс – орудие действия:

Напр., лексема управление распадается на: 1. (действие) styring –en {-a}; **ledelse –n (руководство)**; regjering –en {-a} (государством)...2. (оркестром, хором) ledelse –n... 3. (административный орган) **styre –t, administrasjon –en, forvaltning –en, direktorat –et, byrå –et, kontor –et...** 4. (совокупность приборов) styring –en {-a}...5. грам. reksjon –en, styring –en {-a}. В наших текстах употреблялась как в контексте: контакты с управлением - kontakter med forvaltningen, так и - управление фирмой - ledelsen i firma.

Или же, например, омонимичная лексема РЯ ставка – I 1. (тарифа и т.п.) sats –en; lønn –a {-en}, lønning a {-en} (оклад)... 2. (в азартных играх) innsats –en, sats... 3. (расчет, ориентация) satsing –en {-a}; ставка II воен. hovedkvarter –et; ставка III очная ~ a konfrontasjon –en (jur.)...

В анализируемых нами текстах употреблялась в значении: *по коммерческой ставке, устанавливаемой на рыночной основе* - etter en markedsbasert kommersiell rentesats.

Как правило, подобные расхождения проявляются лишь в плане выражения, а не в плане содержания, т.е. наблюдается тождество понятий, но различия в средствах выражения этих понятий. Следовательно, для обеспечения точности перевода и выбора корректного вариативного соответствия необходим анализ этих средств: всех значений многозначной лексемы и контекста, в котором слово или словосочетание находится.

Более сложными случаями можно считать расхождения в объеме понятий двух языков, связанных с их дифференцированностью/недифференцированностью. Эти расхождения обусловлены лингвоспецифичностью в языковых картинах мира РЯ и НЯ, когда некий семантически широкий концепт исходного языка соответствует более дифференцированному понятию переводного языка. Так Довбыш, например, говорит о расхождениях в исторически сложившейся дифференциации понятий в терминологии: «В этом случае понятия, обозначаемые в ИЯ двумя разными терминами, имеющими различные (противопоставляемые друг другу) дифференциальные признаки, терминологически не разграничиваются в ПЯ». [Довбыш, 2003:107].

Рассмотрим, к примеру, такое экономическое понятие, как *суброгация* (в РЯ этот термин также имеет синоним - *право регресса страховщика*), означающее «право страховщика на предъявление к третьей стороне, виновной в наступлении страхового случая, претензий с целью получения возмещения за причиненный ущерб. Право на регресс возникает у страховщика после оплаты им законного убытка и в пределах уплаченной им суммы»³⁹. В НЯ термин *суброгация* и *субституция* являются синонимами, т.е. это экономическое понятие не дифференцируется: **subrogasjon** *se* substitusjon → **substitusjon** 1.

---

³⁹ Словарь экономических терминов.
<http://www.finam.ru/dictionary/wordf004AB/default.asp>

substitution; 2. subrogation [cf. inntre i annen persons rett]⁴⁰. Тогда как в РЯ термин *субституция* означает «замену одного вида обеспечения кредита другим обеспечением», а также «назначение в завещании дополнительного наследника на случай, если первый почему-либо не вступит в права наследства».

Таким образом, недифференцированность норвежского термина сопровождается также неполным соответствием в точном объеме понятий в сравнении с РЯ, вследствие различной специфики применения этих лексем и принадлежности к различным узкоспециализированным областям языка бизнес-сферы.

В бизнес-лексике РЯ достаточно высокой частотностью обладает лексема *пеня* – «вид неустойки; санкция за неисполнение договорных обязательств, исчисляемая за каждый день просрочки в процентах к подлежащей оплате сумме». В словаре Беркова В. это слово переведено лексемой – *bot* –en {-a}, соответствующей второму значению норвежской полисемичной единицы, указанному в Толковом словаре НЯ⁴¹ – *bot* –a, –en 2 straff i form av pengesum som må betales for mindre lovbrudd *parkeringsb-* / *bli idømt en b- for råkjøring*. Это доказывает, что подобный частичный эквивалент не исчерпывает полностью передачу широкой семантики недифференцированной лексемы *пеня*, поскольку представляет собой лишь один из вариантов ее перевода на норвежский (лексическая единица *bot* применяется, в основном, при начислении штрафов дорожной полицией, и не употребляется в коммерческих контрактах).

В контексте исследуемых нами текстов лексема *пеня* имеет следующие вариативные соответствия на норвежском языке:

<i>налоговая пеня -</i>	<i>forsinkelsesavgift</i>
<i>покрытие пеней за просроченный платеж при банкротстве -</i>	<i>dekning av forsinkelsesgebyr ved konkurs</i>

Также в одном из текстов предложена эллиптическая конструкция при переводе на норвежский:

⁴⁰ Hansen E., Lind Å. Norsk-engelsk økonomisk-juridisk ordbok, 2005.

⁴¹ Bokmålsordboka, red. Wangensteen, 2005.

*«За непредоставление по вине
Арендодателя помещений в сроки,
установленные настоящим
договором, Арендодатель уплачивает
пени в размере 0,1 % суммы месячной
Арендной платы за каждый день
просрочки»*

*«I tilfelle Utleier ikke stiller
lokaler til disposisjon i
tidsrommet som fastsatt i
denne avtalen, betaler Utleier 0,1
% av månedens leie for hver
forskinket dag».*

Во всех из вышеперечисленных случаев дифференциальная сема «bot» расценивается как неприемлимая, поскольку не отразила бы расхождения в понятийном объеме лексических единиц двух языков и не обеспечила бы эквивалентность перевода.

3.3.2 Приблизительные эквиваленты и безэквивалентная лексика. Переводческие приемы выравнивания параллельных конструкций на уровне значимых компонентов.

Сопоставительный анализ переводов обнаруживает, наряду с языковыми единицами ИЯ, имеющими единичные или множественные соответствия в ПЯ, и такие лексические и грамматические единицы, для которых в ПЯ нет прямых соответствий. Единицы ИЯ, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода, называются безэквивалентными. [Комиссаров, 1990:147].

Эти лексемы, не имеющие точных семантических соответствий в системе понятий сопоставляемого языка, имеют приблизительные эквиваленты, которые создаются иногда на контекстуальном уровне целыми описательными конструкциями.

Из этого следует, что, как отмечали еще Верещагин Е. и Костомаров В., «с помощью описания и толкования любое слово одного языка может быть семантизировано на другом языке, однако нередко со значительными информационно-эмоциональными потерями, а также с нарушением узуса того языка, на который переводят» [Верещагин, Костомаров, 1976:72].

Безэквивалентная лексика является синхронической категорией. В некоторых случаях (как, например, в сфере финансового учета, ценных бумаг, кредитных отношений) причиной ее существования может являться не до конца сформировавшаяся система экономических понятий. Международное деловое общение, дальнейшее развитие

экономики в России и связанные с ними обмен информацией создает условия для удаления лакунарности в языке бизнеса на том уровне, который бы обеспечил максимально полноценную межъязыковую коммуникацию.

Иными словами, существование лакун указывает на коммуникативную нерелевантность этих понятий в лингвокультурной общности на тот или иной момент, потому как важные и необходимые концепты непременно кодируются в языке.

Межъязыковые лакуны, безусловно, нагляднее всего демонстрирует специфику национального языка, производную от специфики национальной культуры. Безэквивалентность или нулевая эквивалентность подразделится на *концептуальную* «когда определенное явление существует в реальной жизни носителей выходного языка как родного, но в связи с отсутствием соответствующего концепта (понятия) в «языковой картине» данного «языкового сообщества» данное слово не имеет кодифицированного эквивалента», и на *денотативную* – «это явление касается, в частности наименований (природных, этнических, административных и т.д.) реалий и на *временную*, когда «часть русских лексем (т.н. «безэквивалентная лексика») может переводиться только на уровне текста, причем коммуникативная эквивалентность остается лишь частичной. [Беленчикова, 2006:31-32].

В исследуемых нами текстах нами встречены, в основном, два последних типа нулевой эквивалентности, напр. :

tabellkort –	<i>карточка, по которой определяется сумма ежемесячного налога с определенной зарплаты</i> (прием описательного перевода)
tariffoppgjør -	<i>ежегодный пересмотр договора о ставках заработной платы, тарифах</i> (прием описательного перевода) (существует также вариант <i>соглашение о ставках заработной платы</i>)
Husbanken -	<i>банк, выдающий кредиты на покупку или постройку жилья</i> (прием описательного перевода)

Открытое акционерное общество - Allmennaksjeselskap
(прием приближенного перевода)⁴².

Этот перевод является приблизительным, поскольку в российском Законе об акционерных обществах другая система подразделения обществ. «Отличие allmennaksjeselskap от aksjeselskap заключено в том, что номинальная цена акции первого общества должна быть не менее одного миллиона крон, тогда как второго – 100000.» [Исаев, 2004:22].

Иногда причиной безэквивалентности являются несовпадения и существенные расхождения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО)/ норвежских принципов бухгалтерского учета⁴³ и принципов финансового учета в России. В этих случаях перевод является приблизительно передающим суть того или иного экономического понятия, незафиксированного в российском бухучете:

minoritetsinteressenter - *доля меньшинства; для акционеров-держателей неконтрольного пакета акций (обязательная статья в консолидированном балансовом отчете и отчете о прибылях и убытках)*⁴⁴.
(калькирование)

Особенно сложно, по мнению Довбыш О. «(ввиду полного отсутствия аналогичных понятий в терминосистеме ПЯ) перевести термины, обозначающие методы, используемые в МСФО для учета объединения компаний» [Довбыш, 2003:139].

egenkapitalmetoden - *долевой метод; метод участия (метод пропорционального распределения прибылей в бухучете, применяемый для ассоциированных предприятий, в соответствии с которым инвестиции отражаются в балансе инвестора как его доля чистой прибыли ассоциированного предприятия).*

⁴² «Здесь наблюдается приспособление системы понятий исходного языка к системе обозначений переводящего языка». [Ухина, 1994:124].

⁴³ «В Норвегии принят не совсем обычный порядок составления счета прибылей и убытков... Во многих странах для этого сначала суммируются все доходы компании, потом – все расходы. Их разность и составляет финансовый результат хозяйственной деятельности... – прибыль или убыток... В Норвегии, напротив, прибыли/убытки компаний подсчитываются отдельно по трем категориям статей: операции по основному производству, финансовые и особые операции. А затем уже они суммируются в общий результат хозяйственной деятельности». [Криворотов, 2004:114].

⁴⁴ [Довбыш, 2003:138].

(приближенный перевод).

kjøpsmetoden/ oppkjøpsmetoden -	<i>метод приобретения (метод полной консолидации).</i> (приближенный перевод).
------------------------------------	---

Таким образом, мы видим, что на данный момент категориальный аппарат российского финансового учета менее дифференцирован в сравнении с норвежской системой бухгалтерской отчетности, что объясняется экстралингвистическими причинами.

Как мы уже указали, встречаются в исследуемых нами текстах и приблизительные или частичные эквиваленты.

Не в последнюю очередь ступени частичной эквивалентности зависят от характера самой единицы. Так, языковая мотивация играет большую роль для степени эквивалентности экспрессивных фразеологизмов в сравниваемых языках, чем для научных и профессиональных терминов, решающим критерием эквивалентности которых является совпадение обозначаемого научного понятия. [Беленчикова, 2006:26]:

fylkesting -	<i>фюлькестинг</i> (соответствует областной Думе в России) (транслитерирование);
--------------	---

Госсанэпидемстанция -	næringsmiddelkontroll (фактически это означает Næringsmiddeltilsynet - структуру, с 1 января 2004 г. официально ставшую частью государственной организации Mattilsynet). (перевод, устаревший в связи со сменой реалий в норвежском обществе).
-----------------------	--

Анализируя наш текстовый материал, мы приходим к выводу, что при переводе безэквивалентной лексики деловой прозы применяется следующие способы: 1) прием описательного (разъяснительного перевода), позволяющий отразить понятие очень точно, но осложняющий восприятие громоздкостью конструкций; 2) прием приближенного перевода (подбор эквивалента с близким значением), в этом случае присутствует опасность разнопереводности термина; 3) прием калькирования; требующий комментариев для полного понимания того или иного экономического понятия на данном этапе; 4) транслитерация, транскрибирование, требующие определенного звукового строя, который позволит впоследствии создавать

деривационные гнезда, склонять или спрягать лексему в соответствии с грамматикой ПЯ.

Исходя из наших наблюдений, при столкновении переводчика со «сложной» лексемой, следует в первую очередь не переводить слово, а попытаться найти соответствующую лексему в языке, на который этот текст переводится. Если факт нулевой эквивалентности подтвержден, рекомендуется определить характер причин существования межъязыковой лакуны, т.е. связь между формально-семантической характеристикой того или иного переводимого понятия и экстралингвистическими факторами. После анализа места того или иного концепта в понятийной парадигме, анализа набора ЛСВ исходной лексической единицы выбирается прием перевода.

Следует также отметить, что все рассмотренные нами различия в лексическом составе русского и норвежского языка делового общения проявляются как раз при контрастивном анализе параллельных русско-норвежских текстов, когда лексемы проявляют себя в функционировании. В этом свете мысль о создании специализированного русско-норвежского и норвежско-русского бизнес-словаря, способного зафиксировать эти расхождения, представляется нам вполне разумной.

3.4 Выводы по третьей главе.

1. Работа с параллельными бизнес-текстами показала, что полное совпадение в лексической и морфо-синтаксической структуре русских и норвежских составных конструкций встречается редко, даже при свободной сочетаемости слов в словосочетаниях. В первую очередь лексические и морфо-синтаксические расхождения связаны с различием в строе сопоставляемых нами языков. Зафиксированные нами абсолютно идентичные конструкции - это, преимущественно, сочетания, имеющие в своем составе лексемы, заимствованные из других языков. По определению подобное тождество возможно лишь в конструкциях атрибутивного типа, в которых детерминантом является либо имя прилагательное, либо причастие. Иногда абсолютная идентичность внутренней формы словосочетаний не только не

способствует переводческой точности, но и служит плохую службу для переводчика.

2. Самым распространенным различием является расхождения в лексико-грамматической структуре, когда трансформации происходят как в морфо-синтаксической структуре, так и в лексическом составе словосочетаний РЯ и НЯ бизнес-сферы. В этом случае при переводе происходит экспликация, структурное расширение, компенсация или замена лексических единиц и грамматических форм и т.д. В некоторых случаях примеры демонстрируют нам также генерализацию значений составных компонентов в норвежских конструкциях. Различные переводческие трансформации диктуются разной валентностью слов в словосочетаниях, особенностями комбинаторики и функционирования единиц и различием в грамматическом строе РЯ и НЯ.

3. Следующее по численности расхождение – это различие только в морфо-синтаксической структуре. Эти изменения включают в себя замену частей речи, видовременных категорий, морфологических категорий числа и рода, изменение в порядке слов, количестве структурных элементов и т.д. Также большой частотностью обладает замена русского отглагольного существительного на *-ение/-ание* на норвежский глагол. Однако этот процесс обычно сопровождается изменениями и в лексическом составе. Обычно различия только на грамматическом уровне не создают существенных проблем при переводе. Тем не менее, следует различать «связанное» и «свободное» оперирование грамматическими формами. Свободное употребление грамматических форм включает в себя передачу прагматических и референциальных значений, и поэтому является релевантным для перевода.

4. Различия только в лексическом составе представлено очень слабо, как правило, объясняются лишь номинацией по разным каналам, выбором слов из разных лексико-семантических групп. Это требует от переводчика как понимания значения лексемы ИЯ, так и знания терминов и не допускает калькирования.

Многокомпонентные словосочетания, зафиксированные в бизнес-текстах на РЯ, или предтермины, являющиеся примерами

описательного переводов с английского, часто имеют более лаконичные эквиваленты в НЯ. Это объясняется также и тем, что норвежский деловой язык представляет собой более стабильную систему, с установившимися экономическими понятиями и способами их наименования.

Исходя из итогов исследования следует, что категориальные признаки, формирующие значение языковых конструкций, могут быть выражены различными языковыми средствами в РЯ и НЯ, и что степень сходства лексико-грамматической структуры (или внутренней формы) лексических конструкций бизнес-лексики РЯ и НЯ не влияет на точность передачи значения.

5. Основываясь на нашем материале, мы выяснили, что некоторые русские конструкции деловой прозы имеют единственно возможное соответствие в норвежском, т.е. являются полными семантическими эквивалентами. В других случаях русские лексические единицы являются частичными или приблизительными эквивалентами, имеют не одну, а несколько тождественных норвежских структур (или же синонимичные единицы РЯ обладают только одним вариантным соответствием при переводе на НЯ). И, наконец, зафиксированы случаи семантических лакун, т.е. безэквивалентности. Мы выявили следующие разновидности причин несовпадения понятий в лексике параллельных конструкций: 1) обладание несколькими вариантными соответствиями по причине синонимии как в языке-источнике, так и в переводном языке.

Межъязыковая синонимия при этом может быть обусловлена различными признаками, положенными в основу номинации; наличием полного и краткого или полного и аббревиатурного варианта; параллельным существованием как отечественных, так и заимствованных или международных лексем, отличающейся валентностью и дистрибуцией компонентов русских и норвежских словосочетаний.

Возникновение межъязыковой синонимии может также стать результатом синонимии морфо-синтаксической и/или лексической структур в одном из языков. Кроме, того, параллельные употребление

наряду с терминами профессионализмов и жаргонизмов создает многочисленные ряды стилистических синонимов.

В отдельную группу также можно было бы выделить лексемы, заимствованные русским языком в последние десятилетия из английской бизнес-сферы с помощью транскрибированного перевода в связи с бурным развитием рынка в России и возникшей необходимостью максимально точно именовать новые экономические понятия. Анализ показывает, что в НЯ подобной русской транскрибированной лексеме могут соответствовать два или несколько вариантов. Эти дублеты обычно не являются заимствованиями из английского, но они могут быть заимствованы из других языков на гораздо более раннем этапе, быть абсолютно адаптированными и восприниматься на уровне «народного фонда», т.е. «своих» слов. В русском же языке эти лексические единицы представляют собой неологизмы.

Следует отметить, что составные этих синонимических рядов в некоторой допустимой для синонимов степени проявляют расхождения в семантике, выражающиеся в специфике употребления лексем в деловой прозе РЯ и НЯ, т. е. являются частичными, относительными эквивалентами. Эти различия могут воздействовать на точность перевода, поэтому для правильного выбора того или иного синонима необходимо обращаться к контексту. Мы должны также отметить, что в анализируемых нами норвежских документах прием введения синонимических рядов вообще, применяется чаще, чем в русских текстах. Это, на наш взгляд, диктуется не только узусом, семантической широтой или узостью той или иной лексемы, лексической сочетаемостью, различной в РЯ и НЯ, но также и тем, что в русской деловой прозе тавтология воспринимается, как должное с точки зрения стилистической, и допустима, исходя из исследуемых нами текстов, в несколько большей степени, чем в норвежских документах.

2) обладание несколькими вариантными соответствиями по причине многозначности, омонимии, а также расхождений в объеме понятий как в языке-источнике, так и в переводном языке. Как правило, расхождения по причине многозначности, омонимии проявляются лишь

в плане выражения, а не в плане содержания, т.е. наблюдается тождество понятий, но различия в средствах выражения этих понятий. Следовательно, для обеспечения точности перевода и выбора корректного вариативного соответствия необходим анализ этих средств: всех значений многозначной лексемы и контекста, в котором слово или словосочетание находится.

Более сложными случаями можно считать расхождения в объеме понятий двух языков, связанных с дифференцированностью/недифференцированностью. Эти расхождения обусловлены лингвоспецифичностью в языковых картинах мира РЯ и НЯ, когда некий семантически широкий концепт исходного языка соответствует более дифференцированному понятию переводного языка.

6. Безэквивалентная лексика является синхронической категорией. Явление безэквивалентности возникает в силу отсутствия или недифференцированности того или иного понятия, обозначаемого лексемой ИЯ, в языковой системе ПЯ. А также влияние оказывают экстралингвистические факторы: не до конца сформировавшаяся система экономических понятий или, несовпадение и существенные расхождения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО)/ норвежских принципов бухгалтерского учета и принципов финансового учета в России и т.д.

При столкновении со «сложной» лексемой, следует в первую очередь не переводить слово, а попытаться найти соответствующую лексему в языке, на который этот текст переводится.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о существовании относительно устойчивой функциональной разновидности общелитературного национального языка, обслуживающей бизнес-сферу в устной и письменной форме, которая является гетерогенной в стилистическом отношении и обладает стратификационной вариативностью в полевой жанровой структуре, изменяющейся с течением времени и в процессе преобразований в обществе.

Реализация «языка как средства делового общения» подразумевает отбор языковых средств (в частности, общенаучной, отраслевой, узкоспециальной терминологии), их морфологическое, грамматическое, лексико-семантическое, синтаксическое оформление, соотнесенное с коммуникативной ситуацией и создающее условия для эффективного речевого общения бизнес-социума.

Надо отметить также, что устная деловая речь характеризуется большей стилевой гибридностью, чем письменная. Письменная же деловая речь или бизнес-тексты преимущественно создаются в рамках официально-делового стиля. При этом структура бизнес-текста обладает функционально-стилистическими и лингвистическими особенностями на всех языковых уровнях, а также определенными специфическими национально-культурными чертами, которые отражают идентитет той или иной культуры. Причем роль и информационно-коммуникативная значимость каждой языковой единицы в бизнес-тексте очень велика.

Учитывая тот факт, что сегодня деловое общение является самым широкораспространенным видом социальной коммуникации, мы отмечаем также, что профессиональная лексика бизнеса в данный период характеризуется «размытыми» стилистическими, отраслевыми и др. границами, уменьшением официальности, смешением и взаимопроникновением основ официально-делового и обиходно-делового стиля. Эта сфера не образует замкнутого, статичного единства, в ней постоянно происходят изменения, появление новых понятий или потеря актуальности ныне существующих.

Состав лексических единиц, относимых к словарному фонду сферы бизнеса, дифференцируется на кодифицированную и некодифицированную лексику. Некодифицированная часть подъязыка (профессионализмы, профессиональные жаргонизмы) используется в целях повышения выразительности речи, для передачи эмоций и оценки.

Также каждая национальная бизнес-культура в процессе решения той или иной коммуникативной задачи оперирует комплексом речевых стратегий и тактик, определяющихся национально-маркированными нормами функционирования языковых средств. Следует также отметить, что «национально-культурная специфика делового общения, проявляется именно на уровне языковой личности» [Сапожникова Е., 2004:92].

Обнаруживая некоторые особенности в словообразовательном и лексико-семантическом плане, лексика бизнеса тесно взаимосвязана с лексикой общелитературного языка – пополнение словарного состава (как русского, так и норвежского) происходит за счет общеизвестных способов номинации: морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический, межъязыковое заимствование, синтаксический способ.

Выявлена тенденция к использованию стандартных по семантике аффиксов для обеспечения классификационной структурированности, особенно ярко проявляющаяся в формировании терминологических рядов в обоих профессиональных языках.

Усиление аналитичности в РЯ детерминируется в активизации такого вида профессионально-терминологической деривации, как сложносоставное словообразование, и закреплении многократного продуцирования наименований в рамках одного словообразовательного гнезда.

Конверсия как морфолого-синтаксический способ словообразования не проявляет высокой активности ни в русских, ни в норвежских бизнес-текстах.

В области же лексико-семантического переноса метафорические наименования деловой прозы РЯ и НЯ могут значительно различаться, метафоризация может происходить по разным каналам.

Межъязыковое заимствование относится к одним из главных источников формирования лексики бизнеса РЯ и НЯ. Одним из отличий русского и норвежского бизнес-языков является, на наш взгляд, то, что в бизнес-текстах на русском при наличии выбора, т.е. при существовании синонимов, предпочтение отдается лексемам заимствованного фонда. В норвежских же документах наблюдается тенденция к употреблению лексем «народного фонда» или давно ассимилированных заимствованных слов вместо существующих параллельно, совпадающих по предметно-логической соотнесенности лексем иностранного происхождения.

Образование составных наименований проявляет в обоих бизнес-языках высокую продуктивность, обусловленную объективным стремлением участников бизнес-коммуникации к уточнению понятий бизнеса, а, значит, и значения терминов. Детерминаторы в этих словосочетаниях конкретизируют родовой признак и формируют вместе с ядерным компонентом (носителем родового признака) видовое понятие. Проанализированный фактический материал свидетельствует об уменьшении продуктивности словосочетаний по мере увеличения количества компонентов в их составе.

Для нашего исследования особый интерес представляло изучение словосочетаний в активном плане, в направлении от содержания к форме.

В процессе межъязыкового сопоставления словосочетаний деловой прозы РЯ и НЯ на формально-семантическом уровне (уровне средств выражения) мы выяснили, что абсолютное соответствие используемых в РЯ и НЯ лексических моделей ограничено в первую очередь различиями в грамматическом строе русского и норвежского языков. По определению подобное тождество возможно лишь в конструкциях атрибутивного типа, в которых детерминантом является либо имя прилагательное, либо причастие. Абсолютное соответствие внутренней формы словосочетаний бизнес-сферы РЯ и НЯ, которая в

иных случаях является продуктом калькирования, отнюдь не всегда подразумевает максимальную эквивалентность перевода.

В преимущественном большинстве случаев расхождения отмечаются как в морфо-синтаксической структуре, так и в лексическом составе словосочетаний РЯ и НЯ бизнес-сферы. Они обусловлены разной валентностью слов в словосочетаниях, особенностями комбинаторики и функционирования единиц и различием в грамматическом строе РЯ и НЯ, а также исторически сложившимися специфическими традициями номинации в каждом языке. Для адекватной передачи категориальных понятий при переводе словосочетаний РЯ на НЯ часто происходит экспликация, структурное расширение, компенсация или замена лексических единиц и грамматических форм. В некоторых случаях примеры лексико-грамматических трансформаций демонстрируют нам также генерализацию значений составных компонентов в норвежских конструкциях, обусловленных языковыми системно-структурными расхождениями или продиктованную факторами конкретного текста.

Исходя из итогов исследования следует, что категориальные признаки, формирующие значение языковых конструкций, могут быть выражены различными языковыми средствами в РЯ и НЯ, и что сходство лексико-грамматической структуры (или внутренней формы) лексических конструкций бизнес-лексики РЯ и НЯ не влияет на точность передачи значения.

Анализ русских и норвежских текстов деловой прозы на семасиологическом уровне (уровне понятий) показал нам, что двум сопоставляемым языкам совойственны явления полной, частичной, приблизительной эквивалентности и лакунарности. Некоторые русские конструкции деловой прозы имеют единственно возможное соответствие в норвежском, т.е. являются полными семантическими эквивалентами. В других случаях русские лексические единицы являются частичными или относительными эквивалентами, имеют не одну, а несколько тождественных норвежских структур (или же синонимичные единицы РЯ обладают только одним вариантным

соответствием при переводе на НЯ). И, наконец, зафиксированы случаи семантических лакун, т.е. безэквивалентности.

Несовпадение понятий в параллельных конструкциях, а, следовательно, частичная, относительная эквивалентность может быть спровоцирована односторонней и двусторонней межъязыковой синонимией; многозначностью, омонимией, а также расхождением в объеме понятий как в языке-источнике, так и в переводном языке.

Явление лакунарности возникает в силу отсутствия или недифференцированности того или иного понятия, обозначаемого лексемой ИЯ, в языковой системе ПЯ. Эти лексемы, не имеющие точных семантических соответствий в системе понятий сопоставляемого языка часто в силу экстралингвистических причин, имеют приблизительные эквиваленты, которые создаются иногда на контекстуальном уровне целыми описательными конструкциями.

При столкновении со «сложной» лексемой, следует в первую очередь не переводить слово, а попытаться найти соответствующую лексему в языке, на который этот текст переводится. Если факт нулевой эквивалентности подтвержден, безэквивалентную лексему можно перевести с помощью приближенного перевода, калькирования, иногда описательного перевода, и очень редко путем транскрипции и транслитерации, в том случае если звуковой строй позволяет впоследствии создавать деривационные гнезда в соответствии с грамматическим строем ПЯ.

Прагматическая эквивалентность текстов подлинника и перевода, существующая не между отдельными компонентами текстов, а между текстами в целом, также является неотъемлемым критерием осуществления эффективного переводческого процесса.

В целом язык бизнес-сферы Норвегии представляет собой более стабильную систему, чем русский. Деловой язык России по-прежнему находится в активной стадии формирования, в процессе модификации деривационной и понятийной систем.

Международное деловое общение, дальнейшее развитие экономики в России и связанные с ними обмен информацией создает условия для удаления лакунарности в языке бизнеса на том уровне,

который бы обеспечил максимально полноценную межкультурную коммуникацию.

Данное исследование может способствовать дальнейшему развитию контрастивного изучения русского и норвежского бизнес-языка, а также способно найти применение в практике преподавания русского и норвежского языков для специальных целей.

Кроме того, классификация стилистического, жанрового расслоения языка делового общения, рассмотрение национально-культурной специфики, способов номинаций и расхождений лексических конструкций на формально-семантическом и семасиологическом уровнях необходимы для разработки структуры словарной статьи, системы помет и последующего создания «Русско-норвежского словаря-минимума бизнес-лексики» и, возможно, большого русско-норвежского/норвежско-русского бизнес-словаря.

5. БИБЛИОГРАФИЯ

5.1 Литература

- Акишина Т., Скорикова Т. (2000): *Контакты для контрактов. Русский язык в деловом общении (для говорящих на английском языке)*. Москва: Русский язык. Курсы.
- Астафурова Т. (1995): *Национально-культурный компонент деловой культуры. Этническое и языковое самосознание*. Москва: ИНР, с. 9-10.
- Ахманова О. (1957): *Очерки по общей и русской лексикологии*. Москва: Учпедгиз, с. 260-276.
- Балли Ш. (1961): *Французская стилистика*. Москва.
- Бархударов Л. С. (1975): *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)*. Москва: Международные отношения.
- Бахтин М. (1979): *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство.
- Беленчикова Р. (2006): «Межъязыковая эквивалентность и микроструктура двуязычного словаря (на примере РНС)». *Das Russische in zweisprachigen Wörterbüchern Русский язык в двуязычных словарях*. Международная научная конференция, Магдебург, 18-22 мая 2005 г. Franfrukt am Main: Peter Lang, Беленчикова Р. (Изд.), с. 23-43.
- Беловольская Л. (2001): *Синтаксис словосочетания и простого предложения*. Таранрог. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/belovolskaya-01.htm> [Дата прочтения 12.05.2007]
- Берков В. (1994): *Норвежская лексикология*. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербург. ун-та.
- Берков В. (1996): *Двуязычная лексикография. Учебник*. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербург. ун-та.
- Бортничук Е., Василенко И., Пастушенко Л. (1988): *Словообразование в современном английском языке*. Киев: Изд-во при Киев. гос. ун-те.
- Валгина Н. (1978): *Синтаксис современного русского языка*. Москва: Высшая школа, с. 34-36.
- Валгина Н. (2001): *Активные процессы в современном русском языке. Учебное пособие для студентов вузов*. Москва: Логос.
- Верещагин Е., Костомаров В. (1976): *Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Москва: Русский язык,
- Вехмас-Лехто И. (2004): *Методы работы над финнско-русским терминологическим словарем по лесному хозяйству*. URL: <http://www.russian.slavica.org/article819.html> [Дата прочтения 01.10.2007]
- Виноградов В. (1977): *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. Москва.
- Винокур Т. (1980): *Закономерности стилистического использования языковых единиц*. Москва: Наука.
- Воробьева И. (2002): «Российская и японская деловые культуры: сходство и различия». *Северо-Восточная Азия: экономическое и*

- политическое развитие в начале нового века. Под ред С.Ф. Сутырина, А.В.Белова. СПб.
- Гак В. (1977): *Сравнительная лексикология*. (На материале французского и русского языков). Москва: Международные отношения.
- Гак В. (1983): *Сравнительная типология французского и русского языков*. Москва: Просвещение.
- Гак В. (1987): «К проблеме сопоставительно-типологического анализа речевого акта и текста». *Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку*. Под ред. Ярцевой В. Москва: Наука, с. 37-48.
- Гальперин И. (1985): *Очерки по стилистике английского языка*. Москва: Изд-во МГУ.
- Голодяевская А., Стернин И. (1994): «Прагматические классы слов и ограничения на сочетаемость лексем в русском языке». *Структурно-семантические исследования русского языка. (Описание. Сопоставление. Преподавание)*. Межвуз. сборник науч. трудов. Воронеж: Изд-во Воронеж. Университета.
- Граудина Л., Ширяев Е. (1999): *Культура русской речи*. Учебник для вузов. Москва: НОРМА-ИНФРА М.
- Гринев С. (1982): «Терминологические заимствования». (Краткий обзор современного состояния вопроса). *Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов*. Москва, с.108-135.
- Громова Н. (2007): *Лингво-методические основы системы обучения специалистов-международников иноязычному деловому общению*. Автореф. дисс... канд. филол. наук: Москва.
- Гурьева З. (2003): *Речевая коммуникация в сфере бизнеса: к созданию интегративной теории (на материале текстов на русском и английском языках)*. Дис. ... док. филол. наук: Краснодар.
- Давлетукаева А. (2002): *Диахронический аспект развития экономической терминологии (английский язык)*. Дис. ... канд. филол. наук: Москва.
- Даниленко В. (1971): «Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов». В: *Исследования по русской терминологии*. Даниленко В.П. (ред.). Москва: Наука.
- Даниленко В. (1977): *Русская терминология (Опыт лингвистического описания)*. Москва: Наука.
- Довбыш О. (2003): *Английская финансовая терминология и проблемы ее перевода на русский язык (на материалах годовых финансовых отчетов зарубежных компаний)*. Дис. ... канд. филол. наук: Москва.
- Еремина Л., Любимцева С., Тарковская Б. (1999): *Русский язык для бизнесменов*. Интенсивный курс. Учебное пособие. Москва: Русский язык. Курсы.
- Жандарова А. (2004): *Языковая концептуализация сферы предпринимательства и бизнеса*. Дис. ... канд. филол. наук: Краснодар.
- Журавлев А., Павлюк Н. (1993): *Деловой человек читает по-русски*. Для говорящих на английском языке. Москва: Русский язык.

- Зарецкая Е. (2002): *Деловое общение*. Т. 1. Москва: Дело.
- Золотова Г. (1988): *Синтаксический словарь русского языка. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса*. Москва: Наука,
- Иванова Т. (2002): *Пособие по экономическому переводу (норвежский язык)*. Москва: МГИМО(У) МИД России.
- Ивашко Л, Лутовинова И. (2000): «Псевдоаналогонимия. "Ложные друзья переводчика" как единица сопоставительной лексикологии». *XXIX межвузовская научно-методическая конференция преподавателей и аспирантов. — Вып. 11: Секция лексикологии и лексикографии (русско-славянский цикл)*. СПб., с.14-18. URL: <http://www.daniel.buncic.de/pseudo/> [Дата прочтения 08.04.2007].
- Исаев М. (2004): *Пособие по юридическому переводу. Норвежский язык. Ч. 3 «Частное право»*. Москва: МГИМО(У) МИД России.
- Исмаева Ф. (2006): *Общее и различное в структуре языковой личности в русском и английском вариантах профессионального спортивного языка*. Автореф. дисс... канд. филол. наук: Казань.
- Капстад М. (2006): *Устойчивые сочетания в русском и норвежском языках в аспекте преподавания русского языка норвежцам. Masteroppgave i russisk språk ved ILOS, Universitet i Oslo*.
- Караулов Ю. (1987): *Русский язык и языковая личность*. Москва: Наука.
- Качалкин А. (2006): *История языка русского документа*. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_98.shtml [Дата прочтения 12.11.2006].
- Кестер-Тома З. (1993): «Стандарт, субстандарт, нестандарт». *Русистика*. Берлин, вып. 2, с. 15-31.
- Кияк Т. (1989): *Лингвистические аспекты терминоведения*. Киев: Черновиц. гос. ун-т, с. 10-45.
- Кожина М. (1968): *К основаниям функциональной стилистики*. Пермь: Перм. кн. изд.
- Кожин Н., Крылова О., Одинцов В. (1982): *Функциональные типы русской речи*. Москва: Просвещение.
- Кожина М. (1993): *Стилистика русского языка*. Москва: Просвещение.
- Колтунова М. (2002): *Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. Учебное пособие для вузов*. Москва: Экономическая литература.
- Комиссаров В. (1990). *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. Москва: Высшая школа.
- Коровушкин В. (2003): «Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания)». В: *Вестник ОГУ*, 4/2003, Оренбург: ГОУ ВПО "Оренбургский государственный университет", с. 53-59.
- Косов А. (2007): «Норвегия превыше всего». URL: <http://forex-manager.ru/documents/61.php> [Дата прочтения 24.09.2007]
- Косова М. (2004): «Терминологизация как лексико-семантический процесс». *Вестник ОГУ*, № 2. Оренбург: ГОУ ВПО "Оренбургский государственный университет", с. 42-52.

- Костомаров В. (2006): «Стилевые и стилистические пометы в словарях». *Русский язык в двуязычных словарях*. Международная научная конференция, Магдебург, 18-22 мая 2005 г., с. 73-81.
- Криворотов А. (2004): *Лингвострановедение Норвегии*. Москва: Восток-Запад.
- Крылова О. (2006): *Лингвистическая стилистика*. Учебное пособие. Москва: ВШ.
- Кутарева Л. (1985): «К вопросу об образности научно-технических терминов». *Вопросы восточнославянского языкознания*. Днепропетровск, с. 62-65.
- Кушнерук С. (1999): *Документная лингвистика (русский деловой текст): Учебное пособие*. Волгоград: Изд-во ВГУ.
- Кыркунова Л. (2001): «К вопросу о стилевом статусе текстов «низовых» документов». В: Международная научная конференция «Изменяющийся языковой мир», Пермь, Пермский госуниверситет. URL:<http://language.psu.ru/bin/view.cgi?art=0055&lang=rus> [Дата прочтения 13.03.2006].
- Лаврова О., Лавров А. (2003): *Отдельное требование*. Москва: Астрель.
- Лебедев В., Петухова Е. (2002): *Деловая поездка в Россию*, Златоуст, Санкт-Петербург.
- Лопушанская С. (1988): «Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции». *Русский глагол (в сопоставительном освещении)*. Волгоград.
- Лотте Д. (1969): *Образование и правописание трехэлементных научно-технических терминов*. Москва.
- Льюис Р. (1999): *Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию*. Москва: Дело.
- Майер Б., Топешко И. (2003): «Особенности картины мира в контексте языковых репрезентаций». В: *Философия образования № 8*. Новосибирск: НИИ ФО НГПУ, с. 219 -230.
- Марсакова Т. (1994): *Русский язык для бизнеса*. Москва: Дело.
- Марчук Ю. (2000): *Основы компьютерной лингвистики*. Учебное пособие. Москва: МПУ Народный учитель.
- Милюк А. (2004): *Вторичная номинация в отраслевых терминологиях (на примере терминологии физической культуры и спорта)*. Дис. ... канд. филол. наук: Ростов н/Д.
- Моргунова М. (2003): *Лексика сферы бизнеса в современном английском языке*: Дис. ... канд. филол. наук: Ростов н/Д.
- Назаренко Н. (2005): *Структурно-семантические и функциональные характеристики экономической терминологии (в рамках сегмента терминосферы «Рыночная экономика»)*: Дис. ... канд. филол. наук: Ставрополь.
- Норвежско-Российский деловой журнал*. 1/2007. Осло: Норвежско-Российская Торговая Палата.
- Одинцов В. (1980): *Стилистика текста*. Москва: Наука.
- Павловская А. (1999). *Как делать бизнес: Путеводитель для деловых людей*. Москва: Слово/Slovo.
- Позольская А. (2006): «Русские предикатные имена и отрицание». *Материалы международной конференции «Диалог 2006»*.

- URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Kozerenko E.htm> [Дата прочтения 27.02.2007].
- Рахманин Л. (1997): *Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов*: Учеб. Пособие. Москва: Высшая школа.
- Регина К., Тюрина Г., Широкова Л. (1976): *Устойчивые словосочетания русского языка*. Учебное пособие. Широкова, Л. (ред.). Москва: Русский язык.
- Романов А. (2004): *Современный русский молодежный сленг*. München: Verlag Otto Sagner.
- Румянцева Е. (2006): «Аспекты разработки двуязычных учебных электронных словарей». *Материалы международной конференции «Диалог 2006»*. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Rumyanceva.htm> [Дата прочтения 30.09.07].
- Сапожникова Е. (2004): *Сопоставительный анализ национально-культурных особенностей языка делового общения (на материале переговоров на английском, испанском и русском языках)*. Дис. ... канд. филол. наук: Москва.
- Сафонова О. (2000): «Английский лингвистический компонент в языковой ситуации современной России». *Теоретическая и прикладная лингвистика*. - Вып. 2. Язык и социальная среда. Воронеж: ВГТУ, с.68-77.
- Семенова М. (2007): *Принципы изучения лексики англоязычного происхождения в современном русском языке (к проблеме составления словаря англицизмов)*. Автореф. дисс... канд. филол. наук: Ростов-на-Дону
- Сергеев В. (1981): «Профессионализмы как объект лексикографии». *Современная русская лексикография, 1980*. Ленинград.
- Солганик Г. (1997): *Стилистика текста*. Москва: Флинта, Наука.
- Сологуб О. (2002): «Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке». *Материалы Третьей научной конференции*. Новосибирск: Наука. Университет.
- Сыщиков О. (2000): *Имплицитность в деловом дискурсе*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: Волгоград.
- Узерица М. (2004): *Этика речевого общения*. Учебное пособие. Ульяновск: УЛГТУ.
- Ухина Т. (1994). «Национальная специфика семантики слова в практике преподавания». *Структурно-семантические исследования русского языка. (Описание. Сопоставление. Преподавание)*. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Изд.во ВГУ, с. 124-128.
- Химик В. (2004): Предисловие. *Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи*. СПб: Норинт.
- Циткина Ф. (1987): «О семантическом аспекте сравнительного сопоставительного терминоведения». *Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку*. Под ред. Ярцевой В. Москва: Наука.
- Червенкова И. (2004). «Об эквивалентах в сопоставительном исследовании лексики». *Динамика языковых процессов: история и современность. К 75-летию со дня рождения профессора Пенки*

- Филковой. *Сборник научных трудов*. София: Херон Прес.
URL: <http://www.russian.slavica.org/article2284.html> [Дата прочтения 06.06.2007]
- Черкасова Л. (1998): *Лексико-семантическая характеристика строительной терминологии*. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону.
- Чохонелидзе Н. (2005): «Роль и место лексико-семантического анализа слов в процессе обучения языку». *Славянский научно-просветительский центр*. URL: <http://www.slavcenter.ge/art/?p=20050125-174750> [Дата прочтения 03.05.2007].
- Шагалова Е. (2003): «Типы семантических отношений между компонентами в определительных композитах». *Доклады международной конференции «Диалог 2003»*. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Shagalova.pdf> [Дата прочтения 23.04.2007]
- Шанский Н. (1972): *Лексикология современного русского языка*. Москва: Просвещение.
- Шварцкопф Б. (1996): «Официально-деловой язык». *Культура русской речи и эффективность общения*. Москва.
- Шелов С. (1998): «Построение терминологической базы знаний и анализ понятийной структуры терминологии». *Выпуск 5. Серия 2*. URL: http://www.viniti.ru/cgi-bin/nti/nti.pl?action=show&year=2_1998&issue=5&page=1 [Дата прочтения 28.05.2007]
- Щербакова И. (2006): «Синяя Птица российских «челноков»». *Социальная реальность*. № 10. URL: <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=223&print=yes#f1> [Дата прочтения 23.09.2007]
- Широкова Л. (1976): *Устойчивые словосочетания русского языка*. Предисловие. Под ред. Л.И. Широковой. Москва: Русский язык.
- Шмелев Д. (2003): *Современный русский язык. Лексика*. Москва: Едиториал УРСС.
- Юршева Л. (2001): *Воспроизведение и речетворчество в английском языке делового общения*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: Москва.
- Языковая номинация. Общие вопросы*. Москва, 1977.
- Aleksandroff, S. (1993): *Business Russian - Русский язык для деловых людей*. Montpelier: Russian Information Services, Inc.
- Ashley, A. (1992): *A Handbook of Commercial Correspondence*. Oxford University Press.
- Bergsland, E. (1998): "Oversettelse av fagspråklige tekster på fransk - problemer og erfaringer". *I: Språk og Marked: Leksikografi og oversettelse. Working papers. Reports*. Jacky Billeau og Ingrid Neumann (red.). Høgskolen i Østfold (Avd.: samfunnsfag og fremmedspråk), 19/1998, s. 3-11.
- Bjørnflaten, J. (2006): *Russisk*. Utskrift 8. september 2006.
- Brandner, A. (2006): «К проблематике составления двуязычного терминологического словаря». *Русский язык в двуязычных*

- словарях. Международная научная конференция, Магдебург, 18-22 мая 2005 г., с. 365-372.
- Clyne, M. (1994): *Intercultural communication at work. Cultural values in discourse*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Czinkota, M.R., Ronkainen, I.A. (1998): *International marketing*. Orlando: The Dryden Press, Harcourt Brace & Company, s. 70.
- Dahl, Ø., Habert, K. (1986): *Møte mellom kulturer. Tverrkulturell kommunikasjon*. Oslo: Universitetsforlaget.
- Egeberg, E. (1991): "Om å oversette Tolstoj". *Det Umuliges kunst: om å oversette*. Per Qvale (red.). Oslo: Aschehoug, s. 70-77.
- Enger, H., Kristoffersen, K. (2005): *Innføring i norsk grammatikk. Morfologi og syntaks*. Oslo: Cappelen akademisk forlag.
- Fife, A. (2002): *Tverrkulturell kommunikasjon*. Oslo: Yrkeslitteratur as.
- Fjeld, R. (2002): *Norsk til kontorbruk. God norsk i administrasjon og forvaltning*. Oslo: Universitetsforlaget.
- Fleming, S. (2000): *Russian For Business Studies*. London: Bristol Classical Press.
- Göpferich, S. (1995): "A Pragmatic Classification of LSP Texts in Science and Technology". *TARGET International Journal of Translation Studies* 7.2, s. 305-326.
- Hall, E. (1976): *Beyond Culture*. New York: Anchor Press – Doubleday.
- Haraldsson, H. (2004): *Grammatiske emner for russisk storfag*. Oslo.
- Haugen, E. (1950): "The Analysis of Linguistic Borrowing." *Language* 26, s. 21-31.
- Hellekjaer, G. (1997): "Teaching LSP: Methods and Misconceptions." I: *Hva er fagspråk? Working papers. Reports*. Jacky Billeau og Ingrid Neumann (red.). Høyskolen i Østfold (Avd.: samfunnsfag og fremmedspråk), 18/1997, s. 3-11.
- Hofstede, G. (1980): *Cultures and Organizations*. London: McGraw-Hill.
- House, J. (1997): "A contrastive approach to developing intercultural competence." I: *Working papers. Reports*. Jacky Billeau og Ingrid Neumann (red.). Høyskolen i Østfold (Avd.: samfunnsfag og fremmedspråk), 15/1997, s. 3-9.
- Jakobson, R. (2000). "On linguistic aspects of translation", 1959. I: *The Translation Studies Reader*. Ed. Lawrence Venuti. London: Routledge, s. 113-118.
- Kohls, S. (1994): *Business Russian*. Chicago: Passport Books.
- Koehring, C. (2007): «Правительство усиливает борьбу с работой «ПО-ЧЕРНОМУ»». В: журнале «Партнер», 7/09, пер. А. Кушнир. URL: http://www.partner-inform.de/news.php?ids=1305_77_1_ [Дата прочтения 14.09.2007]
- Lomheim, S. (1989): *Omsetjingsteori*. Oslo: Universitetsforlaget AS.
- Malberg, B. (1971): "The application of linguistics." I: *Applications of Linguistics*. Perren G., Trim J. (eds). London: Cambridge University Press, s. 3-18.
- Mathiassen, T. (1996): *Russisk grammatikk*. Oslo: Universitetsforlaget AS.
- Marchand, H. (1960): *The categories and types of present-day English word-formation*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
- Neumann, I. (1998): "Kultur, bedriftskultur, språk. Virkningen av mangelfulle språkkunnskaper i møte med en fremmes bedriftskultur."

- I: *Working papers. Reports*. Jacky Billeau og Ingrid Neumann (red.). Høyskolen i Østfold (Avd.: samfunnsfag og fremmedspråk), 20/1998, s. 17-29.
- Nilsen, S. (2002): *Handelskorrespondanse, skriftlige øvelser, Norsk-Tysk*. Oslo: Inst. for kommun. kultur og språk.
- Nord, C. (2001). *Translating as a Purposeful Activity*. Functionalist Approaches Explained. UK: T.J. International Ltd., Cornwall.
- Rajewsky, A. (2000): *Changes in the Russian Terminology of Economic Law since Perestroika*. München: Verlag Otto Sagner.
- Reiss, K. (1983): "Adequacy and Equivalence in Translation". I: *The Bible Translator*. (Technical Papers), 2, s. 301-308.
- Rigault, D. (1992): *Leksikon om internasjonale kontrakter med norsk, engelsk og fransk terminologi*. Oslo: Norges Eksportråd.
- Rigault, D. (2000): *Internasjonale kontrakter for eksportbedrifter. Veiledning i forhandlinger og avtalevilkår*. Oslo: Index Publishing AS.
- Risnes, B., Skyner L. (2001): *Næringsvirksomhet i Russland - rettslige rammebetingelser*. Norsk Utenrikspolitisk Institutt. Oslo.
- Rognsaa A. (1994). *Kunsten å skrive godt*. Oslo: Universitetsforlaget.
- Rydning A. (1999): "Oversetter vi ord og setninger eller meninger?". *Det Umuliges kunst: om å oversette*. Per Qvale (red.). Oslo: Aschehoug, s. 244-258.
- Salthe, G. (1997): "What is language for specific purposes? A sociological and philosophical perspective". I: *Hva er fagspråk? Working papers. Reports*. Jacky Billeau og Ingrid Neumann (red.). Høyskolen i Østfold (Avd.: samfunnsfag og fremmedspråk), 18/1997, s. 13-28.
- Sandkvist, G., Llobet, A.-M., Llobet, J. (1983): *Forretningsnorsk, brev og uttrykk*. Norsk utgave ved Egil Schanke. Oslo: Aschehoug.
- Schewe, T. (1994): "Kulturforskjeller og kulturell tilpasning i internasjonal markedsføring". I: *Working papers. Reports*. Jacky Billeau og Ingrid Neumann (red.). Høyskolen i Østfold (Avd.: samfunnsfag og fremmedspråk), 10/1994. s. 3-21.
- Schewe, T. (1995): "Forretningsvirksomhet over landegrenser: Den kulturelle dimensjonen i internasjonal markedsføring." I: *Språk og Marked: Merkantile fagspråk og internasjonal handel. Aktuell litteratur*. Working papers. Reports. Jacky Billeau og Ingrid Neumann (red.). Høyskolen i Østfold (Avd.: samfunnsfag og fremmedspråk), 12/1995, s. 18-23.
- Sletting, K., Hansen, I. (1977): "Spesialsprog". *Fremmedsprogspædagogik*. Eds. E. Glahn et al Copenhagen& Gyldendal, s. 138-167.
- Sunde, R. B. (1990). *Rapporter og notater. Skriftlig framstilling i brev, rapporter, notater og andre dokumenter*. Bekkestua: NKI Forlaget.
- Svensén, B. (1987): *Handbok i lexikografi: principer och metoder i ordboksarbetet*. Stockholm.
- Usunier, J.-C. (1993): *International Marketing - A Cultural Approach*. New York: Prentice Hall.
- Vinay, J-P, Darbelnet, J. (2000): "A Methodology for Translation." 1958, 1995. Trans. Juan C. Sager and M.-J. Hamel. I: *The Translation Studies Reader*. Ed. Lawrence Venuti. London: Routledge, s. 84-93.
- Vinje, F.-E. (2002): *Moderne norsk. En veiledning i skriftlig framstilling – morfologiske og syntaksiske vanskeligheter*. Oslo: Fagbokforlaget.

Yli-Jokipii, H. (1997): "Research into professional discourse: preliminary considerations and early decision needs". *Working papers. Reports.* Jacky Billeau og Ingrid Neumann (red.). Høyskolen i Østfold (Avd.: samfunnsfag og fremmedspråk), 15/1997, s. 11-15.

5.2 Лексикографические источники.

- Англо-русский словарь по экономике и финансам.* Под ред. Аникина А., С-Петербург: Экономическая школа, 1993.
- Аракин В. (2002). *Большой норвежско-русский словарь.* Москва: «Живой язык».
- Ахманова О. (1966): *Словарь лингвистических терминов.* Москва: Советская энциклопедия.
- Балабанов В., Осокина И., Поволоцкий А. (1994): *Рынок ценных бумаг: Коммерческая азбука.* Москва: Финансы и статистика.
- Берков В. (2002). *Большой русско-норвежский словарь.* Москва: «Живой язык».
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://dal.sci-lib.com/>
- Ефремова Т. (1996): *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка.* Москва.
- Золотова Г. (1988): *Синтаксический словарь: Репертур элементарных единиц русского синтаксиса.* Москва: Наука.
- Мюллер В. (2004): *Новый англо-русский словарь.* Москва: Русский Язык Медиа.
- Петроченков А. (2007): *Business English. Basic Words. Англо-русский учебный словарь базовой лексики делового английского языка.* Москва: Добрая книга.
- Пивовар А. (2000): *Большой финансово-экономический словарь.* Москва: Экзамен.
- Русско-английский разговорник по внешнеэкономическим связям.* Памухина и др. Москва: Рус. Яз., 1992.
- Семенов А. (2004): *Этимологический словарь русского языка.* Москва: ЮНБЕС.
- Сергеева В. (2003). *Бизнес-словарь: Англо-русский и русско-английский.* Москва: ООО Б59 «Изд-во АСТ»; «ЮНБЕС».
- Словарь экономических терминов.* URL: <http://www.finam.ru/dictionary/wordf001CF/default.asp>
- Словарь экономических терминов на 11 языках.* Москва: ООО «Изд-во Астрель»; «Изд-во АСТ», 2004.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка.* Под ред. Кожина М. Москва: Флинта, 2003.
- Федоров Б. (2006): *Новый англо-русский банковский и экономический словарь.* С-Петербург-Москва: Лимбус Пресс.
- Чмель А. (1995): *Англо-русский словарь бухгалтерских терминов.* Москва: Финансы и статистика.
- Энциклопедия «Кругосвет».* URL: <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008255/1008255a1.htm>

- Aagenæs J. (2007): *Engelsk økonomisk blå ordok. Engelsk-norsk/norsk-engelsk*. Oslo: Kunnskapsforlaget.
- Bokmålsordboka, red. Wangensteen B. Oslo: Kunnskapsforlaget, 2005.
- Craig R. (1999): *Stor norsk-engelsk juridisk ordbok*. Oslo: Universitetsforlaget.
- Gundrsen D. (2003): *Norske synonymer blå ordbok*. Oslo: Kunnskapsforlaget.
- Hansen E. (2000): *Bedre engelsk forretningsspråk*. Norsk-engelsk/engelsk-norsk. Spesialordbok i økonomisk administrativt fagspråk. Oslo: Cappelen Akademisk Forlag.
- Hansen E., Lind Å. (2005): *Norsk-engelsk økonomisk ordbok*. Oslo: Cappelen Akademisk Forlag.
- Kompendium i Forretningsrussisk Handelskorrespondanse*. Merkantil russisk
 1. Tilretteleggelse til norsk ved Trond Gunnar Nordenstam av boken
 B. Neumann, A. Scharf: Wirtschaftsrussisch, Handelskorrespondenz.
 Høgskolen i Finnmark, 2005/2006.
- Moles, P., Terry N. (1997): *The handbook of international financial terms*.
 Oxford: Oxford University Press.
- The Cambridge Encyclopedia of Russia and the Former Soviet Union*
 (Cambridge World Encyclopedias). Cambridge University Press,
 1994.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

1.1 К вопросу о создании русско-норвежского/норвежско-русского бизнес-словаря и русско-норвежского словаря-минимума лексики бизнеса.

Двухязычные специальные словари предметной области – один из основных инструментов перевода и понимания. В условиях роста взаимного интереса российского и норвежского бизнеса (о чем свидетельствует увеличение товарооборота между Россией и Норвегией «с 1 млрд. долларов в 2001 г. до 2,3 млрд. долларов в 2006 г.». [«5 вопросов к послу. Интервью с послом РФ в Норвегии С.В. Андреевым», Норвежско-Российский деловой журнал, 2007:5]) можно сказать, что подошло время для создания ориентированного на рыночную экономику, современного бизнес-словаря, который объемно и систематически на русском и норвежском представит центральные термины и специальные понятия.

1.1.1 Портрет «потенциального» пользователя».

Отправной точкой к созданию большого русско-норвежского/норвежско-русского бизнес-словаря может явиться разработка русско-норвежского словаря-минимума лексики бизнеса. «Портрет» потенциального пользователя словарем, на наш взгляд, включает в себя студентов и аспирантов, изучающих курсы экономических отношений, маркетинга и внешнеэкономической деятельности в высших учебных заведениях с уклоном «Русский бизнес-язык» (Forretningsrussisk), предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в сфере совместного русско-норвежского бизнеса, студентов, изучающих перевод, а также профессиональных переводчиков, занимающихся вопросами экономических и правовых отношений и т.д.

Цель создаваемого словаря – предоставить людям необходимые им переводные норвежские эквиваленты, которые, как правило, не зафиксированы в неотраслевых двухязычных словарях по причине специфики их употребления, т.е. обеспечить их необходимым

лексическим (преимущественно терминологическим) минимумом, обслуживающим деловую сферу русского общества.

1.1.2 Разработка макро- и микроструктуры словаря.

Подготовка словаря предполагает подробную разработку его макроструктуры и микроструктуры. «Под макроструктурой понимается формирование словника, определение типа его композиции и характера отдельных частей, установление порядка расположения заглавных единиц». [Семенова, 2007:19].

Формирование словника «является одним из наиболее существенных факторов, определяющих объем словаря». [Берков, 1996:12]. Словник словаря-минимума лексики бизнеса, по нашему мнению, должен состоять из наиболее употребительных терминов и терминологических словосочетаний, отдельных общеупотребительных слов, отобранных по принципу частотности использования в специальных текстах, а также учебно-методической целесообразности. Здесь «...надо иметь в виду, что нельзя составлять специальный словарь в такой широте, чтобы переводчик, не знающий хорошо язык оригинала, не должен был бы пользоваться обычным словарем, содержащим общеупотребительную лексику. В таком случае объем специального терминологического словаря значительно разросся бы и все-таки он не был бы создан в совершенной полноте». [Brandner, 2006:366].

Большой русско-норвежский/норвежско-русский бизнес-словарь должен, по-нашему мнению, затронуть следующие области: внешнеэкономические отношения, биржа, экономика предприятия, финансовое хозяйство/банки, право, Европейские сообщества, Содружество Независимых Государств и правопреемники, маркетинг, бухгалтерский учет, статистика, управление кадрами, страхование, народное хозяйство, сфера таможенной деятельности, менеджмент, реклама и др. Отбор лексики также должен происходить, исходя из прогнозов аналитиков, касаемых перспективных направлений российско-норвежских деловых связей. Таковыми являются: сотрудничество в нефтегазовом секторе и освоение углеводородных

ресурсов на Севере, управление биоресурсами Баренцева моря и рыбопереработка, создание инновационных центров в области информтехнологий, производство минеральных удобрений, продуктов питания, химическая промышленность, электроэнергетика, туризм, лесная промышленность, сельское хозяйство, строительство туннелей, экология, медицинское оборудование и энергосберегающие технологии. [Норвежско-Российский деловой журнал, 2007:5-7].

В учебном словаре мы предлагаем ограничиться кодифицированной лексикой стандарта для обеспечения оптимального объема.

В большом же русско-норвежском/норвежско-русском бизнес-словаре считаем закономерным ввести в состав лексические единицы некодифицированного языка - профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, поскольку современный «язык все дальше уходит от эпохи ломоносовских «трех штилей», когда лексикографически было возможно задать и экспрессивные оттенки и оценки слов, и одновременно их функциональную сферу, тип текста применения (трагедии и оды, комедии, дружеской беседы)». [Костомаров, 2006:75].

Для выборки слов должны использоваться англо-русские/русско-английские, англо-норвежские/норвежско-английские экономические словари, толковые экономические словари обоих языков, словари иностранных слов, словари бизнес-слэнга, аутентичные бизнес-тексты и иногда параллельные переводные тексты. «Параллельные тексты необходимы и при ознакомлении с предметной областью, и при разъяснении содержания и взаимоотношений понятий. На их основе можно также установить, какие термины действительно употребляются и какие можно найти только в словарях». [Вехмас-Лехто, 2004] и т.д.

Необходимым является также постоянная консультация с экспертами в экономической сфере в процессе работы над словарем.

Другой важной проблемой в плане разработки макроструктуры является установление композиции словаря. В случае двуязычного словаря-минимума оптимальным является расположение лексем в алфавитном порядке с включением элементов гнездового принципа. Следовательно, мы предлагаем фиксировать все заглавные слова –

леммы входного языка по алфавитному принципу, расширение же словника будет происходить за счёт сочетаемостных возможностей каждой

из этих ядерных лексем и словообразовательного гнезда.

Затем можно переходить к разработке микроструктуры словаря и непосредственно к структуре словарной статьи. «Если при использовании толковых словарей человеку помогает существующее у него «фоновое» знание, то в двуязычном словаре он ищет переводное соответствие, практически не имея такого «фона»» [Давлетукаева, 2002:59], поэтому удобная для пользователя организация словарной информации в этом случае имеет особое значение и может значительно облегчить переводческий процесс. Отталкиваясь от деления Берковым В. структуры словарной статьи на зоны [Берков, 1996:86] и от разработок Румянцевой Е. [Румянцева, 2006], мы предлагаем следующую содержательную схему:

1. Входное слово (русская лексема).

1.1. Заглавная форма слова (заголовочные единицы представляют собой однословные лексические единицы и в некоторых случаях коллокации).

1.2. Необходимая грамматическая информация.

1.3. Если необходимо – уточнения к оттенкам значения эквивалентов и информация об их употреблении (стилистические, оценочные, ареальные, отраслевые и др. пометы).

2. Зона переводных эквивалентов (норвежские лексемы).

2.1. Переводные эквиваленты на норвежском языке.

Главную трудность на этом этапе представляют русские и норвежские лексемы, которые имеют разный объем и содержание по отношению друг к другу, поэтому «у слова или значения слова или словосочетания входного языка нет «готового» соответствия в выходном языке». [Берков, 1996:173]. Варианты, когда «речь идет о редких и в другом языке не употребляемых терминах, когда не чувствуется потребность образовать соответствующий термин, используется его описание. Иногда дается объяснение термина, а

именно в таких случаях, когда он или является неясным, или числится неологизмом. Объяснение не должно заменять эквивалент, оно лишь представляет собой вспомогательную часть». [Brandner, 2006:368].

3. *Словосочетания со входной лексемой или коллокацией и их переводные эквиваленты (для каждого узурального значения).*

3.1. Примеры конкретных сочетаний, формирующих по принципу гнездования экономические понятия.

Сочетаемость показывает также, как используется та или иная лексическая единица в реальном коммуникативном акте, профессиональном общении.

Заключительная часть работы над словарем представляет его экспериментальная проверка. «Одним из вариантов подобного тестирования может стать перевод...⁴⁵, а также работа с реальными пользователями, например, анкетирование». [Румянцева, 2006].

Подобная схема русско-норвежского словаря-минимума лексики бизнеса, а также сам словарь могут также стать основой для создания большого русско-норвежского/норвежско-русского бизнес-словаря, для формирования сборника упражнений, текстов, методической базы для дальнейших лингвистических и лексикографических исследований языка экономических специальностей.

---

⁴⁵ Здесь имеется в виду переводы каких-либо бизнес-текстов.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРОЕКТ РУССКО-НОРВЕЖСКОГО СЛОВАРЯ-МИНИМУМА БИЗНЕС-ЛЕКСИКИ

Словник является опробацией схемы макроструктуры и микроструктуры русско-норвежского словаря-минимума бизнеса-лексики, разработанной выше.

Ключевым словом или заголовочной единицей преимущественно является существительное, реже глагол или прилагательное. Заголовочное слово напечатано жирным шрифтом, сопровождается необходимыми грамматическими характеристиками и иногда стилистическими характеристиками.

Ключевые слова - существительные даны в именительном падеже. В тексте статьи заглавное слово не повторяется. Вместо него или вместо его неизменяемой части, отделяемой одной вертикальной чертой (|), в статье, образованной одним словом, ставится тильда (~).

Ключевые слова - прилагательные даны в форме единственного числа мужского рода.

Ключевые слова - глаголы приводятся в форме инфинитива сначала в несовершенном виде, а потом в совершенном, если представлены оба вида. Отсутствие указания на способ образования совершенного вида означает, что глагол употребляется только в несовершенном виде в данном значении, тогда дается помета *imp*. Отсутствие указания на способ образования несовершенного вида означает, что глагол употребляется только в совершенном виде в данном значении, тогда дается помета *pf*. Если формы совершенного и несовершенного вида совпадают, дается помета *imp/pf*. У глаголов, образующих совершенный вид с помощью приставки, приставочная форма указывается в скобках, после наклонной черты /.

Синонимы заголовочных слов и словосочетаний в словарной статье заключаются в круглые скобки и перечисляются через запятую, обозначаются прямым шрифтом.

В случае многозначности отдельные значения обозначены арабскими цифрами, после цифры курсивом в круглых скобках могут быть даны пояснения к тому или иному значению ключевого слова, а также значения могут сопровождаться пометами, указывающими на область применения или стилистическую окраску.

Римскими цифрами обозначены омонимы.

Словосочетания словарной статьи упорядочены по принципу алфавитного расположения слов, образующих с заголовочным словом основную синтагму. Эти слова графически выделяются жирным шрифтом. В случаях необходимости светлым курсивом указывается управление заглавных русских слов при помощи местоимений, напр. *кого-л., чего-л.*

В конце словарной статьи иногда может стоять указание на отсылочные слова, набранные жирным курсивом и приводимые в квадратных скобках [] с пометой *se også*.

Перевод на выходной язык осуществляется следующими способами: 1) если в норвежском языке имеется эквивалент адекватный по семантике и структуре русской лексеме или лексической конструкции, то он вводится без какого-либо обозначения; 2) если в норвежском языке имеется эквивалент соответствующий только по значению, то норвежский эквивалент приводится со знаком $\approx$ (приблизительно); 3) если в норвежском языке нет эквивалента, который бы соответствовал русской лексеме или лексической конструкции, то, как правило, применяется описательный перевод на норвежском языке.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

adj – adjektiv/прилагательное

adv – adverb/наречие

f – femininum, hunkjønn/женский род

fl – flertall/множественное число

imp – imperfekt/несовершенный вид глагола, когда глагол употребляется только в несовершенном виде в данном значении

imp/pf – несовершенный/совершенный вид глагола, когда эти грамматические формы совпадают

k.s. - kollektive substantiv/собираательное существительное

m – maskulinum, hankjønn/мужской род

n – nøytrum, intetkjønn/средний род
pf – perfekt/совершенный вид глагола, когда глагол употребляется только в совершенном виде в данном значении
sub – brukt som substantiv/субстантивация, переход в разряд существительных той или иной части речи

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

/ один из видов глагола или приставочная форма;
| отделяет ту часть слова, которая в статье заменяется тильдой;
( ) в круглых скобках приводятся: а) синонимы, набранные при этом прямым шрифтом; б) пояснения к тому или иному значению ключевого слова, набранные при этом курсивом;
≈ приближительное семантическое или стилистическое равенство;
~ тильда без интервала заменяет часть заголовочного слова;
~ тильда с интервалом представляет собою самостоятельное заголовочное слово;
[] в квадратных скобках приводятся отсылочные слова
→ процесс конверсии

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

abbr – *abbreviasjon* (*forkortelse*)/аббревиатура
bank – *bankvirksomhet*/банковское дело
børs – *børsuttrykk*/биржевой термин
dagl – *daglitale*/разговорное слово
jur – *juridisk uttrykk*/юридический термин
litt – *litterært*/книжный стиль
regnsk – *regnskap*/бухгалтерия
se også – смотри также (отсылочные слова)
sjøfors – *sjøforsikring*/морское страхование

А

аванс m forskudd; **брать/взять** что-л. в качестве ~а та noe på forskudd; **гарантия** ~ forskuddsgaranti; **давать/дать** ~ gi (yte) et forskudd; ~ом adv på forskudd (forskuddsvis); *regnsk* ~ **от клиента** (отсроченные доходы) forskudd fra kunder (forskuddsbetalt inntekt); ~ **поставщикам** forskudd til leverandører

авансированн|ый adj forskudds-; ~ые выплаты (расходы) fl forskuddsbetalte kostnader

авансировать imp/prf gi forskudd, forskuttere

авансов|ый adj forskuttet-; ~ платеж forskuttet (beløp)

аварийн|ый adj *sjøfors* havari-; ~ая гарантия havaribrev; ~ая диспаша havarioppgjør

авари|я f ulykke (*sjøfors* havari)

авизо n (уведомление, извещение) ≈ advis; **кредитовое** ~ kredittoppgave; **дебетовое** ~ debetoppgave [*se også банк, дебет*]

агент m (посредник) agent

агентств|о n agentur

ажно n agio (agiovinning), kursgevinst

аккредитаци|я f akkreditering

аккредитив m («кредитное письмо») rembursbrev (akkreditiv, kredittbrev, reiseakkreditiv); **безотзывный** ~ ugjenkallelig remburs; **выдавать/выдать** ~ stille remburs; **документарный (товарный)** ~ remburs; **отзывать/отозвать (аннулировать)** ~ trekke tilbake remburs; **отзывной** ~ gjenkallelig remburs; **подтвержденный** ~ bekreftet remburs; ~, по которому

выписывается

предъявительская тратта (предъявительская тратта) kontantremburs (avistaremburs); **переводной** ~ overdragbar remburs [*se også кредит*]

аккредитовать imp/prf akkreditere

актив I m de (mest) aktive medlemmer

актив II m *regnsk* aktiva (eiendeler); **внеоборотные (долгосрочные)** ~ы fl anleggsmidler; **внешние (зарубежные)** ~ы (зарубежные авуары) utenlandsformue (utenlandske tilgodehavender, fordringer overfor utlandet); **краткосрочные (оборотные)** ~ы (оборотный капитал) omløpsmidler; **материальные** ~ы materielle aktiva (eiendeler); **нематериальные (невещественные, неосязаемые)** ~ы immaterielle aktiva (eiendeler); **оборот суммарных** ~ов totalkapitalens omløpshastighet; **реальные (осязаемые)** ~ы varige driftsmidler; **стриппер** ~ов (корпоративный рейдер, «хищник») substansjeger (selskapskaprer, børshai); **свободные** ~ы для **распределения** konkursmasse; **совокупные** ~ы (сумма балансов) eiendeler totalt (sum eiendeler); **финансовые** ~ы (средства) finansielle fordringer (eiendeler); **чистые** ~ы (используемый капитал) samlet kapitalanvendelse [*se også стоимость*]

акцепт m aksept (godkjenning, veksel); **документы против** ~а aksept mot dokumenter; **дружеский** ~ akkommodasjonsaksept; ~ **счета**

aksept av veksel; **частичный** ~ delvis aksept
акцептант m akseptant
акцептировать imp/prf akseptere; ~ **вексель** akseptere veksel
акцептн|ый adj aksept-;
акцептный дом (Великобритания) aksepthus, akseptbank (de britiske merchant banks, bankierfirma)
акцептов|ый adj aksept-;
 ~ **кредит** akseptkreditt
акциз m (**акцизный налог**) innenlandsk forbruksavgift
акционер m aksjonær (aksjeeier)
акционировани|е n omgjøring til aksjeselskap
акци|я f aksje; **бесплатная** ~ (~ **для бесплатного распределения между акционерами**) fondaksje; **владение ~ями** (пакет ~ий, портфель ~ий, доля в уставном капитале ООО или в складочном капитале товарищества) aksjebeholdning, (aksjeportefølje); **дробление** ~й aksjesplitt (aksjeoppdeling); **именная (номинальная)** ~ navneaksje (aksje lydende på navn); **кумулятивная привилегированная** ~ kumulativ preferanseaksje; ~ **на предъявителя** ihendehaveraksjer; **неголосующая** ~ aksjer uten stemmerett (ikke stemmeberettigede aksje); **обратимая привилегированная** ~ konvertible preferanseaksje; **обыкновенная** ~ (~ **с нефиксированным дивидендом**) ordinær aksje (stamaksje); **объявить/объявлять подписку на** ~и innbyr til aksjetegning; **пакет** ~й

aksjepost; **перекрестное владение ~ями** krysseie av aksjer (gjensidig aksjeeie); ~ **подлежащая выкупу** innløselig preferanseaksje; **покупная (первоначальная) цена** ~й aksjenes inngangsverdi; **полностью оплаченная** ~ fullt betalte aksje; **предварительный вариант проспекта выпуска** ~й («красная селедка») foreløpig tegningsinnbydelse; **прибыль по ~ям** aksjeutbytte; **привилегированная** ~ (~ **с фиксированным дивидендом**) preferanseaksje; **привилегированная** ~ **участия** deltakende preferanseaksje; **распределение (разверстка)** ~й tildeling av aksjer; **снимать/снять** ~и **с котировки на бирже** stryke aksjer fra notering; ~ **с отсроченным дивидендом** sistberettigede aksje; ~ **с правом голоса** (~, **дающая владельцу право голоса**) stemmeberettigede aksje (stemmerettsaksje); **учредительская** ~я gründeraksje; **частично оплаченная** ~я delvis betalte aksje; **цена** ~й (**курс акций**) aksjekurs; [se også **выпуск, доход, подписка, предложение, рынок, эмиссия**]
амортизаци|я f (**списание, износ, снижение стоимости**) avskrivning (amortisering); *regnsk* **равномерная (линейная)** ~ konstant avskrivning (lineær avskrivning); *regnsk* ~ (**снижение стоимости или потребления капитала (фиксированных активов) в процессе производства, т.е.**

износ машин и оборудования) avskrivning på varige driftsmidler; *regnsk* **счет резерва на ~ю (счет фонда отчислений на износ)** avskrivningskonto; *regnsk* **типовая (стандартная) ~** ordinær avskrivning [se også *износ, списание*]

анализ m analyse; **технический ~ рыночной конъюнктуры** teknisk askjeanalyse (teknisk børsanalyse);

андеррайтер m (синдикат, выступающий гарантом) tegningssgaranter (garantikonsortia, fulltegningskonsortia)

андеррайтинг m (гарантированное размещение ценных бумаг) fulltegningsgaranti

аннулирование n (ревокация, отзыв, отмена) gjennkalling

антрепренер m (предприниматель, принимающий на себя риск основания нового бизнеса) gründer (bedriftsetablerer, nyskaping)

арбитр m (третейский судья) voldgiftsmann

арбитраж m (Арбитражный, Третейский суд) voldgift; *abbr* **Гос~ (Государственный ~)** Statens Voldgiftsrett (voldgiftsdomstol); **добровольный ~** frivillig voldgift; **принудительный ~** tvunget voldgift

арбитражн|ый adj voldgifts-; **~ая комиссия по заработной плате** lønnsnemnd; **~ое вознаграждение** voldgiftskjennelse

аренд|а f (наем) leie; **брать/взять в ~у** leie; **долгосрочная ~ земли под застройку** tomtfeste; **сдача в ~у** utleie

арендатор m leier (fester); **за счет ~а** for leietakers regning

арендодатель m utleier

ассигновани|е n (вотирование кредитов) bevilgning; **~ в пенсионный фонд** pensjonsforpliktelser;

ассортимент m utvalg

аудитор m revisor

аукцион m auksjon

аутсортинг m (передача на внешний подряд) utkontraktering (bruk av underleverandører)

Б

базисн|ый adj basis-; **~ пункт** hundredels prosentpoeng (basispunkt)

баланс m (балансовый отчет, сальдо) balanse (status); **внешний платежный (государственный) ~** betalingsbalanse; **внешнеторговый ~** varebalanse; **~ движение капиталов** kapitalregnskap; **~ переводов** rente- og stønadsbalanse; **платежный ~** driftsregnskap; **статья ~ (балансовая позиция)** balansepost

банк m bank; **Всемирный ~** Verdensbanken; **задолженность ~у** (превышение кредитного лимита, овердрафт) kassekreditt; **Европейский ~ реконструкции и развития** Den europeiske banken for gjenoppbygging og utvikling; **коммерческий ~** forretningsbank; **корреспондентский ~ (банк-корреспондент)** advisbank (adviserende bank, adviseringsbank); **~ открывающий аккредитив** rembursbank (åpnende bank,

utstedende bank); сберегательный ~ sparebank; Центральный ~ («банк банков») sentral bank; эмиссионный (инвестиционный) ~ emisjonsbank (emisjonshus)	заниматься/заняться ~ом (вести предпринимательскую деятельность) drive forretninger (drive forretningsvirksomhet)
банкнот а f seddel	бизнес-класс m business class
банковск ий adj bank-; ~ая карточка bankkort; ~ая система banksystem; ~ая система жирорасчетов (безналичные расчеты между банками) bankgiro; ~ вклад (депозит) innskudd; ~ое дело bankvirksomhet; ~ сертификат innskuddsbevis (innskuddssertifikat)	бизнесмен m (предприниматель, коммерсант) forretningsmann
банкомат m minibank	бизнес-план m forretningsplan
банкрот (банкротство) m konkurs; заявление о признании ~ом konkursbegjæring; имущество ~а (имущество, идущее с молотка) konkursbo; судебное решение о признании ~ом konkurs(åpnings) konkurs(åpnings)kjennelse	бизнес-тур m forretningsreise
бартер m byttehandel;	бирж а f børs;
безопасность f sikkerhet (trygghet); служба ~и sikkerhetstjeneste	играть/(сыграть) на ~е spille på børsen; котирующийся (зарегистрированный) на фондовой ~е børsnotert, notert på børsen; некотирующаяся на ~е компания unotert selskap; официальный список ценных бумаг, котируемых на Лондонской фондовой бирже kurslisten (børskurslisten); Требования ~и ценных бумаг børsreglementet; фондовая ~ (~ ценных бумаг) fondbørsen (verdipapirbørsen)
безработиц а f arbeidsløshet (arbeidsledighet); сезонная ~ sesongarbeidsløshet; пособие по ~ dagpenger	биржевик m (коммерсант) trader (børshandler)
бенефициар m (лицо, получающее экономическую выгоду) benefisiar	биржев ой adj børs-; ~ курс (валютная котировка) børsnotering; ~ спекулянт emisjonsspekulant
беспощинн ый (такс-фри) adj tollfri (avgiftsfri)	благодарить/(поблагодарить) takke
беспроцентн ый adj rentefri; ~ вклад uforrentet innskudd; ~ кредит (заем, ссуда) rentefritt lån	благодарность f takknemlighet
бизнес m (предпринимательство, предпринимательская деятельность) forretning(er) (forretningsvirksomhet);	благосостояни е n (материальная обеспеченность) velferd
	благотворительность f veldigighet
	бланк m blankett
	большинств о n (при голосовании) majoritet (flertall); решение ~ом голосов majoritetsavgjørelse (flertalls avgjørelse)
	брокер m mekler; биржевой (фондовый) ~ (маклер,

биржевик) fondsmekler
(børsmekler, aksjemekler);
минимальная ставка
комиссионного
вознаграждения ~а
minimumprovisjon;
уведомление, посылаемое ~
ом клиенту о совершении
сделки sluttseddelen
бухгалтер m regnskapsfører
(regnskapsmedarbeider)
бухгалтери|я f bokholderi
(bokføring); **двойная ~** dobbel
bokholderi (doppel bokføring)
бухгалтерск|ий adj regnskaps-;
~учет (*abbr* бухучет)
regnskapsførsel (bokholderi,
regnskapsføring); **гибкая**
система ~ого учета kreativ
bokføring; **журнал ~ого учета**
regnskapsbøk; **основные**
принципы ~ого учета
grunnleggende
regnskapsprinsipper
бывш|ий adj forhenværende
(eks-)
бык m (**спеулянт, играющий**
на повышение) børs
haussespekulant
(kursstigningsspekulant)
бумаг|а f papir; *bank*
государственные ценные ~и
fl statspapirer; **долгосрочные**
ценные ~и langsiktige
verdipapirer; **краткосрочные**
ценные ~и kortsiktige
verdipapirer; **первоклассные**
ценные ~и gullkantede
verdipapirer; **ценные ~и**
verdipapirer; **ценные ~и ,**
котирующиеся на бирже
børsnoterte verdipapirer;
ценные ~и , служащие
обеспечением
(**дополнительное**
обеспечение) sideordnet
sikkerhet
бюро n kontor (byrå)

В

вагон m 1. vogn; **пассажирский**
~ personvogn; **товарный ~**
godsvogn; 2. (*количество груза*)
vognladning
ваканси|я f ledig stilling
валют|а f valuta; **единая**
европейская ~ felles europeisk
valutaenhet; **повышение цены**
~ы appresiering; **снижение**
цены ~ы depresiering
валютн|ый adj valuta-; ~ая
интервенция
valutaintervenering; ~ая
корзина valutakurv; ~ **коридор**
svingningsmargin; **неизменные**
~ые курсы faste valutakurser;
нестерилизованная ~ая
интервенция - ikke sterilisert
valutaintervenering;
Международный ~ фонд Det
internasjonale valutafondet
(IMF); **плавающие ~ые курсы**
flytende valutakurser; **уровень**
~ого курса kursleie
верфь f (**судостроительный**
завод) verft
ввоз m (**импорт**) innførsel
(import)
ведомств|о n vesen (kontor,
direktorat);
ведущ|ий adj ledende
вексель m veksel; **дружеский**
переводной (бронзовый,
безденежный) –
akkommodasjonsveksel;
именной – navnegjeldsbrev; –
на предъявителя
ihendehavergjeldsbrev;
ордерный – ordregjeldsbrev;
переводной –
omsetningsgjeldsbrev; **срочный**
– tidveksel; **суточный –**
dagveksel (presisveksel);
учитывать/учесть –
(**дисконтировать –**) diskontere
vekselen; –я к оплате fl
ettersiktsveksel
[se også **акцент, тратта**]

вес m vekt; ~ **брутто** bruttovekt;
 ~ **нетто** nettovekt
вести/(провести) føre
 (gjennomføre); ~ **дело с**
прибылью (иметь
положительное сальдо) gå
 med overskudd; ~ **работу** drive
 et arbeid
взаимовыгодн|ый adj gjensidig
взаиморасчет|ы fl (**взаимные**
расчеты) gjensidig oppgjør
взимать imp – kreve inn
 (oppkreve); ~ **налог с** ta skatt av
взыскивать/взыскать (с кого-л.
 за что-л.) trekke noen til ansvar
 for; *jur* ~ **разницу** gjøre krav på
 differansen
 [se også **взимать**]
виза f visum
визит m visitt (besøk)
визитн|ый adj visitt; ~**ая**
карточка (dagl **визитка**) kort
вклад m innskudd
 [se også **банковский,**
беспроцентный]
вкладываться/вложиться во
что-л. være føyd inn i noe
владелец m eier (innehaver); –
 (**держатель**) **банковского**
счета kontohaver; *jur*
добросовестный ~ besitter i
 god tro; *jur* **недобросовестный**
 ~ besitter i ond tro
владени|е n besittelse;
jur **переход права ~я**
 besittelsesovergang; **совместное**
 ~ (**общая собственность**)
 medeierskap (sameie)
владеть (обладать) imp eie
 (besitte, inneha)
внешнеторгов|ый adj
 utenrikshandels-
внутренн|ий adj indre-
возглавлять/возглавить
(руководить) lede
возделывать/возделать
(культивировать) dyrke
возмещени|е n erstatning
 (kompensasjon); *jur* **быть**
приговоренным к ~ю

ущерба bli dømt til å betale
 erstatning; *jur* **обязанности ~я**
 erstatningsplikt
возможность f mulighet
 (anledning); *jur* ~ **нести**
правовую ответственность
 rettsbruddsevne; *jur* ~
совершения юридически
значимых действий rettslig
 disposisjonsevne
вознаграждени|е n
 godtgjørelse; *jur* **ожидание ~я**
 vederlagsforventning
восполнени|е n *jur* utfylling
встреч|а f møte
ВТО abbr (**Всемирная торговая**
организация) Verdens
 handelsorganisasjon (WTO)
вывоз m utførsel (eksport)
выгод|а f (**польза,**
перимущество) fordel;
упущенная ~ tap av fortjeneste
выгодн|ый adj lønnsom
 (gunstig)
выкуп m kjøp; *jur* ~
 (**преимущественное право**
 ~**а**) forkjøpsrett
выкупать/выкупить kjøpe
 tilbake; ~ **собственные акции**
 kjøpe tilbake aksjer
выносить/вынести судебное
решение gi dom
вынужденн|ый tvunget (nødt)
выплат|а f utbetaling (betaling);
 ~ (**выдача**) **денег** utbetaling; ~
долга betaling (tilbakebetaling)
выплачивать/выплатить
 betale ut (utbetale); ~ **долг** innfri
выполнять/выполнить
добровольно *jur* etterleve
 frivillig (oppfylle)
выполнени|е n utfylling; ~
базовых условий договора
 utfylling av kontrakten
выпуск m (**эмиссия**) emisjon; ~
акций (эмиссия акций)
 aksjeemisjon; ~ **акций с**
помощью торгов
 anbudsemisjon av aksjer;
минимальная сумма

подписки при ~е акций
 minstetegning (av aksjer); **новый**
 ~ **ценных бумаг** nyemisjon
выпускать/выпустить ~
 (эмитировать) **ценные**
бумаги (деньги) utstede,
 emittere
выручка f (доход) inntekt;
regnsk ~ от продажи (с оборота)
 salgsinntekt
выставка f utstilling
вычет m (удержание, скидка)
 avdrag
вышеизложенный adj *litt*
 ovennevnte; ~ое → sub, n
 ovennevnte: **несоблюдение**
вышеизложенного –
 misligholdelse av ovennevnte
выявлять/выявить oppklare
 (utrede)

Г

гарант m garant (garantist)
гарантийный adj garanti-
гарантировать imp/prf 1.
 garantere; 2. (обеспечивать)
 sikre
гарантия f garanti;
выдавать/выдать
банковскую ~ю stille
 bankgaranti
генеральный adj hoved-; ~
директор administrerende
 direktør
гибкий adj smidig
гидроэнергия f vannkraft
годовой adj års- (årlig); ~ **отчет**
 årsberetning
господин m herr
госпожа f frue
Госпожарнадзор m
 (Государственный пожарный
 надзор) Brannvesen
Госсанэпидемстанции f
 (Государственная санитарно-
 эпидемиологическая
 станция) - Statens helsetilsyn

государственный adj
 (правительственный) stats-;
 ~ **налог** statsskatt
Гражданский Кодекс sivillov
груз m last; **отправитель ~а**
 befrakter
грязный adj **плавание** n *bank*
 styrt flyting
гудвилл m goodwill

Д

дат f dato; ~ **платежа**
 betalingstid
движимость f (движимое
 имущество) *jur* løsore
дебет m debet;
записывать/записать в ~
 notere; **прямой ~ (прямое**
дебетовое списание) autogiro
 [*se også банковский*]
девальвация f
 verdiforringelsen
действовать imp *jur* ~ **в**
нарушение инструкций
принципиала (доверителя)
 handle i strid med prinsipalens
 instrukser; ~ **в пределах**
полномочий (доверенности)
 handle innenfor fullmaktens
 grenser; ~ **от чьего-л. имени**
 handle på noens vegne
деликвент m *jur* skadevolder
деньги k.s. penger; **наличные ~**
 (наличность, *dagl* **наличные,**
наличка, нал) kontanter;
отмывание денег
 (легализация незаконно
 полученных денег)
 hvitvasking av penger
 (pengevasking)
деятельность f virksomhet;
обычная ~ ordinær drift;
основные показатели
финансово-хозяйственной
 ~и resultatnøkkeltall;
посредническая ~ (агентский
бизнес) agenturhandel;

предпринимательская ~
 (бизнес) forretningsvirksomhet;
 прекращаемая ~ utskilt
 virksomhet
 дефицит m underskudd
 дивиденд m utbytte; ~
 выплачиваемый ценными
 бумагами корпорации (~ в
 виде свидетельства на
 акцию) utbytteaksjer;
 выплачивать/выплатить
 (распределять/распределить)
 ~ы dele ut (aksje)utbytte;
 денежный ~ (~ наличными)
 kontantutbytte; коэффициент
 выплаты ~а (доля ~а в
 чистой прибыли) utbyttebeløp
 (utbytteprosenten):
 объявлять/объявить о
 выплате ~а vedta å dele ut
 utbytte; окончательный ~
 endelig utbytte;
 предварительный
 (промежуточный,
 временный) ~ foreløpig utbytte
 (interimsutbytte, delårsutbytte,
 halvårsutbytte)
 дисконтированный adj
 diskonto
 [se også вексель]
 директор m direktør
 доверенность f fullmakt; ~ на
 управление собственностью
 стоимости активов
 («освобождение от активов»)
 bedriftsoppdeling (bedriftsslakt)
 доверитель m fullmaktsgiver
 договор m (соглашение) avtale
 (kontakt); вид ~а kontraktstype;
 ~ в пользу третьего лица
 tredjemannsavtale;
 генеральный ~ hovedavtale; ~
 доставки hentekjøp; ~ займа
 låneavtale; заключать ~ inngå
 en avtale; ~ имущественного
 найма (арендный ~)
 leiekontrakt; ~ купли-продажи
 kjøpekontrakt; ~ мены
 byttekontakt; ~ о
 посредничестве (~ об

агентских услугах)
 agenturavtale; ~ перевозки
 befordring; принцип свободы
 ~ов formfrihetens prinsipp;
 рамочный ~ (~ о
 намерениях) rammeavtale; ~
 страхования (страховка,
 полис) forsikringspolise;
 свобода ~ов kontraktsfrihet;
 типовой ~ typekontrakt;
 трастовый ~
 forvaltningsfullmakt; трудовой
 ~ arbeidskontrakt; ~ фрахта
 fraktavtale
 договариваться/договориться
 (заключать сделку,
 составлять акт) kontrahere
 документ m dokument;
 необоротный ~ (необоротное
 долговое обязательство)
 ikke-negotiabelt dokument;
 несоответствие в ~ах mangel
 ved dokumentene; оборотный ~
 (свободнообращающийся
 варрант на предъявителя)
 negotiabelt dokument; ~ы за
 наличный расчет kontant mot
 dokumenter; ~ы на инкассо
 bankinkasso; погрузочные
 (товаросопроводительные)
 ~ы skip(n)ingsdokumenter;
 распорядительный ~ ordre;
 транспортный ~ (накладная)
 konnossement
 долг m gjeld; (ссуда, заем) lån;
 брать/взять в ~ (занять в ~)
 låne; вычет ~а gjeldsfradrag;
 давать/дать в ~ (ссудить,
 одолжить) låne; покрытие ~
 dekning; regnsk ~ числящийся
 по книгам (непогашенный
 «книжный» ~) bokført gjeld
 [se også ссуда]
 должник m (дебитор) debitor
 должность f (место) stilling
 выдвигать/выдвинуть на ~
 utpeke
 доля f del (lodd, part, andel); ~
 меньшинства (~ мелких

акционеров, ~ мелких вкладчиков) minoritetsinteresse
 дополнител^ьн|ый adj
 (примыкающий) *jur* aksessorisk
 допущени^е n о работающем предприятии (допущение о непрерывной деятельности предприятия) *regnsk* forutsetningen om fortsatt drift
 доставк|а f henting
 доход m inntekt (innkomst);
 внереализационный (дополнительный) ~ ekstraordinær inntekt; ~ в расчете на одну акцию resultat/overskudd pr. aksje;
 инвестиционный ~ kapitalinntekt; категория лиц с одним уровнем ~ов inntektstrinn; налоговые ~ы skatteinntektene (skatteinngangen);
 налогооблагаемый ~ skattbar inntekt; национальный ~ (чистый материальный продукт) (Netto)nasjonalinntekt (NNI); номинальный ~ (прибыль) pålydene obligasjonsrente (kupongrente); особые статьи ~ов ekstraordinære inntekter; ~ от индивидуальной деятельности næringsinntekt; ~ от капитала kapitalavkastning (kapitalforrenting); ~ от прироста капитала kapitalgevinst; ~ от труда lønnsinntekt; ; ~ по облигациям (процент по облигациям) obligasjonsavkastning (obligasjonsrente); *regnsk*
 прочие ~ы от основной деятельности annen driftsinntekt; текущий ~ direkte obligasjonsrente; *regnsk*
 ~ы будущих периодов opptjent, ikke realisert inntekt;

~ы от производственной деятельности driftsinntekter;
 ~ы от финансовой деятельности finansinntekter;
regnsk эмиссионный ~ overkursfond
 доходность f ≈ det å være innbringende (lønnsomhet);
 оценка перспективной ~и (плановая прибыль) resultatbudsjett; ~ ценной бумаги при ее погашении effektiv obligasjonsrente [se også *маржа*]

Ж

животновод m oppdretter
 жизнеобеспечени^е n (обеспечение жизни) driftsikring

З

задержк|а f stans (forsinkelse, tilbakeholdelse, opphold) без ~и (непрерывно) uten opphold
 задолженность f gjeld; *regnsk*
 дебиторская ~ от покупателей (торговый дебитор) kundefordringer; кредиторская ~ (пассив) gjeld; кредиторская ~ поставщикам (торговый кредитор) leverandørgjeld; налоговая ~ betalbar skatt; свидетельство о ~и (расписка о предоставлении займа) sertifikatlån
 заем m (займ) pengelån; внешний ~ låneopptak i utlandet [se også *долг, ссуда*]
 заказ m ordre; ~ на высылку товаров по почте postordre
 закон m lov; Федеральный ~ об акционерных обществах (ОБ АО) Lov om aksjeselskaper (Aksjeloven)

законодательств|о n
антимонопольное ~
 konsesjonslovgivning
закупк|а f (покупка) innkjøp
 (kjøp); ~ в порядке торгов
 (на конкурсной основе)
 anbudskjøp; государственная
 ~ offentlig innkjøp
занятость f sysselsetting
 (beskjeftigelse); гарантия ~и
 oppsigelsesvern (jobbsikkerhet);
 защищенная ~ vernet
 sysselsetting; неполная ~
 (работа, несоответствующая
 квалификации)
 undersyssettssetting
 (underbeskjeftigelse)
запрос m (ходатайство)
 anmodning (henstilling)
заявлени|е n 1. (о чем-л.)
 erklæring; ~ о расторжении
 договора erklæring om å heve
 avtalen; 2. (письменная
 просьба) søknad; 3. (в милицию
 и т.д.) anmeldning
земельн|ый adj кадастр m *jur*
 matrikkel (grunnbok)
золот|ой adj паритет m *bank*
 gullparitet

И

извещени|е n meldning
 [*se også* уведомление]
издержк|и fl (затраты)
 kostnader; операционные ~
 transaksjonskostnadene; ~
 производства
 produksjonskostnader
износ m slitasje; *regnsk* метод
 начисления ~а на основе
 «суммы годовых цифр»
 årssiffermetoden; *regnsk*
 моральный ~ (устаревание)
 foreldelse; *regnsk* накопленный
 ~ (аккумуляированные
 амортизационные
 отчисления) *akkumulert(e)*
 avskrivning(er); *regnsk*

налоговые скидки на ~
 skattemessige avskrivninger
 (ligningsmessige avskrivninger);
regnsk начисление ~а методом
 убывающего остатка
 degressiv avskrivning; *regnsk*
 прогрессивное начисление
 ~а *progressiv avskrivning*;
regnsk произвольное
 начисление ~а *fri avskrivning*;
regnsk ускоренный ~
 meravskrivning
 [*se også* амортизация,
 списание]
импорт m import; ~ товаров
 vareimport; ~ услуг
 tjenesteimport
импортер m importør
имущество|о n eiendom;
 недвижимое ~ fast eiendom;
 заботиться imp о своем ~е
 dra omsorg for sitt gods
инвестици|я f
 (капиталовложение,
 вложение капитала)
 investering; долгосрочные ~и
 finansielle anleggsmidler; налог
 на ~и (налог на
 капиталовложения)
 investeringsavgift;
 портфельные ~и за рубежом
 finansinvesteringer i utlandet;
 (porteføljeinvesteringer i
 utlandet); прямые ~и direkte
 investeringer; прямые ~и за
 рубежом direkte investeringer i
 utlandet (realinvesteringer i
 utlandet); прямые
 иностранные ~и direkte
 investeringer fra utlandet
 (realinvesteringer i utlandet)
инвестор m investor
индоссамент m (передаточная
 надпись на обороте чека,
 векселя) endossement;
 бланковый ~ (бланковая
 надпись без указания лица,
 которому уступается
 документ) blankoendossement;
 именной ~ (~ с указанием

получателя по векселю)
fullstendig endossement;
индоссант m (**жирант**)
endossent
индоссат m (**жират**) endossat(ar)
инсайдер m (**носитель**
конфиденциальной
информации) *børs innsider*
(*innsiderytter*)
исправлениe n *jur retting*

К

капитал m kapital;
востребованный
акционерный ~ (regnsk
акционерный ~ к оплате)
innkalt aksjekapital;
выпущенный акционерный
~ (**по номинальной**
стоимости) *utstedt*
aksjekapital; **выпущенный по**
подписке акционерный ~
tegnet aksjekapital; **движение**
~а *kapitalstrøm*; **заемный**
(**ссудный**) ~ *lånekapital*;
личный ~ *privatformue*
(*personlige formue*);
неоплаченная часть
акционерного ~а *ikke*
innbetalt aksjekapital;
оборотный ~
(**краткосрочные активы**)
omløpsmidler; ~ **общества**
(**товарищества**)
selskapskapital; **основной** ~
hovedstol; **полностью**
оплаченный акционерный ~
fullt innbetalt aksjekapital; *regnsk*
резерв переоценки ~а *fond*
for vurderingsforskjeller; *regnsk*
собственный ~ *egenkapital*;
уставной ~ *registrert*
aksjekapital
капитализировать imp
(**относить затраты на счет**
капитала) *regnsk balanseføre*
(*aktivere*)

карточкa f kort; **дебетовая** ~
debetkort; «**денежная**» ~
kontantkort; **кредитная** ~ с
непролонгируемым
кредитом *belastningskort*;
пластиковые платежные ~и
plastpenger; **платежная** ~
kredittkort
качеств|o n *godhet (kvalitet)*
клиент m (**покупатель**) *kunde*;
персональный ~ *personkunde*
(*personlige kunde, privatkunde*)
книг|a f **запис**|ей
гражданск|ого **состояни**|я
fødselsregister
кодекс m **торговый** ~
handelsbok
комиссионер m *kommisjonær*
комиссионныe k.s. *provisjon*; ~
за обязательство (~ **за**
невыполненную часть
кредита)
kassekredittprovisjon;
~ **за управление средствами**
(**гонорар за управленческие**
услуги) *forvaltnigshonorar*
(*forvaltningsgebyr*)
коммивояжер m
handelsreisende
компани|я f *selskap (bedrift)*;
ассоциированная
(**зависимая, сопряженная**) ~
tilknyttet selskap; **дочерняя** ~
datterselskap; **инвестиционная**
~ *investeringsselskap*;
инвестиционная ~ с
высоким уровнем дохода
utbyttefond; **малые и средние**
~и *små og mellomstore*
bedrifter; **поглощение** ~и, **чьи**
акции на рынке котируются
ниже (**освобождение от**
активов) *bedriftoppdeling*
(*bedriftsslakt*);
компани|я-**заказчик** f
(**корпоративный заказчик**)
bedriftskunde
(*næringslivskunde*)
компенсаци|я f *erstatning*
(*kompensasjon*)

конкурентоспособность f konkurranseevne
конкуренци|я f konkurranse;
нарушение свободы ~и konkurransebegrensning
конкурсн|ый adv konkurranse-;
~ые (конкурентные) торги anbudskonkurranse
коопци|я f idé; ~ деловой деятельности forretningsidé
концесси|я f konsesjon
кооператив m samvirkelag;
жилищный ~ boligsamvirke;
жилищно-строительный ~ boligbyggelag; **паевой жилищный ~** borettslag
коопераци|я f kooperasjon (samordning)
корпораци|я f selskap;
промышленные ~ (корпоративный сектор) bedriftssektor (bedriftsliv);
транснациональная ~ flernasjonalt selskap
коти́ровка|а f notering; ~и SDR kursnotering for de spesielle trekkrettighetene; **бørs условия ~и** vilkårene for børsnotering
коти́рующ|ийся part → adj notert;
~ (зарегистрированный) на фондовой бирже børsnotert (notert på børsen)
кредит m **автоматически возобновляемый ~** (револьверный ~) løpende (rullerende) kreditt;
акцептовый ~ akseptkreditt;
записывать/записать в ~ godskrive;
переводить/перевести полученный продавцом доход в ~ godskrive selgeren avkastning; **подтвержденный ~** bekreftet remburs;
резервный ~ (гарантийный ~, ~ стэндбай) beredskapskreditt; **срочный (коммерческий) ~ (отсрочка платежа)** kredittremburs

(tidsremburs); **текущий ~** driftskreditt;
 [se også **ссуда**]
кредитн|ый adj låne-; ~ая **инициатива** låneopptak
кредитовани|е (ссуживание) n utlån
кредитор m kreditor; *jur* ~ **участника полного товарищества (личный ~)** særkreditor
 [se også **требование**]
кредитоспособность f kredittverdighet
крив|ая f (на графике) kurve
купч|ая f (передаточный акт) skjøte
курс m kurs; **изменение ~ов** kursbevegelser

Л

лизинг m leasing
ликвидаци|я f likvidasjon (sletting)
лицензионн|ый adj lisens; ~ое **соглашение** lisensavtale
лицензировани|е n lisensiering
лицензи|я f lisens
лиц|о n 1. ansikt; 2. person;
~, выдающее лицензию (лицензиар) lisensgiver;
~, выставившее тратту (векселедатель, трассант) trassent (assignant); *jur*
доверенное ~ (поверенный) fullmektig; **должностное ~** offentlig tjenestemann; ~ **имеющее лицензию (лицензиат, владелец разрешения)** lisenstaker; ~, **ищущее работу** arbeidssøker;
третье ~ (третья сторона) tredjeperson; **юридическое лицо** juridisk person
 [se også **франшиза**]

М

магазин m butikk;
галантерейный ~ цепного
подчинения sortimentskjeder;
однотипный ~ одной фирмы
 kjedeforetak (filialforetak);
 ~ **сниженных цен** (~
удешевленных товаров)
 rabattforretning
 (lavprisforretning)
маклер m (торговый
посредник) megler
марж|а f (разница между
покупной и продажной
ценой) margin; ~
операционной прибыли
 driftmargin; ~ **чистой прибыли**
(коэффициент доходности,
прибыльности) resultatgrad
марк|а f merke; **торговая** ~
 varemerke
маркетинг m markedsføring
маркетингов|ый adj
 markedsførings-; ~**ая стратегия**
 markedsføringsstrategi
 (markedsføringspolitikk)
медведь m (**спекулянт,**
играющий на понижение)
 børs baissespekulant
 (kursfallsspekulant)
менеджер m daglig leder (sjef,
 bestyrer, forvalter)
мер|а f tiltak;
антидемпинговая ~
 antidumpingtiltak
мероприяти|е n (**предприятие**)
 foretak
минус-стать|я f minuspost
Министерств|о n departament;
 ~ **иностранных дел (МИД)**
 Utenriksdepartament (UD);
монет|ы fl mynter
мониторинг m kontroll

Н

назначить/назначать торги
 (объявить подписку на

ценные бумаги; предлагать
фирмам выдвигать условия
поставок) innhente anbud
наличность f kontanter;
кассовая ~ kasse
 [se *деньги*]
налог m skatt; **авансовый** ~
 forskuddsskatt; **взимание** ~а
 skattetrekk; **возврат**
уплаченного ~а skatterefusjon;
входящий НДС (входящий ~
на добавленную стоимость)
 inngående moms; **выходящий**
(начисленный) НДС utgående
 moms; **задолженность**
(недоимки) по ~ам restskatt
 (skatterestanse); **добавочный** ~
 toppskatt; *regnsk* ~и и **иные**
вычеты из прибыли
 årsoppgjørdisposisjoner;
минимализация ~ов без
нарушения закона
 skatteminimalisering;
муниципальный
(коммунальный) ~
 kommuneskatt; ~ **на дарение и**
наследство arveavgift; ~ **на**
добавленную стоимость
(НДС, VAT) merverdiavgift
 (moms); ~ **на имущество**
 formuesskatt; ~ **на**
капиталовложения
(инвестиции)
 investeringsavgift; ~ **на прирост**
капитала gevinstskatt;
необлагаемый ~ом skattefri;
подходный ~ inntektsskatt;
поимущественный ~ ilignet
 skatt; **прогрессивный** ~
 progressiv skattesats;
пропорциональный ~ (~,
взимаемый по единой ставке)
 proporsjonal skattesats; ~ **с**
корпораций selskapsskatt;
уклонение от уплаты ~ов
(незаконное) skatteunndragelse
налогов|ый adj skatte-; ~**ая**
декларация (отчет)
 selvangivelse; ~**ая карта**
 skattekort; ~**ая льгота**

(отсрочка уплаты налога)
 skattemessig fradrag
 (skattefradrag); **~ая скидка**
 skattelettelse (skattelemping);
~ая ставка skatteprosent
 (skattesats, skattøre); **бланк ~ой**
декларации ligningsskjema;
~ое законодательство
 skattelovgivning; **~ое**
прикрытие (налоговый рай)
 skattely (skatteparadis); **~ое**
управление
 ligningsmyndighetene
 (ligningsvesenet); **предельная**
~ая ставка
 marginalskatteprosent;
установление ~ых ставок
(определение размера)
 skatteligning; **~ые махинации**
 skattesnyting
налогообложени|е n beskatning;
год ~я ligningsår; **двойное ~**
 dobbeltbeskatning; **~**
корпорации bedriftsbeskatning;
косвенное ~ indirekte
 beskatning; **принцип ~я**
 skatteregler; **прямое ~** direkte
 beskatning; **учетный год ~я**
(финансовый год) skatteår
 [se også *система*]
налогоплательщик m
 skatteyder
нарушени|е f brudd; **~**
неприкосновенности
переписки brevbrudd; **~**
контракта kontraktsbrudd
насили|е n (принуждение)
 tvang
недвижимость f (недвижимое
 имущество) uførhet (fast
 eiendom)
недееспособность m uførhet
недостаток m (финансовая
 потеря) ulempe
неисполнени|е n manglende
 gjennomføring (*jur ikke-*
oppfyllelsen)
неплатежеспособность f
 insolvens

непредоставлени|е n ≈ det å
 ikke stille til disposisjon
несоблюдени|е misligholdelse
нетто-капитал m на одну
акцию balanse verdi
 (matematisk verdi)
нефть f olje
нефтян|ой adj olje-; **~ое**
месторождение oljefelt
нижеследующий adj følgende;
~ее → sub, n følgende:
настоящий договор о ~ем -
 følgende avtale
номер m nummer; **личный**
идентификационный ~
 personnummer

О

обанкротиться pf
 (становиться банкротом) gå
 konkurs
обжаловать imp anke
обман m *jur* svik
облигаци|я f obligasjon;
владелец ~й obligasjonseier;
~ с низкой купонной
ставкой lavrenteobligasjon
оборот m (товаро~, сбыт,
 торговый баланс) omsetning;
~ суммарных активов
 totalkapitalens omløpshastighet
обществ|о n 1. samfunn 2.
 forening, (selskap);
акционерное ~ (АО)
 aksjeselskap (AS); **закрытое**
акционерное ~ (ЗАО) (*som*
ikke har anledning til å innby til
offentlig aksjetegning) lukket
 aksjeselskap; **открытое**
акционерное ~ (ОАО) (*som*
legger ut aksjene til offentlig
tegning) ≈ allmennaksjeselskap
 (ASA) (åpent aksjeselskap); **~ с**
неограниченной
ответственностью ansvarlig
 selskap med ubegrenset ansvar
 (ANS); **~ с ограниченной**
ответственностью (ООО)

selskap med delt ansvar (DA);
страховое ~
 forsikringsselskap
объединение *n*
 sammenslutning;
коммерческое ~
 forretningsdrivende
 sammenslutning;
монополистическое ~
 konkurranseregulerende
 sammenslutning
объединять/объединить
 (сливаться) slå sammen
объявить/объявлять erklære;
regnsk ~ по балансовой
 стоимости (~ по книжной
 стоимости, ~ по
 себестоимости) bokføre til
 kostpris; *regnsk* ~ по рыночной
 стоимости bokføre til
 markedsverdi; ~ **себя**
несостоятельным
 должником gjøre oppbud
обязательство *n* forpliktelse;
 денежное ~ pengekrav;
 долговые ~а
 gjeldsforpliktelser; *regnsk*
 краткосрочные ~а
 (краткосрочная
 кредиторская
 задолженность, текущие
 пассивы) kortsiktig gjeld;
 краткосрочное долговое ~ с
 плавающей процентной
 ставкой gjeldsbevis med
 flytende rente; **оборотное**
 денежное – negotiable
 pengekrav; *jur*
 приостанавливать/
 приостановить выполнение
 своих ~ utsette oppfyllelsen av
 sine plikter
 [*se også расход*]
обращение *n* 1. (к кому-л.)
 henvendelse (tiltale); 2.
 (оборот) omløp; **быть в ~и**
 være i omløp
обязывать/обязать forplikte
оплат|а *f* (плата) betaling;
 форма ~ы betalingsmåten;

перенос ~ы (платежа)
 betalingsformidling
 (betalingsoverføring)
оптовик *m* grosserer (grossist); ~
смешанного ассортимента
 sortimentsgrossister
оптом *adv* en gros; **закупать** ~
 avta; **торговать** ~ selge en
 gros
опцион *m* (право покупки)
 opsjon; **опцион колл**
 kjøpsopsjon
организаци|я *f* organisasjon
 (forening); ~ для
экономического
сотрудничества и развития
 (ОЭСР) OECD;
некоммерческая ~ ideell
 forening
орган *m* organ;
законодательный ~
 lovgivendeorgan;
исполнительный ~
 utøvendeorgan;
наблюдательный
 (курирующий) ~
 tilsynsorgan; **совещательный**
 ~ rådgivende organ
основани|е (учреждение) *n*
 etablering
осуществлять/осуществить
 (предпринимать) foreta
ответственность *f* ansvar;
брать/взять на себя ~ за
 что-л. påta seg ansvaret for
 noe; **освобождение от ~и**
 fritak for ansvar;
уменьшение ~и lemping av
 ansvaret
отдел *m* (подразделение)
 avdeling; **ревизионный** ~
 revisjonsavdeling; ~ **ценных**
бумаг (фондовый ~ банка)
 verdipapiravdeling;
 fondsavdeling
отзыв *m* tilbakekallelse
отменять/отменить (отзывать,
аннулировать) trekke tilbake
отрасль *f* bransje; ~ экономики
 næring; **энергоемкая** ~

промышленности
kraftkrevende industri
отсрочка|а f henstand (nådefrist)
отчислени|е n **патентное** ~
patentavgift
отчет m 1. (о работе и т.н.)
beretning, rapport, regnsk
regnskap; **балансовый** ~
balanse (status); ~ о **прибылях**
и убытках resultatregnskap;
сводный ~ о **результатах**
хозяйственной деятельности
(сводный ~ о **прибылях и**
убытках)
konsernresultatregnskap;
финансовый ~ årsregnskap 2.
(объяснение) redegjørelse,
regnskap
отчетность f avlegging av
regnskap (registrering av
regnskapsdata, regnskap);
проверенная аудиторами ~
reviderte regnskap
оферта|а f tilbud
оценка|а f vurdering (regnsk
måling); *jur* ~ **имущества (доли**
в имуществе) verdsettelse;
regnsk **инвентарная** ~
(vare)lagervurdering

П

парти|я f ~ **ценных бумаг,**
реализуемая по единой цене
andel
партнер (компаньон) m
kompanjong, interessent;
неактивный (пассивный) ~
stille delatker (stille interessent)
партнерств|о n sivilt selskap
(kompaniskap); **торговое** ~
(компания) ansvarlig
handelsselskap;
профессиональное ~
(объединение) sivilt selskap
пассив m по **внешним**
операциям (обязательства по
иностранным операциям,

зарубежные ~ы)
utenlandsgjeld
патент m patent
пен|я f ~ за **просрочку**
morarente
перевозчик m fraktfører
перевод m overføring;
безналичный денежный ~
(платежное поручение)
pengeoverføring; **телеграфный**
денежный ~ telegrafisk
pengeoverføring;
международный денежный ~
internasjonal pengeoverføring;
переговор|ы k.s. forhandlinger
перепродавать/перепродать
videreselge
период m period (termin);
отчетный ~ regnskapsperioden
(driftsperioden); **процентный** ~
rentetermin
персонал m personal
(arbeidstakere); **уровень**
укомплектованности ~ом
bemanning
письм|о n brev; *jur* **заемное** ~
(долговая расписка, вексель)
gjeldsbrev
планировани|е n planlegging;
долгосрочное ~
(стратегическое
внутрифирменное ~)
bedriftsplanlegging
плата f betaling; **арендная** ~
(hus)leie; **вносить/внести** ~у
betale; ~ за **лицензию**
(лицензионный сбор, роялти)
lisensavgift; ~ за **привилегию**
(комиссия за передачу
льготного или монопольного
права) forhandlerrettsavgift
(franchisevederlag);
заработная ~ (*dagl зар*~;
ставка, оклад) lønn (gasje,
månedslønn); **номинальная**
заработная ~ nominell lønn;
минимальная заработная ~
(*dagl минималка*) ~
minstelønn; **ограничение**
роста заработной ~ы

lønnsmåtehold
(lønnsmoderasjon); **отклонение фактической заработной ~ы от расчетных ставок** lønnsglidnig; **почасовая заработная ~** timelønn;
платеж m betaling; ~ **в рассрочку (поэтапная оплата)** ratebetaling (delvis betaling); **отсрочка ~а** henstand med betaling;
получатель ~а (ремитент) remittent; **bank средства ~а** betalingsmidler
платежное поручение (dagl платежка) anvisning
платить/(выплачивать) betale (betale ut)
поверенный m *jur* fullmektig [*se også* **лицо**]
подкупать/подкупить (давать взятку) bestikke
подписк|а f ~ **на акции** aksjetegning; **уведомление о ~е на акции** tildelingsbevis
покрыти|е n dekning; **закупка для ~я товара** dekningskjør;
операция по ~ю dekningstransaksjon;
перепродажа для ~я
продажной цены dekningssalg
покупатель m kunde (kjøper)
покупательный adj kjøpe-; ~**ая сила рубля** rubelens kjøpekraft; ~**ая способность** kjøreevne; **обладающий ~ой способностью** kjøpedyktig
покупательск|ий adj kjøpe-
покупать/купить kjøpe
покупк|а f kjøp (innkjør); ~ **в кредит** kredittkjør (lånekjør); **кассовая ~** plasskjør; ~
потребительских товаров forbrukerkjør; **предложение о ~е контрольного пакета акций другой компании** oppkjøpsforsøk; *bank* ~ **ранее проданного товара (повторная ~)** tilbakekjør; ~ **с**

доставкой sendekjør; ~ **с предоставлением образца товара** kjøp på handelen; ~ **с пробой** kjøp på prøve (prøvekjør); **соглашение о продаже и обратной ~е** salg- og gjenkjøpsavtale; *jur* ~
товаров, произведенных продавцом tilvirkningskjør
политик|а f politikk;
дивидендная ~ (принципы распределения дивидендов) utbyttepolitikk (dividendepolitikk); **жесткая (ограничительная) денежная ~** stram pengepolitikk; ~
помощи развивающимся странам bistandspolitikk; ~
регулирования доходов inntektspolitikk; ~ **рынка труда** arbeidsmarkedspolitikk
полуфабрикат m halvfabrikat
поручени|е n **платежное ~**
поручительство|о n garanti; ~ **по займу** lånesikkerhet
пособи|е n understøttelse (stønad); **выходное ~ (компенсация при увольнении)** sluttvederlag (ventepenger); ~ **по безработице** dagpenger
поставк|а f leveranse (levering); ~ **товара отдельными партиями** levering etter hvert
пошлин|а f (**сбор**) avgift (særaggift); **гербовая ~ (гербовый сбор по ценным бумагам)** stempelavgift; **льготная ~** oppfostringstoll; **протекционистская ~** vernetoll; **таможенная ~ (налог)** tollavgift; **фискальная ~** fiskaltoll
правил|о n regel;
вводить/ввести ~а fl innføre regler
прав|о n rett (rettighet); **авторское ~** opphavsrett; *jur* **безотзывное ~** ugjenkallelig rett; *jur* **без ~а передачи** ikke

til ordre; <i>jur</i> вещное ~ tingsrett; ~ голоса stemmerett; давать/дать ~ berettiget; <i>jur</i> ~ заклада panterett; имеющий ~ голоса stemmeberettiget; <i>jur</i> имущественное ~ formuerett; <i>jur</i> ~ имущественного найма leierett; монопольное (исключительное) ~ enerett; ~ на объединение sammenslutningenes rett; <i>jur</i> ~ общественного пользования allmannsrettigheter; обычные ~а займствования de ordinære trekkrettighetene; ~ подписи от имени фирмы selskapets firma tegnes; <i>jur</i> полные ~а пользования de totale bruksretter; <i>jur</i> ~ собственности eiendomsrett; специальные ~а займствования de spesielle trekkrettighetene; ~ старшинства (выслуга лет) ansiennitetstillegg; <i>jur</i> ~ требования возмещения erstatningskrav; <i>jur</i> ~ удержания tilbakeholdsrett; <i>jur</i> ~ частной собственности privat eiendomsrett	подписке tegningsinnbydelse (aksjeinnbydelse); ~ услуг anbud предоставлени е n det å stille til disposisjon предоставлять/предоставить gi, overlate; ~ в распоряжение stille til disposisjon предписани е n (указ) forordning предприятия е n (завод, коммерческое предприятие) bedrift; государственное ~ statsforetak; Группа ~ий Европейского Союза (Европейская группа ~ий) Europeisk økonomisk foretaksgruppe (EØFG); дочернее ~ datterselskap; индивидуальное ~ enkeltmannsforetak; местонахождение коммерческого ~а forretningssted; ~ , производящее продукцию на экспорт eksportbedrift; ~а импортзамещающих отраслей importkonkurrerende bedrifter председатель m formann представитель m representant; генеральный ~ (агент) generalagent; <i>jur</i> законный ~ mellommann; ~ рабочих в совете директоров ansattes styrerepresentanter представительск ий adj ~ подарок representasjonsgave; ~ие расходы representasjonsutgifter представительств о n representasjon; <i>jur</i> oppdragsfullmakt; торговое ~ handelsagentur представлять/представить 1. ~ себе forestille seg; 2. ~ собой være представляться/представиться presentere seg
---	--

предстоять imp ligge foran, være i vente
предусматривать/предусмотреть forutse
предыдущий adj foregående
предъявлени|е n по ~ю ved forevisning
презентаци|я f presentasjon
прейскурант m prisliste
прерывать/прервать avbryte
пресечени|е n slutt (sikring, stans)
преми|я f bonus; ~ за отличную работа (за выработку) produktivitetsbonus;
прибегать/прибегнуть к средству правовой защиты *jur* gjøre gjeldende en misligholdbeføyelse
прибыл|и/убытк|и за год fl *regnsk* årsresultat
прибыль f (доход, дивиденд) utbytte; overskudd; **анализ ~ей** resultatanalyse; *regnsk*
бухгалтерская (балансовая, нереализованная, книжная) ~ (~ образовавшаяся при переоценке активов и пассивов) bokført overskudd (bokført gevinst); *regnsk*
валовая ~ resultat før årsoppgjørdisposisjoner; *regnsk*
~ до уплаты налогов resultat før skatt; *regnsk* ~ **или убыток** resultatpost; *regnsk*
нераспределенная годовая ~ tilbakeholdt overskudd; *regnsk*
нераспределенная ~ (реинвестированная ~) opptjent egenkapital; ~ по **акциям** aksjeutbytte;
показатель ~и resultatutvikling; ~ **после уплаты налогов** overskudd etter skatt; **распределение ~и** resultatdisponering (resultatanvendelse); *børs*
реализация рыночной ~и путем купли-продажи

ценных бумаг gevinstsikring (gevinstrealisering); **рост ~и** resultatforbedring; **участие в ~и предприятия (привлечение рабочих и служащих к участию в ~и)** utbyttedeling (overskuddsdeling, resultatdeling); **центр ~ (место возникновения ~и)** resultatenhhet; *regnsk* **чистая ~ (прирост, избыток, профицит) после налогообложения (итоговая строка)** regnskapsmessig resultat (sluttresultat, endelig resultat, bunnlinje)
[se også доходность, маржа, расчет, участие]
прибыльно adv (выгодно) lønnsomt
приказ m ordre; ~ **о покупке (~ брокеру купить определенное число ценных бумаг по определенной цене)** kjøpsordre; ~ **продавать** salgsordre;
принцип m prinsipp; *regnsk* ~ **бухгалтерского учета активов по цене приобретения** historisk-kost prinsippet; *regnsk* **кассовый ~ учета** kontantregnskap; *regnsk* ~ **консерватизма (осмотрительности)** forsiktighetsprinsippet; *regnsk* ~ **наращивания** tidsavgrensningsprinsippet (periodiseringsprinsippet); *regnsk* ~ **полной прибыли** kongruensprinsippet; *regnsk* ~ **соответствия** sammenstillingsprinsippet
приняти|е n **1.** (в состав, члены и т.н.) opptaking; **2.** (закона) vedtakelse; ~ **предложения** vedtak
приобретени|е n anskaffelse (ervervelse); *jur* **законное ~** legitimasjonserverv; *jur* **первоначальное**

- (самостоятельное) ~
ekstinktivt erverv; *jur*
производное ~ derivativt
erverv
- прирост** m (рост) økning
(vekst); ~ заработной платы
lønnsvekst (lønnsøkning)
- приходовать/оприходовать**
(декларировать, записывать
на счет) *regnsk postere*
(bokføre)
- прогноз** m prognose
- продавать/продать** selge
- продукт|ы** fl питания
næringsmidler
- продавец** m selger; *jur*
yrkesselger
- продаж|а** f salg; розничная ~
lagerutsalg
- продукт** m produkt; валовый
национальный ~ (ВНП)
bruttonasjonalprodukt (BNP);
сельскохозяйственный ~
landbrukprodukt
- продукци|я** f varer; готовая ~
ferdigvarer
- проект** m (замысел)
обсуждение ~а
государственного бюджета
behandling av statsbudsjettet
- производств|о** n produksjon;
замещение факторов ~а
faktorsubstitusjon; место ~а
товара produksjonssted;
условие ~а produksjonsvilkår
- просрочк|а** f *jur* forsinkelse; ~ в
поставке forsinket levering
- противоречи|е** n motsigelse
(motsetning); *jur* в ~ i strid;
приходить/прийти в ~
komme i strid med
- процент** m 1. prosent; 2. (доход
с капитала) rente; банковский
~ bankrente; высокий ~
(ставка) høyrenter;
гарантированная ставка ~а
на облигацию (купонная
ставка) kupongrente; доля,
выраженная в ~ах prosenttall
(prosentpoeng, prosensats);
- заемный ~ (ставка ~а на
ссудный капитал) lånerente
(innlånsrente); заем под
высокие ~ы et lån til høy
rente; накопленный
(набежавший) ~ påløpt rente
(periodisert rentekostnad);
неустоечные ~ы (~ы за
просрочку) morarente
(forskinkelsesrente);
освобожденный от уплаты
~ов rentefritt; постоянный ~
(фиксирования процентная
ставка) fast rente;
приносящий ~ы
(процентный) rentebærende;
простой ~ enkel rente;
сложный ~ rentes rente
(sammensatt rente); ссудный ~
utlånsrente; ставка ~а
(процентная ставка) rentesats
[se også доход]
- процентн|ый** adj prosent-; ~
пункт (точка) prosentpoeng
- процесс** m prosess;
производственный ~
produksjonsprosess; судебный
~ (дело) rettssak

Р

- работ|а** f (труд,
профессиональная
деятельность) jobb (arbeid);
временная ~ midlertidig
arbeid; квалифицированная ~
fagarbeid; постоянная ~ fast
arbeid (fast ansettelse); ~ на
неполный рабочий день
(частичная занятость)
deltidsarbeid; *jur* ~ на полной
ставке (~ полный рабочий
день) heltidsarbeid; ~ по
договору (контракту,
сдельная ~) leiearbeid;
- работоспособность**
(трудоспособность) f
arbeidsevne (arbeidkapasitet);
- работч|ий** I m arbeider;
наемный ~ lønnstaker

(arbeidstaker); ~ **средней квалификации** spesialarbeider
рабочий II adj arbeids-; ~ **день** arbeidsdag; ~ **сила** arbeidskraft
раздел m (имущества, наследства, перемена) skifte
разделениe n deling;
международное ~ труда internasjonal arbeidsdeling
размещениe n plassering;
частное ~ ценных бумаг rettet emisjon, ((privat) plassering, underhåndsemissjon)
разорять/разорить себя *jur* forede sitt gods
разрешениe n tillatelse; *jur* ~ **споров** bileggelse av tvister
распискa f bevis (kvittering); ~ (свидетельство) в **предоставлении займа (ссуды)** lånebevis (lånesertifikat)
распределениe n (доставка, продажа) distribusjon; **сеть ~я** distribusjonskjeden
распускать/распустить (организацию) oppløse
расторжениe n oppheving (heving, opphevelse, opphør)
расход m utgift (kostnad); **другие операционные ~ы** fl annen driftskostnad;
капитализированные ~ы balanseført kostnad (aktivert kostnad); **начисленные ~ы (накопленные обязательства)** påløpte, ikke fortalte kostnader (antesipative kostnader); **особые статьи ~ов** ekstraordinære kostnader; ~ **от финансовой деятельности** finanskostnader; ~ **по процентам** rentekostnad;
производственные ~ы driftskostnader; *regnsk*
чрезвычайные ~ы ekstraordinær kostnad
расчет m 1. (вычисление) utregning (kalkulasjon); ~ **прибыли** resultatberegning;

2. (расплата, урегулирование) oppgjør (betaling); **покупать за наличный ~** kjøpe kontant (med kontant betaling); **текущие ~ы (текущие операции)** løpende transaksjoner; 3. (увольнение) **брать/взять ~ (расчитаться)** si opp sin stilling; **давать/дать кому-л. ~** si noen opp; **получать/получить ~** bli sagt opp
рассчитывать/рассчитать (вычислять, учитывать) beregne
регистрировать/ (зарегистрировать) registrere; *børs* ~ **курс (котировать)** notere (stille); *jur* ~ (нотариально удостоверить) tinglyse
резерв m reserve; **валютные ~ы (валютный фонд, валютные запасы)** valutaeservene (valutabeholdningen); **капитальные ~ы** tilført egenkapital; **свободные ~ы** disposisjonsfond
реестр m register; **торговый ~** handelsregister
реквизиция f *jur* rekvisisjon
рекламация f reklamasjon
репутация f renommé; **деловая (коммерческая) ~** handelsomdømme (kommersielt renommé)
ресурсы fl **трудовые ~** tilgang på arbeidskraft
риск m risiko; **переход ~а** risikoens overgang; *jur* ~, **связанный с вещью** risikoen for tingen
ропуск m oppløsning
роялти (плата за использование собственности, лицензионный платеж) royalty

руководитель m leder; ~
(распорядитель) фонда
 fondsforvalter
 (porteføljeforvalter)
руководство n (управление)
 ledelse; ~ **фирмой**
(корпорацией) selskapsledelse
рынок m marked; ~ **акций**
(фондовый ~, ~ ценных
бумаг) aksjemarked
 (fondsmarked,
 verdipapirmarked); **бычий ~** (~
спекулянтов, играющих на
повышение) bullmarked
 (oppkursmarhed); **медвежий ~**
 (~ **с тенденцией на**
понижение) baissemarked
 (nedkursmarked); **мировой ~**
 verdensmarked; **вторичный ~**
 sekundærmarked
 (annenhåndsmarked);
первичный ~ (~ **ценных**
бумаг) primærmarkedet,
 (emisjonsmarkedet); ~
совершенной конкуренции
 fullkomment marked;
специалист по анализу ~а
(исследователь
конъюнктуры ~а)
 markedsanalytiker
рыночный ~ курс (цена)
 markedskurs (kursverdi)

С

сальдо n (остаток) ≈ saldo;
активное (положительное) ~
по текущим счетам
 overskudd på driftsregnskapet;
отрицательное ~ по
текущему счетам (дефицит
текущих статей платежного
баланса) underskudd på
 driftsregnskapet; ~ **расчетов**
по торговле товарами и
услугами, движения
капиталов handelsbalanse; ~
текущего счета (текущее ~)

driftsbalansen (saldoen på
 driftsregnskapet)
самообеспечение n
 selvberging;
 ~ **продовольствием**
 selvforsyning
сбережения fl sparepenger
 (sparemidler); **программа**
накопления (аккумуляции)
 ~ий spareordringene
сбыт m salg (avsetning); **район**
 ~а salgsdistrikt
своп m (обмен) swapp
 (byttevatale); **валютный ~**
 valutaswapp (valutabytteavtale)
процентный ~ renteswapp
 (rentebytteavtale)
связь f forbindelse;
внешнеэкономические ~и
 utenriksøkonomiske forbindelser
сделка f handel (transaksjon);
заключить ~у gjøre (slå av,
 slutte, avslutte) en handel; *jur*
признание (одобрение) ~и
законной ratihabisjon; *jur*
регистрация ~и notoritet
 (tinglysning)
себестоимость f
 produksjonspris; *regnsk* ~
продаж (затраты по обороту,
~ реализованных товаров)
 varekostnad
секьюритизация f (конверсия
предоставленных кредитов и
других активов в ликвидные
ценные бумаги)
 verdipapirisering
сертификат m
(свидетельство) bevis; ~ **о**
происхождении товара
(груза) opprinnelsesbevis
синалагматический adj *jur*
 gjensidig bebyrende
 (betingede)
синдикат m syndikat;
андеррайтинговый ~
(консорциум),
гарантирующий реализацию
займа или размещение
новых ценных бумаг

garantikonsortium,
fulltegningskonsortium
систем|а f **налоговая** ~
skattevesen; ~
налогообложения
skattesystem; ~ **удержания**
налога из заработной платы
skatt av årets inntekt
скидка|а f rabatt; ~ **с**
налогооблагаемой суммы
fradragberettiget beløp; ~ **при**
продаже большого
количества товара
kvantumsrabatt
склад m lager(bygning);
таможенный ~ **для хранения**
товаров неоплаченных
пошлиной (бондовый ~)
frilager (tollopplag)
складировани|е n lagring
следстви|е (расследование) n
søksmål
слияни|е n fusjon
(sammenslutning); ~
корпораций selskapsfusjon
(bedriftssammenslutning)
сменять/сменить (заменять)
avløse
соблюдать/соблюсти
формальности ordne
formaliteter
собрани|е n forsamling;
ежегодное общее ~
акционеров generalforsamling
собственник m eier;
земельный ~ grunneier;
перемена ~а eierskifte
собственность f **1. (имущество)**
eiendom (eie); **2. (на право**
владения чем л.) eiendomsrett;
интеллектуальная ~
immateriell rett;
промышленная ~ patentrett
совет m råd; **контрольный**
наблюдательный ~
representantskap;
Совет экономической
взаимопомощи (СЭВ) Rådet
for gjensidig økonomisk hjelp

совладелец m (**пайщик**)
medeir
согласи|е n samtykke
соглашени|е n (**договор,**
контракт) avtale;
клиринговое ~
clearingsavtale; ~ **о будущем**
курсе rentesikringsavtale
(terminrentekontrakt, fremtidig
renteavtale)
содержани|е n innhold; **золотое**
~ gullinnhold
сокращени|е n forkorting
(redusering); ~ **количества**
работающих nedbemanning
(bemanningsreduksjon); ~
штатов personalkutt
(nedskjæring av personalet)
соответстви|е n
overensstemmelse (samsvar); **в**
~и **с** i overensstemmelse med
сохранени|е n oppbevaring; ~
товара bevaring av salgstingen
спад m tilbakeslag;
списани|е n (**понижение**
стоимости) nedskrivning;
regnsk **частичное** ~
материальных ценностей
(**корректировка стоимости**
актива в сторону
понижения) nedskrivning av
varige driftsmidler
списывать/списать
(**аннулировать**)
задолженность ettergi
способность f **покупательская**
~ kjøpekraft
спрос m etterspørsel
средневзвешенн|ый adj veid
gjennomsnitt
средн|ий adj (**в среднем**)
gjennomsnittlig
срок m periode (tidsrom); *jur* **в** ~,
в месте и в форме,
установленными договором
til den tid, på det sted og i den
stand som avtalen fastsetter; ~
действия акцепта akseptfrist;
дополнительный ~
tillegsfrist; **на** ~ for tidsrommet;

~ поставки leveringstid; ~
 расторжения договора
 купли-продажи angrefrist
 ссуд|а f (заем, кредит, долг)
 lån; амортизационная ~
 annuitetslån; банковская ~
 banklån; возврат (погашение)
 ~ы (займа) tilbakebetaling av
 lån (nedbetaling av lån);
 конвертируемая ~ konvertible
 lån; погашать ~у betjene et
 lån; ~ с погашением в
 рассрочку låneavdrag;
 срочная ~ serielån
 ставк|а f sats, innsats; годовая
 процентная ~ effektiv rente;
 высокая номинальная
 процентная ~ (большой
 купон) høy lupongrente;
 купонная ~ kupongrente;
 процентная ~ rentesats;
 межбанковская ~ процента
 pengemarkedsrente; ~
 процента по вкладам (~
 депозита) innskudsrente;
 процентная ~ по закладной
 pantelånsrente; официальная
 учетная ~ sentralbankens
 diskontosats; плавающая
 процентная ~ flytende rente;
 реальная процентная ~
 realrente; учетная ~ (~ (норма)
 дисконта) diskonto;
 штрафная ~ процента
 strafferente
 [se også заработная плата,
 обязательство, процент]
 статья|я f regnsk post; ~ доходов
 (позиция выручки)
 inntekstpost; ~ расходов
 (расходная ~) kostnadspost
 (utgiftspost)
 степень ~ обесценивания
 avskrivningssats
 (avskrivningsprosent)
 стоимость f (ценность, цена)
 verdi; акционерная ~
 (биржевая стоимость акции)
 aksjonærverdi (avkastning fra
 aksjonærene); regnsk

балансовая ~ (учетная,
 книжная ~, нетто-активы)
 bokført verdi; bank выше
 (ниже) номинальной ~и over
 (under) pari; regnsk ~
 замещения имущества
 gjenanskaffelsesverdi; regnsk
 ликвидационная ~ (~ в
 качестве утильсырья)
 utrangeringsverdi (skrapverdi);
 regnsk ликвидационная ~
 оборудования (стоимость
 имущества после истечения
 срока аренды) restverdi; ~
 материалов vareforbruk;
 меновая ~ motverdi;
 номинальная ~ (цена)
 pålydende verdi; bank по
 номинальной ~и i (til) pari;
 regnsk первоначальная ~
 (цена приобретения)
 anskaffelsesverdi; рыночная ~
 markedsverdi; regnsk текущая
 ~ (существующая цена)
 dagsverdi; regnsk чистая
 добавленная ~ netto
 verdiskapning; чистая ~
 реализации netto salgsverdi;
 regnsk чрезвычайное
 снижение ~и eksstraordinær
 avskrivning
 сторон|а f jur part; ~,
 нарушившая договор den
 misligholdende part
 сторонник m (поборник)
 tilhenger
 стран|а f land; промышленно
 развитая ~ industriland;
 развивающаяся ~
 utviklingsland
 страховани|е n forsikring
 субсидии fl (финансовая
 помощь) subsidier
 судостроени|е n skipsbygging
 супермаркет m supermarked
 счет m 1. (документ на оплату)
 regning, faktura; 2. (в банке и
 т.д) konto; банковский ~ в
 системе жирорасчетов
 bankgirokonti; беспроцентный

~ uforrentet konto (rentefri konto); **выписка с банковского ~а (баланс банка на определенную дату)** saldooppgave (kontoutskrift); **депозитный ~** oppsigelseskonto (inskuddskonto); ~ **капиталовложений** kapitalkonto; *regnsk ~а к оплате (дебиторы)* fordringer; **открыть/открывать ~ в банке** åpne en konto i en bank; **расчетный (текущий, открытый) ~** foliokonto (brukskonto); **сберегательный ~** sparekonto; **уведомление о закрытии срочного ~а** uttaksvarsel (oppsigelse av innskudd); **3. (денежные расчеты) за свой собственный ~** på egen kostnad

счет-фактур|а (счет) f faktura

сумма f beløp; *regnsk ~ балансов (общая стоимость активов)* forvaltningskapital; *børs* **рисковая ~** RISK-beløp; *regnsk ~ы, задолженные кредитным учреждениям* gjeld til kredittinstitusjoner

субагент m underagent

субподрядчик m underleverandør

суд m domstol; **Верховный ~** Høyesteretten; **подать заявление в ~** gå til søksmål; **третейский ~** ad hoc ad hoc-komité (en voldgiftsdomstol oppnevnt for hver enkelt sak)

[se også **арбитраж**]

судовладелец m skipsreder

судья m dommer; **городской ~** (~ первой инстанции в городе) byrettsdommer; **местный мировой ~** avstedets forliksmann; **мировой ~** forliksmann

сушить/(высушить)
лесоматериалы, пиломатериалы tørke trelast
сырь|е n råvarer

Т

таможенный adj toll-; ~ **союз** tollunion

таможня f (таможенная пошлина) toll

тар|а f beholder

тариф m tariff (sats); **почасовой ~ (ставка)** timesats (timelønnsatts)

тарифн|ый adj tariff-; ~**ая сетка** lønnsregulativ (lønnstariff); ~**ая ставка** tarifflønn (tariffestet lønn)

тендер m (предложение, конкурс, аукцион, торг) anbud; **приглашение принять участие в ~е (объявление торгов)** anbudsinnbydelse; **участник ~ (торгов)** anbudsgiver

[se også **закрытое предложение, конкурсные торги, оптимальное предложение, участие в торгах**]

товар m vare;

дифференцированные ~ы differensierte varer; **замена ~а** omlevering; **однородные ~ы** homogene varer; **повреждение ~а** skade på salgstingen; ~ **подвержен скорой порче** salgstingen er utsatt for rask forringelse; *jur* **принять ~** overta salgstingen; *jur* **страховать/застраховать ~** tegne forsikring for tingen; **устранение недостатков посредством поставки новой партии ~а** avhjelp

товарно-материальные запасы fl varelager

товарищество n (общество) **коммандитное ~** kommandittselskap;

кооперативное ~ samvirkelag;
полное ~ ansvarlig selskap
 (ans)
торговец m handelsmann;
розничный ~ detaljist;
индивидуальный розничный
 ~ frittstående detaljist
 (uavhengigdetaljist)
торговл|я f handel; **внешняя** ~
 utenrikshandel; **инсайдерская**
 ~ (сделки с использованием
 служебной информации)
 innsidehandel; ~ (операции) с
 ценными бумагами
 verdipapiromsetning; **оптовая** ~
 engroshandel; **приостановить** ~ ю innstille
 omsetning; **розничная** ~
 detaljhandel; ~ **товарами**
 varebytte; **условия** ~
 bytteforhold (handelbetingelser)
торгов|ый adj ~ **центр**
 (шопинг-центр) kjøpesenter
 (butikkssenter); ~**ый флот**
 handelsflåte;
 ~**ые ограничения**
 handelshindringer
трассант m (векселедержатель,
 чекодатель) trassent
трассат m (должник по
 тратте, bank банк, на
 который выписан чек)
 trassat
тратт|а f tratte; **банковская** ~
 (банковский вексель)
 bankveksel; **документарная** ~
 (переводной вексель)
 dokumenttratte; ~ **срочная по**
предъявлению
 (предъявительский вексель)
 siktveksel (avistaveksel)
 [se også **аккредитив, вексель**]
требовани|е n krav (jur
 begjæring, påstand, jur fordring);
 ~ **компенсации** vederlagskrav;
 jur **покрытие права ~я**
кредитора kreditorens
 dekningsrett; **по ~ю**
 påkrav(etter påkrav);
процентное ~ (процентная

бумага) rentebærende fordring;
 ~ **уплаты взноса за акции**
 innkalling av tegnet aksjekapital

У

убыток m tap; *regnsk*
балансовый ~ (~,
образовавшийся при
переоценке активов и
пассивов) bokført overskudd
 (bokført tap); **косвенные ~и**
 indirekte tap; **нести ~и (быть**
убыточным) gå med
 underskudd; **прямые ~и**
 direkte tap; **чистый ~ за год**
 åretstap
убыточн|ый adj tapsrammet
уведомлени|е n (извещение,
 сообщение) underretning
увеличени|е n ~ (повышение)
стоимости капитала
 kapitalvekst (verdiggstigning)
уменьшени|е n redusering
 (nedsettelse, minsking); ~
размеров предприятия в
целях экономии
 innskrenkning av driften
 (trimming av arbeidsstokk)
упаковывани|е n innpakning
 (pakning)
уполномочивать/
уполномочить (разрешать
распространение акций)
 autorisere
управлени|е n ~ **активами**
 formuesforvaltning; ~
коммерческим
предприятием bedriftsledelse,
 foretakslidelse; ~ **портфелем**
ценных бумаг
 porteføljeforvaltning; **участие**
служащих в ~и
предприятием
 medbestemmelse(srett)
 (medinnflytelse)
управлять
 (администрировать,
 заведовать, руководить) imp
 forvalte (lede)

управляющий|ий m leder;
(заведующий, руководитель)
~ деловым предприятием
bedriftsleder (foretaksleder)
упущени|е f unnlatelse; *jur* ~
продавцов (покупателя)
unnlatelse fra selgeren
(kjøperen)
услови|е n vilkår; ~ о
предоставлении режима
наибольшего
благоприятствования
bestevilkårklausul;
стандартные ~я договора
standartiserte kontraktsvilkår; *jur* ~
~я доставки transportklausul
услуг|а f tjeneste
устанавливать права и
обязанности посредством
договора *jur* stifte rett og plikt
ved kontrakt
участи|е n deltagelse; ~ в
прибылях resultatdeling; ~ в
торгах, обусловленное
тайным сговором
anbudskartell (hemmelig
anbudssamarbeide)
участок m *jur* parsell
учреждени|е n (фонд) stiftelse;
~, распоряжающееся
имуществом в пользу
другого лица depotmottaker
ущерб m fortrensel; *jur*
действие, наносящее ~
skadegjørende handling

Ф

финасирование n
mellomfinansiering; временное
(промежуточное) ~
mellomfinansiering;
финансовый adj finans-;
~ аналитик finansanalytik;
фирма f (компания,
предприятие) firma (selskap,
bedrift, foretak); аудиторская
~ revisjonsfirma; брокерская
(маклерская) ~ (контора)
fjondsmeklerforetak
(børsmeklerforetak);

брокерская ~, постоянно
котирующая ценные бумаги
(маркет-мейкер)
markedsmaker (markedsskaper,
(børs)spesialist); диллерская ~
(~, ведущая операции с
ценными бумагами)
verdipapirforetak; ~,
консультирующая по
коммерческим вопросам
bedriftsrådgivning; подрядная
строительная ~
(строительный подрядчик)
enterprenør

фирма-исполнитель f
(подрядчик, разработчик) f
kontraktør

фирма-производитель f
(производственная фирма)
industribedrift (industriforetak,
produksjonsbedrift)

фонд m fond; инвестиционный
~, вкладывающий средства в
акции с повышательной
тенденцией vekstfond,
verdistigningsfond; ~ облигаций
(инвестиционный ~
открытого типа)
obligasjonsfond

[*se også траст-фонд*]

франшиз|а f (лицензия)
forhandlerett (franchise); лицо,
выдающее другому лицу ~у
(лицензию) franchisgiver;
соглашение о ~е
forhandleavtale
(franchiseavtale); лицо,
получающее другому лицу
~у (лицензию) franchisetaker

франшизинг m
kjedesamhørighet
(kjedesamarbeid)

фьючерс m (фьючерсный
контракт) terminkontrakt
(terminforretning)

Х

хеджировани|е n (жеджинг, страхование) risikodekning (sikring)

хозяйств|о n (экономика) i næringsliv

Ц

цель f mål; с ~ю med det formål

цен|а f pris; изменение ~ы prisforskjell; ~ (курс) obligasjoner (биржевой, фондовый курс) obligasjonskurs; повышение ~ы oppskrivning; *børs* ~ покупателя (~ с торгов) kjøpskurs; покупная ~ kjøpesumme; *jur* потребовать снижения ~ы kreve prisvalg; ~ продавца (курс предложения) salgskurs; рекомендуемая (предложенная) розничная ~ veiledende utsalgspris; *regnsk* снижение ~ы (списание) nedskrivning; трансфертная ~ overføringspris [se også **стоимость**]

ценность f ~ функции полезности bruksverdi

Ч

чек m sjekk; *bank* ~и процессе инкассации (флоут) flytebeløp (float); кассовый ~ kassalapp

Ш

штрих-код m strek-kod

Э

экономист m økonom; **промышленный** ~ bedriftsøkonom
экономическ|ий adj økonomisk; ~ая депрессия økonomisk depresjon (nedgangstid); ~ жизнь (экономически выгодный срок службы, период в течение которого актив будет приносить пользу владельцам) økonomisk levetid; ~ цикл (бизнес-цикл, капиталистический цикл) konjunkturforløp, konjunkturbølge
эксплуатаци|я f (использование) drift (bruk, utnytting) **правильная** ~ (уход за чем-то, содержание в исправности, текущий ремонт) vedlikehold
экспорт m eksport; ~ товаров vareeksport; ~ услуг tjenesteeksport
экспортер m eksportør
электростанци|я f атомная ~ kjerneenergiwerk
эмисси|я f nytegnning (emisjon); ~ акций aksjeemisjon; **цена** ~и (курс нового выпуска ценных бумаг) emisjonskurs (tegningskurs)

Ю

ЮНКТАД (Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию) FNs konferanse om handel og utvikling (UNCTAD)